

МОЛДАВСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ИЗВЕСТИЯ

Молдавского филиала
АКАДЕМИИ НАУК СССР

№ 6 (60)

„КАРТЯ МОЛДОВЕНЯСКЭ“
КИШИНЕВ * 1960

ИЗВЕСТИЯ

Молдавского филиала
АКАДЕМИИ НАУК СССР

№ 6 (60)

В. М. РОЖКО

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Ответственный редактор — доктор сельскохозяйственных наук *Н. Г. Дикусар*.

Зам. ответ. редактора — доктор биологических наук *А. И. Ирихимович*.

Зам. ответ. редактора — доктор биологических наук *В. А. Рыбин*.

Члены
редакционной
коллегии

Доктор исторических наук *Я. С. Гросул*
Кандидат исторических наук *Н. А. Мохов*
Кандидат исторических наук *С. Э. Левит*
Кандидат исторических наук *А. С. Есауленко*
Кандидат исторических наук *Э. А. Рикман*
Кандидат исторических наук *Д. Г. Шемяков*
Кандидат филологических наук *И. К. Вартичан*
Кандидат филологических наук *А. Т. Борц*
Кандидат экономических наук *И. В. Ширшов*
Кандидат географических наук *М. М. Радул*
Кандидат технических наук *Р. Д. Федотова*

ИЗ ИСТОРИИ УЧАСТИЯ РУМЫНСКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ
В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ НА ЮГЕ РОССИИ (1917—1918 гг.)

Вопрос о революционной деятельности румынских социалистических организаций и интернациональных отрядов на юге Советской России в период Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в нашей исторической литературе освещен слабо.

В ряде работ, посвященных борьбе за власть Советов в Молдавии и борьбе молдавского народа с внутренней контрреволюцией и иностранными интервентами в 1918—1919 годах, авторы ничего не говорят по этому вопросу. Частично касаются революционной борьбы румынских трудящихся на юге России в своих воспоминаниях участники гражданской войны Л. Дегтярев¹, Н. Егоров², И. Суворов³ и в своих работах советские историки С. Бантке⁴, И. Г. Дыков⁵, Н. В. Березняков⁶, Я. М. Копанский⁷, М. Б. Иткис⁸, а также В. М. Сенкевич и Н. Д. Ройтман во второй главе II тома «Истории Молдавской ССР». Описать более подробно революционную борьбу румынских трудящихся на юге России пытался В. Нарцов в статье «Великая Октябрьская революция и движение солидарности в Румынии»⁹. Однако в этой статье допущены неточности и ошибки. Так, В. Нарцов, касаясь вопроса о Стокгольмской конференции 1917 года, на которой было два делегата от бухарестских социалистов, соглашается с оценкой конференции, данной ей газетой «Лупта» № 3 от 10 сентября 1917 года, хотя эта газета в тот период допускала некоторые оппортунистические ошибки, в частности, приветствовала созыв этой конференции.

В. И. Ленин, говоря о созываемой оппортунистами Стокгольмской конференции, указывал «...что за всей этой комедией якобы социалистического съезда кроется самый реальный политический шаг германского

¹ Л. Дегтярев, Октябрь румынского фронта, «Красная летопись» (исторический журнал), № 6, М., 1923.

² Н. Егоров, Октябрьская революция в Измаильском уезде, «Красная Бессарабия», 1928, № 1(13).

³ И. Суворов, Вилковские бои, «Красная Бессарабия», 1935, № 1.

⁴ С. Бантке, 10 лет борьбы против румынских бояр, М., 1928.

⁵ И. Г. Дыков, Румчерод и борьба за установление Советской власти на Румынском фронте, Исторические записки АН СССР, № 57, 1956.

⁶ Н. В. Березняков, Борьба трудящихся Бессарабии против интервентов в 1917—1920 гг., Госиздат Молдавии, Кишинев, 1957.

⁷ Я. М. Копанский, Борьба трудящихся Бессарабии против иностранной военной интервенции в январе—марте 1918 г., «Ученые записки Кишиневского госуниверситета» (исторический сборник), т. XVI, 1954.

⁸ М. Б. Иткис, И. И. Немиров, Борьба крестьян Бессарабии за землю в 1917 г., Госиздат Молдавии, Кишинев, 1957.

⁹ Н. Нарцов, Великая Октябрьская революция и движение солидарности в Румынии, «Коммунист Молдавии», 1957, № 4.

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА

Академии наук Румынской ССР

империализма»¹⁰. Следовательно, эта конференция не имела ничего общего с ленинской тактикой по вопросам войны и мира. Автор же утверждает, что она «...по вопросам войны и мира в основном придерживалась тактики В. И. Ленина»¹¹.

Полнее этот вопрос освещен в работе А. Глуговского «Великая Октябрьская социалистическая революция и подъем революционного движения в Румынии»¹².

Большое внимание изучению интернациональных связей русского и румынского пролетариата в период Октябрьской революции и гражданской войны в нашей стране уделяют историки Румынской Народной Республики. В 1953 году вышел I том сборника «Документы по истории Коммунистической партии Румынии 1917—1922 гг.»¹³, в котором имеется значительное количество документов, отражающих революционные выступления румынских рабочих, солдат и моряков на юге России в 1917—1918 гг.

К 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции опубликован сборник воспоминаний бывших румынских бойцов-интернационалистов «Воспоминания о Великом Октябре»¹⁴, ряд статей М. Бужора¹⁵, М. Роллера¹⁶, В. Ливяну¹⁷, П. КонстантINESКУ-ЯШЬ¹⁸, К. Кушнир-Михайловича¹⁹ и др.

Автор данной статьи, используя неопубликованные архивные материалы и периодическую печать времен гражданской войны, а также опубликованные работы, стремится обобщить и возможно полнее показать историю славной революционной борьбы румынских рабочих, крестьян, солдат и моряков на юге Советской России в 1917—1918 гг. и руководящую роль румынских коммунистов в этой борьбе.

* * *

Королевская Румыния, вступив в августе 1916 года в империалистическую войну на стороне Антанты, вскоре потерпела ряд тяжелых поражений от Центральных держав. К концу 1916 года немецкие и австро-венгерские войска заняли более 2/3 румынской территории. Чтобы спасти Румынию от полного разгрома, Россия, по требованию Англии и Франции, перебросила в Румынию с других фронтов миллионную армию. В начале 1917 года немецкое наступление по линии реки Серет было остановлено. Опасаясь нового наступления, румынское правительство в первой половине 1917 года эвакуировало на юг России государственные учреждения, ряд промышленных предприятий, торговый флот, часть военно-морского флота, госпитали, военные склады и др.

¹⁰ В. И. Ленин, Соч., том 24, стр. 217.

¹¹ «Коммунист Молдавии», 1957, № 4, стр. 60.

¹² Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции, Сборник статей, 1957.

¹³ Documente din istoria Partidului Comunist din România 1917—1922, V. I.

¹⁴ «Amintiri despre Marele Octombrie», Bucuresti, 1957.

¹⁵ M. Ch. Bujor, Lupta pentru apărarea revoluției ruse (1917—1919). Contribuții la studiul influenței Marii revoluții socialiste din Octombrie în România, Editura de Stat pentru literatura politică, București, 1957.

¹⁶ М. Роллер, Революционная борьба румынских моряков в конце 1917—начале 1918 гг., «Вопросы истории», 1956, № 11.

¹⁷ V. Liveanu, Influența revoluției ruse din Februarie în România, «Studii» (Revista de istorie) 1956, № 1.

¹⁸ P. Constantinescu-Iasi, Influența Marii revoluții socialiste din Octombrie asupra mișcării revoluționare din România, București, 1957.

¹⁹ К. Кушнир-Михайлович, Октябрьская революция и революционная ситуация в Румынии 1917—1921 гг., «Вопросы истории», 1957, № 11.

В 1917 году на юг России, в Бессарабию, в Одессу, Екатеринослав, Херсон, Кременчуг, Тирасполь и другие районы эвакуировались и румынские помещики, фабриканты, крупные торговцы; офицеры, чиновники и члены румынской королевской фамилии. По свидетельству румынской социалистической газеты «Лупта», все эти «деятели» королевской Румынии, отсиживаясь вдали от фронта, проводили время в кутежах и за картами, олицетворяя тем самым как нельзя лучше прогнивший, разлагавшийся буржуазно-помещичий строй Румынии²⁰.

Но вместе с тем на юге России находились и те, кто представлял другую Румынию — Румынию угнетаемых рабочих и бесправных забитых крестьян. На предприятиях, эвакуированных из Румынии, румынские рабочие трудились по 14 часов в сутки. В госпиталях Одессы, Херсона, Николаева лежали тысячи раненых румынских солдат, брошенных в пекло империалистической войны для осуществления авантюристических планов румынских бояр и капиталистов.

В этот период в Херсоне находились румынский военно-морской арсенал, судоремонтный завод и другое военное и государственное имущество. В Одессе разместилась судовой верфь «Ферник», эвакуированная в мае 1917 года из Галаца. В эти города было эвакуировано довольно большое количество румынских рабочих, солдат и моряков, которые обслуживали эти предприятия. Только на одной судовой верфи «Ферник» работало более 500 рабочих и моряков. В Одессе и портах Крыма стояла значительная часть румынского военного и торгового флота.

Румынские рабочие и моряки находились под влиянием русских революционных рабочих и моряков.

Большое количество солдат и моряков королевской Румынии, не желая сражаться за интересы буржуазно-помещичьего строя, бросали окопы и корабли и находили себе пристанище на территории юга России. На юг России бежала также и румынская молодежь призывного возраста. Дезертирство являлось протестом румынских солдат против чуждой им империалистической войны, правда, выраженным в пассивной, неорганизованной, стихийной форме.

Русские революционные солдаты Румынского фронта оказывали румынским солдатам, бежавшим с позиций, различную помощь, спасали их от жандармов и сигуранцы. В одном из отношений румынского командования генералу Щербачеву говорилось: «В большинстве случаев румынские дезертиры не могут быть подвергнуты преследованию потому, что русские военнослужащие помогают им, особенно при переходе русской границы, одалживая им русскую воинскую форму»²¹.

Бывший румынский боец-интернационалист А. Ливер в своих воспоминаниях пишет, что, будучи солдатом румынской королевской армии, он со своим товарищем, тоже военнослужащим, благодаря помощи русских революционных солдат в сентябре 1917 года переправился через Прут в районе Единец²². Об аналогичном случае говорит в своих воспоминаниях другой румынский интернационалист К. Москович, который летом 1917 года также с помощью русских революционных солдат переправился в Бессарабию у местечка Скуляны²³.

Революционные выступления русских солдат на Румынском фрон-

²⁰ «Lupta», № 6, 17 Septembrie, 1917.

²¹ V. Liveanu, Influența revoluției ruse din Februarie în România, «Studii» (Revista de istorie), 1956, № 1, pag. 34.

²² «Amintiri despre Marele Octombrie», Editura de stat pentru literatura politică, București, 1957, pag. 50.

²³ Там же, pag. 33.

те в первой половине 1917 года оказали большое влияние на румынских социалистов. Среди румынских социал-демократов, находившихся вне оккупированной немцами части Румынии, появляются два течения: левое и правое. Правые, во главе с И. Сионом, Гелертером и другими стояли на позициях легальной работы и выступали против всяких нелегальных методов борьбы с буржуазно-помещичьим строем Румынии²⁴. Левые же, во главе с М. Бужором, А. Николау, Г. Стрончем, придерживались революционной тактики борьбы против румынской олигархии.

Если деятельность правых социал-демократов не представляла никакой опасности для румынских помещиков и капиталистов и они не преследовались королевским правительством, то левые подвергались репрессиям и террору. В ряде случаев их клеветнически обвиняли в шпионаже в пользу Германии и уничтожали без суда и следствия. Так, например, в мае 1917 года в Яссах была расстреляна группа левых социалистов, среди которых был видный деятель румынского рабочего движения Макс Векслер²⁵. Аналогичные случаи имели место в Бакэу и других городах Румынии.

Спасаясь от жестоких преследований, румынские революционеры бежали за границу. Многие из них эмигрировали в Россию, которая после свержения царизма стала самой демократической из всех воюющих держав. Обосновавшись в основном на юге России, румынские левые социалисты сразу же повели энергичную революционную работу среди румынских рабочих, солдат и моряков в Одессе, Херсоне, Тирасполе, Николаеве и Севастополе.

В июне 1917 года в Одессе была создана революционная организация «Румынский социал-демократический комитет действия». Практическую помощь румынским революционерам в создании «Комитета действия» и других организаций оказали большевики Румынского фронта и Одессы²⁶. Этот комитет порвал с оппортунистическим крылом румынской социал-демократии и поставил перед собой задачу реорганизовать на новых революционных основах деятельность социал-демократической партии Румынии.

В дальнейшем «Румынский социал-демократический комитет действия» наладил связь с коммунистическими группами, которые стали возникать к этому времени в Бухаресте и других городах Румынии²⁷.

Правые социал-демократы из Ясс поспешили заявить, что они не имеют ничего общего с Румынским социал-демократическим комитетом действия и его нелегальной деятельностью на территории Румынии²⁸.

Таким образом, летом 1917 года в румынской социал-демократической партии произошел раскол. Левые социал-демократы стали на революционный путь борьбы с буржуазно-помещичьим строем Румынии, правые же вели соглашательскую политику с румынской олигархией.

Если большевики Румынского фронта и Одессы оказывали посильную помощь революционному крылу румынской социал-демократической партии, то эсеры и меньшевики всячески мешали румынским революционерам вести борьбу с буржуазно-помещичьим строем Румынии. Об этом свидетельствует ряд фактов. Так, например, больше-

²⁴ V. Liveanu, *Influența revoluției ruse din Februarie în România*, „Studii” (Revista de istorie), 1956, № 1, pag. 26.

²⁵ „Lupta”, № 6, 17 Septembrie, 1917.

²⁶ V. Liveanu, *Influența revoluției ruse din Februarie în România*, „Studii” (Revista de istorie), 1956, № 1, pag. 27.

²⁷ И. Богдан, *Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на революционное движение в Румынии*, М., 1957, стр. 7.

²⁸ V. Liveanu, *Influența revoluției ruse din Februarie în România*, „Studii” (Revista de istorie), 1956, № 1, pag. 26.

вики Румынского фронта в августе 1917 года обратились в фронтотдел Румчерода, который находился тогда в Яссах, с предложением поддерживать революционную деятельность «Румынского социал-демократического комитета действия»²⁹. Однако эсеро-меньшевистский фронтотдел занял враждебную позицию по отношению к румынским революционным организациям.

Когда группа членов «Румынского социал-демократического комитета действия» прибыла из Одессы в Запрутскую Молдавию для проведения среди румынских трудящихся и солдат нелегальной революционной работы, эсеро-меньшевистское руководство фронтотдела предложило румынским революционерам немедленно покинуть территорию Румынии. Более того, когда эта группа обосновалась в Унгенах, соглашатели из фронтотдела потребовали, чтобы румынские революционеры покинули русско-румынскую границу и вообще Бессарабию, предупредив, что, если это требование не будет выполнено, фронтотдел будет «вынужден» выдать их румынскому правительству. Ввиду этой позиции фронтотдела представители «Комитета действия» вынуждены были выехать из Бессарабии в Одессу³⁰.

5 сентября 1917 года в Одессе вышел первый номер газеты «Лупта»³¹ — орган «Румынского социал-демократического комитета действия». Редактором ее был видный румынский революционер М. Бужор. В передовой статье, озаглавленной «Reînviere» («Возрождение»), «Лупта» выступила с призывом ко всем румынским политическим эмигрантам, находившимся в разных городах России, а также к румынским рабочим, крестьянам, солдатам, матросам, попавшим в результате войны на территорию России, объединиться в монолитный фронт, чтобы совместно бороться за свержение монархии и буржуазно-помещичьего строя Румынии³².

«Лупта» призывала румынских трудящихся свергнуть власть короля, бояр и капиталистов — истинных виновников войны и привлечь их к суровой ответственности перед народом. На своих страницах она вела борьбу за мир, выступая с лозунгом — «Мир без аннексий и контрибуций»³³.

Благодаря помощи большевиков и революционно настроенных солдат Румынского фронта «Лупта» проникала и в Румынию. Например, в Галаце большевики VI армии Румынского фронта организовали книжный магазин, куда поступали и номера газеты «Лупта».

Ежедневно в редакцию газеты «Лупта» поступали письма от ее читателей. Писали рабочие судоверфи «Ферник» и других предприятий, эвакуированных в Россию, раненые румынские солдаты из госпиталей Одессы и Херсона. Приходили в редакцию письма и от солдат из окопов. В этих письмах читатели благодарили газету за то, что на ее страницах они находят ответы на волнующие их вопросы о войне, мире, земле и др.³⁴

Несколько раз «Лупта» публиковала материалы, разоблачающие бездушное отношение администрации румынских военных госпиталей

²⁹ V. Liveanu, *Influența revoluției ruse din Februarie în România*, „Studii” (Revista de istorie), 1956, № 1, pag. 34.

³⁰ V. Liveanu, *Influența revoluției ruse din Februarie în România*, „Studii” (Revista de istorie), 1956, № 1, pag. 35.

³¹ «Румынский социал-демократический комитет действия» возобновил издание газеты «Лупта» («Борьба»), издававшейся румынской социал-демократической партией до вступления Румынии в войну и запрещенной правительством Братияну.

³² „Lupta”, № 1, 5 Septembrie, 1917.

³³ „Lupta”, № 1, 5 Septembrie, 1917.

³⁴ „Lupta”, № 16, 11 Octombrie, 1917.

к раненым солдатам, которые часто оставались голодными, были очень плохо одеты, находились в антисанитарных условиях. Отношение к ним было грубое, их даже избивали. В одной из статей, обращаясь к администрациям госпиталей, «Лупта» писала: «Дайте воздуха, света и свободы раненым, ведь они не каторжане, вы сами говорите, что они герои Мэрэшешт и Ойтуза»³⁵.

Чтобы на раненых не было оказано никакого революционизирующего влияния, их не выпускали в город, не выдавали книг, газет, журналов. Однако, несмотря на все эти меры, предпринимаемые администрацией, раненые румынские солдаты прекрасно понимали, в чьих интересах ведется война, за кого они проливали кровь. В одном из писем в редакцию газеты «Лупта» они писали: «Наши господа затеяли войну, чтобы набить себе карманы золотом, сами же они отсиживаются в тылу и не знают, что такое свист пуль»³⁶.

В ряде статей «Лупта» разоблачала дикий произвол и безудержную эксплуатацию на румынских предприятиях и объектах, эвакуированных в Россию. Например, рабочие и моряки военно-морского арсенала находились на казарменном положении. За малейшую провинность их нещадно избивали, а иногда били вообще без всякой причины, лишь бы держать их в постоянном страхе перед начальством³⁷. Офицеры военно-морского арсенала всеми силами стремились не допустить, чтобы рабочие и матросы, обслуживающие арсенал, встречались с «русскими» и «социалистами» и тем самым «не заражались бы революционными идеями»³⁸.

Но, несмотря на трудности, румынские рабочие, солдаты и матросы боролись за свои права, выступали против империалистической войны. В начале августа 1917 года на румынских верфях произошла забастовка, продолжавшаяся три дня. Одесский пролетариат поддерживал румынских рабочих в их революционной борьбе³⁹.

Антивоенную пропаганду, проводимую «Румынским социал-демократическим комитетом действия», приветствовали румынские трудящиеся и всесторонне ее поддерживали. Так, 23 молодых румынских рабочих верфей, не желая воевать за интересы помещиков и капиталистов, отказались идти на призывной пункт⁴⁰.

На многих примерах «Лупта» показывала, как неуклонно росло революционное настроение среди румынских солдат и моряков. В одном из номеров газеты «Лупта» говорится, что в 40-м пехотном полку солдаты застрелили ненавистного им подпоручика Иона Фрэцикэ. Такая же судьба постигла капитана Фрынзете из 16-го стрелкового полка, поручика Стоенеску и др.⁴¹

Однако необходимо отметить, что «Румынский социал-демократический комитет действия» и, следовательно, его орган газета «Лупта» до победы Великой Октябрьской социалистической революции допускали и оппортунистические ошибки. Выступая в целом против империалистической войны, они ошибочно полагали, что характер империалистической войны со стороны России с приходом к власти Временного правительства изменился.

В октябре 1917 года, в канун революции, румынские революционе-

ры, находящиеся в Одессе, считали, что в стране со слабо развитой промышленностью победа социалистической революции невозможна. «Производительные силы России,— писала «Лупта»,— не достигли еще такого развития, которое сделало бы возможным победу социалистической революции»⁴². Газета допускала ошибки и по другим вопросам.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции благодаря помощи большевиков румынского фронта и Одессы в деятельности «Комитета» и в газете «Лупта» были изжиты имевшие место оппортунистические ошибки и окончательно восторжествовала революционная линия.

* * *

Румынские рабочие, солдаты и моряки, находившиеся на территории России, восторженно встретили весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции и первые декреты Советской власти.

«...Рабочие, крестьяне и солдаты Румынии,— говорилось в резолюции румынских рабочих города Одессы,— считают попытку русского революционного правительства ускорить заключение мира величественным и революционным актом, призванным принести народам мир... От имени истерзанного румынского народа, от имени сирот, вдов и калек мы выражаем симпатию и признательность...

Да здравствует русская революция, приносящая мир!»⁴³.

В воскресенье, 14 ноября 1917 года, трудящиеся Одессы провели грандиозную демонстрацию с требованием скорейшего заключения мира. Румынские рабочие, солдаты и матросы приняли участие в этой демонстрации, создав свою колонну. С красными знаменами и плакатами, на которых было написано: «И румынский народ хочет мира»,— румынские демонстранты прошли от вокзала к центру города. По мере своего движения к центру колонна все время росла. В ее ряды вливались все новые группы румынских солдат, рабочих, моряков. После демонстрации состоялся митинг. Выступая на митинге, видный румынский революционер М. Бужор призвал румынских рабочих, солдат и моряков идти по пути русских товарищей и свергнуть буржуазно-помещичий строй в Румынии. Свою речь он закончил словами: «Долой олигархию, свободу народу!»⁴⁴.

16 ноября «Румынский социал-демократический комитет действия» обратился с воззванием «Ко всему румынскому народу». В воззвании говорилось о всемирно-историческом значении декрета Советского правительства о мире и о начатых мирных переговорах.

«В то время, как Советское правительство,— говорилось в воззвании,— начало переговоры о мире, правящая клика боярской Румынии, будучи послушным орудием в руках банкиров Лондона, Вашингтона, Парижа и Рима, выступает против мирных переговоров. Король, бояре и капиталисты стоят за кровопролитную войну, требуя новых жертв от многострадального румынского народа...»

Воззвание заканчивалось словами: «Долой войну! Долой олигархию! Да здравствует мир!»⁴⁵.

В другом воззвании «Румынский социал-демократический комитет

⁴² „Lupta“, № 16, 11 Octombrie, 1917.

⁴³ Documente din istoria Partidului Comunist din România 1917—1922*, Bucuresti, 1956, pag. 21.

⁴⁴ „Lupta“, № 37, 22 Noembrie, 1917.

⁴⁵ Documente din istoria Partidului Comunist din România 1917—1922*, Bucuresti, 1956, pag. 20.

³⁵ „Lupta“, № 7, 19 Septembrie, 1917.

³⁶ „Lupta“, № 16, 11 Octombrie, 1917.

³⁷ „Lupta“, № 14, 6 Octombrie, 1917.

³⁸ Там же.

³⁹ „Lupta“, № 17, 13 Octombrie, 1917.

⁴⁰ „Lupta“, № 17, 13 Octombrie, 1917.

⁴¹ „Lupta“, № 40, 27 Noembrie, 1917.

действия» разъяснял румынским рабочим, крестьянам, солдатам и морякам, что такое Советы, что дала трудящимся России Советская власть. Воззвание призывало румынских трудящихся следовать примеру русских товарищей: свергнуть эксплуататорские классы, установить Советскую власть в своей стране и стать таким образом подлинными хозяевами своей Родины⁴⁶.

В ноябре 1917 года тысячи экземпляров газеты «Лупта» с ленинским декретом о мире и революционные воззвания «Комитета действия» распространялись в Запрутской Молдавии румынскими левыми социалистами и русскими революционными солдатами⁴⁷. Один из корреспондентов газеты сообщал, что в Яссах, Романе, Ботошанах, Пятра-Нямц толпы рабочих, крестьян, торговцев буквально осаждали распространителей газет и манифестов. Жандармы и агенты сигуранцы всюду искали тех, кто раздавал населению революционную литературу. В городе Пятра-Нямц румынские жандармы схватили русского солдата Кримитского, распространявшего газету «Лупта», и бросили его в карцер. Но русские революционные солдаты, находившиеся в этом городе, освободили своего товарища⁴⁸.

«Лупта» и манифесты «Комитета действия» были обнаружены даже у курсантов офицерской кавалерийской школы. Об этом с тревогой доносил начальник училища в штаб главнокомандующего румынскими войсками⁴⁹.

После победы Октябрьской революции количество румынских рабочих и военнослужащих на юге России значительно возросло. Еще в октябре 1917 года румынские революционеры сумели организовать в районе городов Дорохой и Яссы тайные переправы через Прут. Благодаря этому на территорию Советской России систематически прибывали группы румынских солдат, а также молодых рабочих и крестьян, скрывавшихся от мобилизации⁵⁰. По данным «Комитета действия», на юге России в конце 1917 — начале 1918 гг. находилось около 15 тысяч румынских рабочих, крестьян, солдат и моряков⁵¹.

Румынские революционеры поняли, что Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма. Они верили в то, что по пути Советской России рано или поздно пойдут и другие страны.

«Знайте, товарищи, что Румыния смотрит на русскую революцию, как на свою избавительницу,— заявил в своем выступлении на II съезде Румчерода 12 декабря 1917 года румынский революционер А. Николау.— Румынский народ, угнетаемый буржуазным королем и чиновниками, жаждет освобождения и обращается к русскому пролетариату с просьбой о спасении. Да здравствует русская революция! Да здравствует Интернационал!»⁵².

Румынская реакция, используя помощь русской, украинской и молдавской контрреволюции, в ноябре—декабре 1917 года продолжала преследовать румынских социалистов, революционных рабочих, солдат и моряков в Бессарабии, Одессе и Одесской области⁵³. Об этом

⁴⁶ P. Constantinescu-Iasi. *Influența Marii revoluții socialiste din Octombrie asupra mișcării revoluționare din România*, București 1957, pag. 18.

⁴⁷ „Lupta”, № 60, 19 Ianuarie, 1918.

⁴⁸ „Lupta”, № 34, 3 Decembrie, 1917.

⁴⁹ ЦГА МССР, отдел фотодокументов.

⁵⁰ „Amintiri despre Marele Octombrie”, Editura de stat pentru literatura politică, București, 1957, pag. 51.

⁵¹ ЦГАОР СССР, ф. 412, оп. 1, д. 27, л. 32.

⁵² Одесский облпартархив, ф. 2, оп. 3, д. 41, л. 55, стенографический отчет.

⁵³ „Lupta”, № 34; „Lupta”, № 56.

говорил в своем выступлении на II съезде Румчерода румынский левый социалист Буймович, прося съезд принять решительные меры и пресечь произвол румынской олигархии по отношению к революционерам. В заключение он сказал: «Наш народ симпатизирует русской революции... Мы, румынские социалисты, пойдем рука об руку с русской революцией и дадим отпор тем, которые поднимают руку против свободы...»⁵⁴.

Советское правительство взяло под свою защиту румынских революционеров, находившихся в России. В ноте Народного Комиссариата иностранных дел Российской Федеративной республики от 16 декабря 1917 года говорилось: «...Мы считаем необходимым здесь же предупредить румынское посольство, что на территории Российской Революции мы не потерпим более никаких репрессий не только против русских, но и против румынских революционеров и социалистов. Всякий румынский солдат, рабочий и крестьянин найдет поддержку русской Советской власти от произвола румынской бюрократии...»⁵⁵.

В период борьбы за установление Советской власти на юге России многие румынские рабочие и военнослужащие боролись в рядах Красной гвардии против контрреволюции в Одессе, Херсоне, Бахмуте и других городах.

Рабочий судоверфи «Ферник», бывший одесский красногвардеец Илие Симеон, проживающий в настоящее время в городе Браиле, в своих воспоминаниях пишет следующее: «...Мы патрулировали улицы города, охраняли порядок, конфисковывали продукты, припрятанные спекулянтами, вели уличные бои с контрреволюционными бандами, участвовали в боях с гайдамаками»⁵⁶.

В конце 1917 и начале 1919 гг. отдельные группы румынских революционеров-эмигрантов создали социал-демократические организации в Новой Килии, Тирасполе и Кишиневе. Румынскую социал-демократическую организацию в Новой Килии возглавил видный румынский революционер Георгий Стронч⁵⁷. Тираспольской организацией руководил Михаил Бузинов⁵⁸. Румынская социал-демократическая группа в Кишиневе насчитывала 150 человек. Во главе ее стоял О. Беркович⁵⁹. В своей деятельности эти организации придерживались той же линии, что и «Румынский социал-демократический комитет действия». Однако они просуществовали недолго. Вскоре началось вторжение румынской королевской армии в Бессарабию, и члены этих организаций вынуждены были переехать в Одессу.

Глубокое возмущение румынских трудящихся вызвала интервенция, начатая буржуазно-помещичьим правительством Румынии против Советской России. 9 (22) января 1918 года в Одессе состоялась демонстрация протеста румынских трудящихся против преступных действий румынской олигархии. В демонстрации участвовало более 2000 человек. С красным знаменем и пением революционных песен колонны румынских рабочих и солдат прошли по главным улицам го-

⁵⁴ Одесский облпартархив, ф. 2, оп. 3, д. 41, лл. 111—112, стенографический отчет.

⁵⁵ «Правда» от 19 декабря 1917 г.

⁵⁶ „Amintiri despre Marele Octombrie”, București, 1957, pag. 53.

⁵⁷ „Lupta”, № 54, 3 Ianuarie, 1918.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ „Lupta”, № 55, 5 Ianuarie, 1918.

рода. Демонстранты посетили румынские госпитали, провели там митинги, разъясняли раненым сущность происходивших событий и причину демонстрации. Легкораненные румынские солдаты влились в колонны демонстрантов⁶⁰. Затем они направились в порт, где находились казармы 10-го и 14-го румынских артиллерийских полков. Разогнав офицеров, демонстранты освободили солдат, которые были заперты в казармах, и вместе с ними направились на Приморский бульвар, где должен был состояться митинг. Когда колонны проходили мимо здания Румчерода, их приветствовали члены президиума Румчерода: Юдовский, Серебрянников и др.

На грандиозном митинге на Приморском бульваре, который начался вечером и продолжался несколько часов, тысячи румынских рабочих, солдат и матросов с волнением слушали ораторов и горячо одобряли их призывы к борьбе против преступной румынской олигархии⁶¹.

Выступившие на митинге А. Николау, Н. Мусцеску и другие румынские революционеры заявили, что ответом румынского пролетариата на наглое вторжение королевских войск на территорию Советской России будет создание румынской революционной армии, которая совместно с советскими войсками разгромит зарвавшихся интервентов. На этом бурно прошедшем митинге было принято решение: немедленно приступить к созданию румынских революционных батальонов⁶².

10 января 1918 года «Лупта» выходит с заголовком через всю полосу «Час нашей революции пробил». «Начав вероломно войну против Русской республики, — пишет с негодованием «Лупта», — король, правительство и олигархия предали великие интересы румынского народа. Спровоцировав пролитие братской крови на полях Бессарабии, они кровью должны будут искупить свои бесчисленные грехи и преступления. К оружию, товарищи и граждане! Создадим революционную армию... и разрушим прогнивший режим преступной олигархии! Да здравствует революция! Да здравствует Республика!»⁶³.

Замечательным примером пролетарской солидарности явилось выступление моряков румынского военно-морского флота в защиту молодой Советской республики. 14—15 января 1918 года на ряде кораблей, находившихся в дунайских портах Сулина, Новая Килия, Тульча, Измаил, вспыхнуло восстание. Восставшие моряки заменили старую власть на кораблях военно-революционными комитетами. Магросы арестовали своих офицеров, подняли на мачтах красные флаги и заявили, что они не будут воевать против рабочих и крестьян Советской России. Более того, революционные румынские моряки принимали участие в боях против румынских королевских войск, вторгшихся в Бессарабию. Однако силы восставших были невелики, и румынскому правительству удалось в конце января подавить восстание⁶⁴.

24 января 1918 года «Румынский социал-демократический комитет действия» обратился к румынским морякам и солдатам с горячим призывом продолжить славные революционные дела моряков Сулины и Новой Килии. «Моряки и солдаты! — говорилось в этом призыве, — сулинские моряки по примеру русских моряков подняли знамя рево-

⁶⁰ «Одесские новости от 12(25) января 1918 г.

⁶¹ „Lupta“, № 58, 13 Ianuarie, 1918.

⁶² „Amintiri despre Marele Octombrie“, Editura de stat pentru literatura politică, București, 1957, pag. 56.

⁶³ „Lupta“ № 57, 10 Ianuarie, 1918.

⁶⁴ М. Роллер, Революционная борьба румынских моряков в конце 1917. — начале 1918 г., «Вопросы истории», 1956, № 11.

люции. Честь первым бойцам за свободу румынского народа! Движение было подавлено, но за румынскими моряками всегда останется слава сделавших первый шаг к новой жизни.

Моряки и солдаты!

Несчастная война, начатая нашими хозяевами, заканчивается потерей 500 000 наших братьев, разрушением богатств страны и ее полным обнищанием.

Этих несчастий недостаточно, кровь не текла в изобилии, народ, который умирает от голода, недостаточно обеднел. Король, правительство и олигархия будут требовать дальнейшего пролития крови. Они борются против мира, которого хотите вы и вся страна. Страшась мира, который приведет к суровому суду народа над ними, они бросаются теперь в новую авантюру. Против желания молдавского крестьянства они атаковали Бессарабию...»⁶⁵.

14 января 1918 года в Одессе при «Комитете действия» был образован «Румынский военно-революционный комитет». На этот комитет была возложена задача организовать и возглавить борьбу румынских военно-революционных сил с интервентами.

Румынский военно-революционный комитет установил тесную связь с большевистским Румчеродом. Один из членов комитета вошел в состав Румчерода, получив при этом право члена ЦИК Румчерода. В свою очередь, представитель Румчерода был введен в состав Румынского военно-революционного комитета⁶⁶. Румынские представители входили также в международную секцию Румчерода. Газета «Известия Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота» от 12 января писала по этому поводу следующее: «В исполнительном комитете Румчерода создана новая секция — международная, туда кооптированы в качестве членов видные румынские социалистические работники Бужор и Николау»⁶⁷.

Большевистский Румчерод оказывал румынским революционерам и материальную помощь. Когда был поднят вопрос об организации румынских революционных отрядов для борьбы со «своим собственным правительством», президиум Румчерода ассигновал для этой цели 15 тысяч рублей⁶⁸.

В ответ на интервенцию, начатую буржуазно-помещичьим правительством Румынии против Советской России, и на преследования румынских революционеров Румынский военно-революционный комитет арестовал румынских сенаторов, парламентариев, высших офицеров и прочих «знатных лиц», которые находились в Одессе и других городах юга России. Всего было арестовано около 200 человек⁶⁹. Они содержались под стражей на румынском революционном судне «Дуростор», которое стояло в Одесском порту⁷⁰. В ответ на требование об их освобождении Румынскому правительству было предъявлено условие: вывести войска из Бессарабии и амнистировать заключенных румынских революционеров.

Румынский военно-революционный комитет обратился в ЦИК

⁶⁵ Исторический архив, 1957, № 5, стр. 41.

⁶⁶ ЦГАОР СССР, ф. 412, оп. I, д. 53, л. 32.

⁶⁷ «Известия Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота» от 12 января 1918 г.

⁶⁸ ЦГАОР СССР, ф. 412, оп. I, д. 34, л. 6.

⁶⁹ «Одесские новости» от 23 января (5 февраля) 1918 г.

⁷⁰ „Amintiri despre Marele Octombrie“, Editura de stat pentru literatura politică, București, 1957, pag. 81.

Румчерода с ходатайством немедленно секвестровать интендантские склады румынской королевской армии, которые находились в Одессе, Херсоне, Тирасполе и Николаеве. ЦИК Румчерода удовлетворил просьбу «Комитета действия». За счет конфискации имущества румынской королевской армии было налажено бесперебойное снабжение оружием, боеприпасами и обмундированием сформировавшихся румынских революционных батальонов⁷¹.

В середине января 1918 года в Одессе были сформированы румынские революционные батальоны: сухопутный и морской. Сухопутный батальон состоял из четырех рот. Его командиром был избран Василий Попович⁷². Штаб батальона находился на Прохоровской улице, дом № 46. Каждый день туда приходили десятки румынских рабочих и солдат. Они изъявляли желание попасть на фронт и плечом к плечу с красногвардейцами сражаться против врагов молодой Советской республики. Румынскому сухопутному революционному батальону было присвоено имя выдающегося немецкого революционера Карла Либкнехта⁷³.

Из румынских моряков, которые находились в Одессе и других городах юга России, был создан морской батальон, командиром которого стал Георгий Стронч. Боевым штабом морского батальона стало румынское революционное судно «Дуростор»⁷⁴.

Газета «Известия Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота» по этому поводу писала: «В Одессе формируются и на днях отправляются против Щербачева и королевских румынских войск отряды румын — социалистов, ярых сторонников большевиков. Численность их внушительная. К ним присоединяется румынский военный корабль...»⁷⁵.

В другом номере этой же газеты говорилось: «Вчера в интернациональную секцию «Румчерода» явилась многочисленная группа молодых румынских социалистов, требовавших зачислить их в боевые румынско-социалистические отряды, действующие против королевских войск. Требование румын было исполнено, и свыше 100 человек были зачислены в боевую дружину»⁷⁶. Из румынских моряков-добровольцев комплектовались команды, которые получали боевые корабли, проданные в 1915 году румынским правительством царскому правительству⁷⁷.

В этот период, когда шло формирование революционных батальонов, пролетариат Одессы и революционные моряки черноморского флота вели жестокие уличные бои против Центральной Рады.

Румынские рабочие, солдаты и моряки, находившиеся в Одессе, не остались безучастными к борьбе одесского пролетариата с контрреволюцией. Несколько подразделений из румынских революционных батальонов приняли активное участие в боях против гайдамаков и отрядов юнкеров.

⁷¹ М. Роллер, Революционная борьба румынских моряков в конце 1917 — начале 1918 гг., «Вопросы истории», 1956, II, стр. 102.

⁷² „Amintiri despre Marele Octombrie“, Editura de stat pentru literatura politica, Bucuresti, 1957, pag. 81.

⁷³ «Голос трудового крестьянства», № 81 от 21 марта 1918 г.

⁷⁴ «Народная Румыния», 1957, № 10, стр. 2.

⁷⁵ «Известия Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота», 24 января 1918 г.

⁷⁶ «Известия Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота», 30 января 1918 г.

⁷⁷ «Известия Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота», 30 января 1918 г.

Бывший боец румынского революционного батальона Николай Василеску пишет об этом следующее: «...Спустя два дня после начала боев за Одессу включились и мы в борьбу. Румынские революционные батальоны выделили около 500 солдат.

Помню, что только за один важный стратегический пункт города бои шли три дня. При защите этого пункта участвовало и 50 товарищей из нашего батальона во главе с Жаном Маринеску. Остальные, группами по 20 человек, были посланы в различные районы города. Наша задача была не допустить продвижения белых к центру... Вскоре гайдамаки были разбиты... В этих боях мы потеряли около 20 человек...»⁷⁸.

В этот же период создаются революционные румынские отряды и на юге Бессарабии. Отряд, образованный в Измаиле, насчитывал около 500 человек. В Килии также был организован революционный отряд, в состав которого входило 300 румын⁷⁹. По другим сведениям этот отряд насчитывал 500 человек⁸⁰. Вскоре измаильский и килийский отряды вошли в состав румынского морского батальона⁸¹.

Перед отправкой на фронт румынского сухопутного революционного батальона им. К. Либкнехта к нему присоединились части 10-го и 12-го румынских артиллерийских полков, а также находившееся в Одессе подразделение румынской авиации⁸².

Организаторами и руководителями румынских революционных организаций и отрядов были: М. Бужор, А. Николау, Г. Стронч, В. Попович, И. Мунтяну, А. Залик, И. Дическу-Дик, Н. Мусицеску, М. Буймович, Ж. Маринеску, М. Бузинов и др.

Во второй половине января 1918 года для борьбы с румынскими войсками, оккупировавшими Бессарабию, советское командование направило из Одессы отряды красногвардейцев, черноморских моряков и румынские революционные подразделения. 25 января (7 февраля) 1918 года неожиданной и стремительной атакой советские войска выбили румынских интервентов из г. Бендеры. В боях за Бендеры принимали участие более 500 бойцов из румынских революционных батальонов. Сухопутный и морской батальоны выделили по 250 человек каждый⁸³.

В своих воспоминаниях о боях за Бендеры бывший боец румынского революционного батальона Василий Джоржеску, проживающий ныне в г. Галаце, пишет следующее: «Наш отряд погрузился на поезд в Одессе, и в 2 часа ночи мы прибыли на берег Днестра, напротив города Бендеры. Совместно с другими пехотными и кавалерийскими частями Красной Армии мы заняли исходную позицию справа и слева от железнодорожного моста, на краю шоссе, которое пролегалo вдоль Днестра. Нас поддерживал бронепоезд, который вскоре открыл артиллерийский огонь...

Перед тем, как занять исходные позиции для атаки, один из командиров Красной Армии провел с нами, румынами, беседу и ознако-

⁷⁸ „Amintiri despre Marele Octombrie“, Editura de stat pentru literatura politica, Bucuresti, 1957, pag. 59.

⁷⁹ «Известия Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота», от 14(27) февраля 1918 г.

⁸⁰ «Южная мысль» от 25 января 1918 г.

⁸¹ «Народная Румыния», 1957, № 10, стр. 2.

⁸² К. Кушнир-Михайлович, Октябрьская революция и революционная ситуация в Румынии в 1917—1921 гг., «Вопросы истории», 1957, № 11, стр. 74.

⁸³ „Amintiri despre Marele Octombrie“, Editura de stat pentru literatura politica, Bucuresti, 1957, pag. 90.

мил с планом предстоящей операции. Чтобы нас могли распознать, нам выдали белые повязки, которые мы надели на рукава.

На заре после двухчасовой артиллерийской подготовки мы пошли в атаку. Нам удалось перейти мост и занять город, несмотря на сопротивление захватнических войск. В первую очередь были взяты вокзал и крепость на берегу Днестра. После этого началось освобождение города от остатков войск интервентов и ликвидация пулеметных гнезд... В течение трех часов город был полностью освобожден...»⁸⁴

Бывший интернационалист Штефан Панаитеску так описывает один из боевых эпизодов: «...Наиболее тяжелой была борьба за захват моста. Никогда не сотрутся из моей памяти воспоминания об этом бое. Интервенционистская румынская армия оборудовала на этом мосту многочисленные пулеметные гнезда. Благодаря нашему бурному и стремительному наступлению румынские интервенты были выбиты с их позиций. В этом бою, который был далеко не легким, мы понесли тяжелые потери.

Один за другим падали сраженные пулями вражеских пулеметов мои боевые товарищи, с которыми я поднялся в атаку. Но безудержны были натиск и жажда победы...»⁸⁵

В статье «Боевое крещение», посвященной боям за г. Бендеры, газета «Лупта» писала: «Боевое крещение румынской революционной армии состоялось! У ворот старинной Бендерской крепости первые отряды этой армии сражались при штурме моста через Днестр и совместно с русскими моряками и Красной гвардией освободили город... Румынская революция вписала свои первые страницы на земле русской революции... Боевое крещение румынского вооруженного пролетариата на подступах к Бендерам.— это начало нашей избавительной революции»⁸⁶

Одновременно с бендерской операцией другой отряд красногвардейцев нанес румынским оккупантам удар в районе Белгород-Днестровска. Среди участников этой операции было много красногвардейцев-румын⁸⁷.

В связи с вторжением боярской Румынии на территорию Бессарабии Советское правительство приняло ряд решительных мер против оккупантов.

В конце января 1918 года Совет Народных Комиссаров Российской Федеративной Республики образовал Верховную автономную коллегию по русско-румынским делам, которой были даны чрезвычайные полномочия по координации и руководству борьбой с румынскими интервентами. Для консолидации интернациональных сил на юге Советской России коллегия издала несколько специальных декретов. В одном из них (декрет № 3) коллегия призывала «...всех румынских граждан, находящихся на Российской территории, добровольно записаться в румынские революционные батальоны...»⁸⁸

Верховная коллегия по русско-румынским делам и «Румынский социал-демократический комитет действия» придавали большое значение революционной работе среди румынских оккупационных войск в Бес-

⁸⁴ „Amintiri despre Marele Octombrie“, Editura de stat pentru literatura politică, București, 1957, pag. 82.

⁸⁵ Там же, pag. 16.

⁸⁶ „Lupta“, № 57, 10 Ianuarie, 1918

⁸⁷ „Amintiri despre Marele Octombrie“, Editura de stat pentru literatura politică, București, 1957, pag. 53.

⁸⁸ «Известия Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота» от 14 (27) февраля 1918 г.

сарбии. Румынские революционеры распространяли среди солдат газету «Лупта», революционные листовки и воззвания. В одном из таких воззваний говорилось: «Румынские солдаты! Русское революционное правительство прервало дипломатические сношения с Румынией не для того, чтобы воевать с вами. Ваша жизнь ему также близка и дорога, как и жизнь русских солдат. Его желание так же, как и ваше, — освободить вас от гнета ваших бесчеловечных и развратных начальников... Вы не допускайте того, чтобы ваша кровь пролилась для сохранения власти гнета румынских помещиков... Поверните ваши штыки против ваших начальников и угнетателей и соединяйтесь с русскими революционными солдатами для нашего общего освободительного дела»⁸⁹.

Агитационно-пропагандистская работа среди солдат румынской королевской армии давала свои положительные результаты:

Румынские солдаты группами сдавались в плен, и многие из них просили советское командование принять их в ряды Красной гвардии. Так, в середине января 1918 года в районе Кагул-Болград красногвардейским отрядам VI армии сдались в плен два подразделения румынской королевской армии (несколько сот человек). После беседы с румынскими солдатами красногвардейцы решили отпустить солдат обратно в свои части, чтобы они провели агитационную работу среди своих товарищей. Однако румынские солдаты не захотели вернуться обратно. Они заявили, что не хотят воевать за своих бояр. Большинство из сдавшихся в плен обратилось в армейский комитет VI армии с просьбой зачислить их в красногвардейские отряды, чтобы совместно с красногвардейцами воевать против своих истинных врагов — румынских бояр и капиталистов.

Армейский комитет удовлетворил их желание. Румынские солдаты были направлены в Одессу в распоряжение Румынского социал-демократического комитета действия и затем зачислены в румынские революционные батальоны⁹⁰.

Во время боев, которые разгорелись под Вилковым в первых числах февраля 1918 года, на сторону красногвардейских отрядов переходили румынские солдаты, иногда одиночками, а иногда целыми группами. Участник вилковских боев красногвардеец И. Суворов в своих воспоминаниях писал, что во время боя к ним перебежало несколько десятков румынских солдат. «...Приходили одни с винтовками, другие без винтовок. Перебежчики называли себя большевиками, тут же становились в ряды Красной гвардии и вместе с нами шли в бой против королевской армии за большевиков, за Советскую власть»⁹¹.

На помощь защитникам Вилкова советское командование направило подкрепление. Из Одессы прибыли части красногвардейцев и революционный батальон румынских солдат⁹². Они принимали участие в обороне Вилкова до тех пор, пока командование советских войск не приказало оставить окруженный город и морем отойти в Одессу. Таким образом, в кровавых вилковских боях плечом к плечу с красно-

⁸⁹ «Известия Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота» от 30 января 1918 г.

⁹⁰ Л. Дегтярев, Октябрь румынского фронта, «Красная летопись», 1923, № 6, М., стр. 123.

⁹¹ И. Суворов, Вилковские бои, «Красная Бессарабия», 1935, № 1, стр. 8.

⁹² Бантке С. С., 10 лет борьбы против румынских бояр, М., 1928, стр. 38.

гвардейцами, матросами Дунайской флотилии и вилковскими рыбаками Советскую власть на юге Бессарабии отстаивали бойцы румынского революционного батальона и румынские солдаты-перебежчики, которые не пожелали быть исполнителями преступных планов румынских бояр.

Во второй половине февраля 1918 года дивизия румынских захватчиков сделала попытку перейти Днестр в районе Рыбницы—Дубоссары и захватить эти города. Красногвардейские части, находившиеся в этом районе, наголову разбили интервентов, форсировали Днестр и перешли в наступление. Румынские королевские войска в панике отступили к станции Флорешты, бросив по пути часть своей артиллерии⁹³. Советские войска освободили станции Резину, Шолданешты и ряд населенных пунктов Бессарабии, захватив при этом значительные трофеи.

В боях под Рыбницей, Дубоссарами и Шолданештами румынских захватчиков громили и подразделения румынского сухопутного революционного батальона им. К. Либкиехта⁹⁴. Особенно отличилась при этом рота «добруджан», почти целиком состоявшая из уроженцев Добруджи.

4—5 марта 1918 года румынский революционный батальон сдерживал наступление немецко-австрийских войск и гайдамаков под станцией Слободка. Затем он сражался против немецких оккупантов под станциями Бирзула и Раздельная⁹⁵.

В этих боях против врагов Советской власти пало много румынских добровольцев. Только в боях у Слободки потери румынского революционного батальона составили 60 человек⁹⁶. Под Слободкой смертью героя погиб командир-революционер Ион Мунтяну — один из организаторов румынских революционных отрядов⁹⁷.

Дав последний бой немецким оккупантам на подступах к Одессе, красногвардейские отряды эвакуировались в Крым. Бойцы румынских революционных батальонов погрузились 13 марта 1918 года на революционные румынские корабли «Социальная революция», «1907 год»⁹⁸, «Дуростор» и другие и через несколько дней высадились в Феодосийском порту.

Газета «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» от 28 марта 1918 года сообщала об этом следующее: «В Феодосию прибыла со своим штабом одесская Красная гвардия. Город принял интернациональный характер... Масса румын, сербов и прочих. В частности, в Феодосию прибыли румынские части, ушедшие из Одессы ввиду продвижения неприятеля. Части встречены овациями. Они остаются здесь для реорганизации и выступления против румынской олигархии»⁹⁹.

⁹³ История Молдавской ССР, том II, стр. 58.

⁹⁴ «Голос трудового крестьянства», № 81 от 21 марта 1918 г.

⁹⁵ Гейнц-Каган, Воспоминания о гражданской войне. Архив института истории партии при ЦК КПМ, ф. 49, д. 20—20. лл. 2—7.

⁹⁶ «Amintiri despre Marele Octombrie», București 1957, pag. 60.

⁹⁷ М. Роллер, Революционная борьба румынских моряков в конце 1917—начале 1918 гг., «Вопросы истории» 1956, № II, стр. 104.

⁹⁸ 19 февраля Центральный комитет Черноморского флота издал приказ о румынских кораблях. Согласно этому приказу, ряд румынских судов был переименован. Корабль «Император Траян» стал называться «Социальная революция», «Румыния» — «Румынская республика», «Король Кароль» — «Ион Роатэ», «Дакция» — «1907 год», «Принцесса Елена» — «Освобождение». Подробно об этом см. статью М. Роллера — Революционная борьба румынских моряков в конце 1917 — начале 1928 гг., «Вопросы истории», 1956, № II.

⁹⁹ «Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922)», Сб. док., М., 1957, стр. 57.

В Крыму румынские революционные батальоны расформировались. Часть бойцов и командиров нелегально вернулась обратно в Румынию. Другая же часть румынских революционеров образовала отряд и под руководством командира одной из рот М. Бузинова отбыла на пароходе «Социальная революция» в Новороссийск. Из Новороссийска отряд направился в Астрахань, куда прибыл в апреле 1918 года.

В Астрахани находились интернациональные соединения, в том числе и румынские, образованные из военнопленных австро-венгерской армии¹⁰⁰. После длительного пути, пройденного с боями от Днестра до Волги, бойцы румынских революционных батальонов слились в Астрахани с румынскими интернациональными отрядами.

В мае 1918 года в Астрахани был образован румынский конный отряд, командиром которого стал М. Константиnescу. Этот отряд вскоре вырос до эскадрона и принял участие в боях с белоказаками генерала Краснова под Царицыном, а затем на денкинском фронте¹⁰¹. В состав первого Астраханского пехотного полка Красной Армии входил эскадрон кавалерии, укомплектованный из румын, и саперная рота, созданная из румынских рабочих-специалистов¹⁰². Кроме того, в Астрахани был сформирован интернациональный батальон, в состав которого входили сербы, венгры и румыны.

Летом 1919 года на Дону против белогвардейцев стойко сражался революционный румынский полк. Румынская газета «Comunistul» (орган одесской группы румынских коммунистов) писала об этом следующее: «Мы информированы, что на Дону против банд Деникина сражается красный румынский полк. Воодушевление и храбрость, с которой борются наши товарищи, вызывает всеобщее восхищение, к их чести и к чести всего румынского пролетариата»¹⁰³.

В состав I интернациональной советской дивизии, которая боролась весной 1919 года против григорьевских и петлюровских банд на Украине, входили следующие подразделения, образованные из румын: 1-й румынский коммунистический полк, созданный в Одессе, 2-й румынский революционный полк, созданный в Херсоне, и 4-й интернациональный румыно-венгерский полк, образованный в Киеве¹⁰⁴.

В период гражданской войны румынские революционные отряды возникли и в других местах Советской России, на Урале, в Сибири, Средней Азии, на Северном Кавказе, в Москве, Самаре, Полтаве. Количество добровольцев-румын, сражавшихся за власть Советов, исчислялось тысячами.

Говоря о революционных отрядах, образованных из военнопленных, нельзя пройти и мимо того факта, что русские белогвардейцы и иностранные интервенты использовали некоторую часть военнопленных, в том числе и румын, в своих контрреволюционных целях. Когда в мае 1918 года произошел мятеж чехословацкого корпуса, французской

¹⁰⁰ На службе в австро-венгерской армии находилось много румын, уроженцев Буковины, Трансильвании и других областей, входивших в то время в состав австрийской империи.

¹⁰¹ А. Глуговский, Из истории румынских коммунистических организаций и интернациональных частей на территории Советской России (1918—1920 гг.): «Новая и новейшая история», 1957, № 3, стр. 15.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ «Comunistul», Organul grupului comunist român din Odesa, 12 Iulie, 1919.

¹⁰⁴ Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922), М., 1957, стр. 450.

военной миссии удалось создать из румынских военнопленных два контрреволюционных батальона, которые примкнули к мятежникам. Об этом с удовлетворением говорил румынский буржуазный историк Кирицеску¹⁰⁵.

Или другой пример. Когда румынская военщина приступила к захвату Бессарабии, она использовала для этой цели созданный из военнопленных полк трансильванских румын, находившийся в то время в Киеве. С помощью Центральной Рады этот полк был отправлен из Киева в Кишинев. Перед трансильванцами ставилась задача захватить город, ликвидировать в нем Советскую власть и облегчить тем самым румынским королевским войскам захват Бессарабии. Однако эта контрреволюционная попытка потерпела провал. Революционные войска кишиневского гарнизона под руководством большевистского фронтодела после короткой схватки на Кишиневском вокзале 6 января 1918 года разоружили трансильванцев¹⁰⁶.

Однако случаи, когда контрреволюционерам удалось использовать румынских военнопленных в своих целях, были единичными. Подавляющее большинство румынских трудящихся, которых первая мировая война забросила на территорию России, с первых дней гражданской войны поднялось с оружием в руках на защиту молодой Советской республики рабочих и крестьян.

Получив боевое крещение в боях против контрреволюции в Одессе и румынских королевских войск под Бендерами и Вилковом, румынские революционные отряды боролись затем с немецкими оккупантами на Украине.

Плечом к плечу с воинами Красной Армии и совместно с бойцами интернационалистами других национальностей — сербами, китайцами, чехами, венграми, — румыны сражались на колчаковском, денкинском, врангелевском, польском и других фронтах до тех пор, пока белогвардейцы и интервенты не были разбиты и выброшены за пределы Советской страны.

Вернувшись на родину, бывшие бойцы-интернационалисты подверглись преследованию со стороны буржуазно-помещичьих властей. Большинство из них вскоре были арестованы и преданы суду. Румынские бояре и капиталисты поспешили жестоко расправиться с теми, кто выступил в защиту Советской России. Группа румынских революционеров, в том числе Михаил Бужор, была приговорена к смертной казни, остальные были приговорены к длительному тюремному заключению и каторжным работам.

Судебный процесс над участниками революционного движения вызвал гневный протест у трудящихся Румынии. Это заставило судебные власти смягчить приговоры. Так, например, смертная казнь была заменена пожизненной каторгой.

В тюрьмах и на каторге было замучено много румынских революционеров, бывших бойцов-интернационалистов. В казематах Дофтаны, одной из самых страшных тюрем королевской Румынии, в 1928 году умер Г. Стронч, верный сын румынского народа, один из организаторов и руководителей румынских интернациональных отрядов на юге Советской России.

* * *

Создание румынских революционных организаций и интернациональных отрядов на юге России явилось великой школой классовой борьбы и пролетарского интернационализма для румынских коммунистов.

Борьба румынских революционеров против белогвардейцев и интервентов на фронтах гражданской войны явилась одной из составных частей общего движения румынских трудящихся в защиту первой в мире республики рабочих и крестьян. Одновременно это была борьба и за свержение буржуазно-помещичьего строя в Румынии.

Передовые представители румынского пролетариата и крестьянства, принимавшие участие в Великой Октябрьской социалистической революции и установлении Советской власти в нашей стране, а затем прошедшие через горнило гражданской войны, впоследствии сыграли большую роль в создании Коммунистической партии Румынии.

¹⁰⁵ С. Kirilăscu, Istoria războiului pentru întregirea României, vol 3, pag 120.
¹⁰⁶ «Одесские новости» от 16 января 1918 г.

В. М. РОЖКО

УНЕЛЕ ДАТЕ ПРИВИНД ПАРТИЧИПАРЯ РЕВОЛУЦИОНАРИЛОР
РОМЫНЬ ЛА ЛУПТА ПЕНТРУ ИНСТАУРАРЯ ПУТЕРИИ
СОВЕТИЧЕ ЫН СУДУЛ РУСИЕЙ

(1917—1918)

Резумат

Ын курсул примулуй рэзбой империалист мондиал гувернул регал ромын а евакуат пе териториул алиатей сале Русия о маре кантитате де валорь материале ши милитаре але статулуй. Ымпреунэ ку утилиажул фабричилор, ал шантиерелор навале, ку арсеналул милитар-маритим ши ку флота ын режнуиле судиче але Русией ау сосит суге де мунчиторь, солдаць ши маринарь ромынь. Ын вара анулуй 1917, кэутынд сэ скапе де урмэририле ауторитэцилор бургезо-мошиерешть, ын судул Русией а трекут о маре групэ де революционарь — Комитетул социал-демократ ромын де акциуне, каре а ынчепут о енержикэ активитате революционарь ын рындуриле оаменилор мунчий ромынь афлаць ын судул Русией. Ла 5 септембрие 1917 а взут лумина зилей примул нумэр ал газетей «Лупта» — органул Комитетулуй социал-демократ ромын де акциуне. Редактор ал ачестей газете а фост М. Бужор — ун революционар ромын де вазэ. Прин интермедиул солдацилор рушь ку диспозиций революционаре, каре се афлау пе фронтул ромын, комитетул де акциуне ынтречиция о стрынсэ легэтурэ ку мишкаря революционарэ дин Ромыния. Дупэ Маря революции социалистэ дин Октомбрие Комитетул социал-демократ ромын де акциуне шы-а активизат ку мулт-активитатя. Оамений мунчий ромынь ау луат атитудине ши фацэ де интервенция ынчепутэ ымпотрива Русией Советиче, ей с'ау ынкадрат ын лупта, дусэ де пролетариатул рус ымпотрива форцелор контрареволюцией. Ку ажуторул Румчерод-улуй революционарий ромынь ау формат ын януарие 1918 ла Одеса дин мунчиторий, солдаций ши маринарий ромынь доуэ баталиоане революционаре — унул де инфантерие, алтул — маритим. Ачесте баталиоане ау луптат умэр ла умэр ку Гарда Рошие ши ку маринарий Флотей де пе Маря Нягрэ ымпотрива оштирилор регале ромыне ла Бендер ши Вылков, прекум ши ымпотрива империалиштилор жермань ши а хайдамачилор ла Слободка, Бирзула (Котовск) ши Раздельная.

Кынд империалиштиий жермань ау окупат Украина, мажоритатя революционарилор ромынь ау плекат ку унитэциле Гардей Роший ын режнуиле централе але цэрий, унде ау апэрат кучеририле Марелуй Октомбрие кот ла кот ку осташий Арматей Роший ши ку комбитанций интернационалишь.

Д. И. АНТОНЮК

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РАБОТАХ
П. КОНСТАНТИНЕСКУ-ЯШЬ (1918—1940 гг.)

История Великой Октябрьской социалистической революции в зарубежной историографии с самого начала стала объектом острой классовой борьбы.

В королевской Румынии в период между первой и второй мировыми войнами вопросы истории социалистической революции имели особую остроту. Большое значение имело то обстоятельство, что в ее составе находилась насильственно оккупированная Бессарабия, ставшая для Румынии настоящей «Красной Вандеей». Трудящиеся этого края, боровшиеся за власть Советов и в конце 1917 — начале 1918 гг. установившие ее, не мирились с оккупацией. Они вели упорную борьбу за восстановление власти Советов и воссоединение Бессарабии с СССР. Символом в их борьбе были идеи Великого Октября.

В этих условиях в исторической науке Румынии разворачивается острая идеологическая борьба двух основных направлений: зарождающегося и укрепляющегося прогрессивного с господствующим реакционным, идеалистическим. Однако об этой борьбе в советской и румынской историографии до сих пор нет специальных работ. В настоящей статье делается попытка рассмотреть борьбу в румынской и бессарабской историографии вокруг истории Октябрьской революции. Будет рассмотрена, главным образом, деятельность одного из наиболее видных представителей прогрессивной исторической мысли Румынии — ученого-историка П. Константинеску-Яшь, который с 1926 по 1936 год жил и работал в Кишиневе. Он был активным участником революционного движения, способствовал развитию прогрессивной исторической мысли в Бессарабии. П. Константинеску-Яшь принадлежал к числу той интеллигенции, которая после 1917 года перешла на сторону защиты интересов пролетариата, защиты идей социалистической революции.

Охватываемый период деятельности П. Константинеску-Яшь характерен для Румынии разгулом реакции и террора. Следовательно, передовым историкам приходилось действовать в очень трудных условиях, вести упорную борьбу с реакционной идеологией.

После победы Октябрьской революции буржуазные историки королевской Румынии Н. Йорга, И. Нистор и многие другие представители господствующего класса примкнули к общему идеологическому походу империализма против страны Советов, против Октябрьской революции. Наводняя книжный рынок фальсификаторскими «трудами», они немало «потрудились» над тем, чтобы представить Октябрьскую революцию в самых черных красках, пытались дискредитировать саму идею социалистической революции. Говоря об Октябре-

ской революции, они повторяли клеветнические измышления и избытые «теории» оппортунистов II Интернационала Каутского, Бауэра, Вандервельде, русских белоземитов «об узурпации власти», «о военном заговоре», об «ужасах», которые якобы несет с собой социалистическая революция.

Так, в работе румынского буржуазного историка Н. Йорга «История румын» (X том), где упоминается имя В. И. Ленина и ленинское учение о социалистической революции, сквозит звериная ненависть к трудящимся массам, в т. ч. к молдавскому народу, совершившим Октябрьскую революцию. В других работах он призывал европейцев и американцев на борьбу против страны Советов для подавления нового общественного и государственного строя.

Другой апологет румынской буржуазии, историк И. Нистор, в изданной им в 1923 году «Истории Бессарабии» и в последующих изданиях пытался представить борцов за ликвидацию эксплуататорского строя и установление диктатуры пролетариата, как «заблудившихся в коммунистических доктринах». Он стремился рассматривать Октябрьскую революцию под призмой грозной опасности русской анархии, которая якобы угрожала потопить все в своих громадных неудержимых волнах.

В работах румынских буржуазных историков 1918—1940 гг. сквозила еще одна тенденция. Клеветнически представляя читателю характер Октябрьской революции, они стремились доказать, что якобы в Румынии не было и нет почвы для пролетарской революции. Тем самым идеологи господствующего класса ставили своей задачей внедрить мысль о вечности и неизменности капиталистического строя в Румынии.

Молдавские буржуазные националисты П. Казаку, Ш. Чебан, Д. Богос, Л. Донич и другие категорически отрицали активную борьбу трудящихся Бессарабии за уничтожение эксплуататорского строя. Весь процесс борьбы трудящихся Бессарабии за установление власти Советов лживо представлялся, как якобы движение за объединение с Румынией. Национально-освободительное движение представлялось как буржуазно-националистическое. Тем самым буржуазно-националистические историки стремились показать, что молдавский народ не принимал никакого участия в революции, он заботился якобы только о своих национальных требованиях¹.

Введение 8-часового рабочего дня, изгнание помещиков, распределение земли, инвентаря и скота среди трудового крестьянства Бессарабии — все это молдавские буржуазные националисты называли «хаосом», «грабежами», «анархией». Они пропагандировали теорию, согласно которой Советская власть в Бессарабии якобы была экспортирована из центра России и насильственно установлена исключительно русскими большевиками. Они утверждали, что якобы молдаване фактически не делали революцию, а только попали в нее.

Следует все же отметить, что успешное строительство социализма в СССР, подтверждавшее правдивость марксистско-ленинского учения о новом социалистическом обществе, заставляло часть румынских историков, социологов и публицистов серьезно задуматься над ходом исторического развития. К концу тридцатых годов некоторые румынские

¹ В Советской историографии национально-освободительному движению в Молдавии в 1917 г. посвящена статья С. Я. Афтениука — К вопросу национально-освободительного движения в Молдавии в 1917 г., Сб. статей «Борьба за победу социалистической революции в Молдавии», Кишинев, 1957 г., стр. 97—119.

² Р. С. Гросул, Н. А. Мохов. Борьба трудящихся Молдавии за власть Советов, «Коммунист Молдавии», 1957, № 10, стр. 21.

авторы, писавшие о периоде Великого Октября, оставаясь на позициях буржуазного объективизма, вынуждены были признать влияние Октябрьской революции на румынское рабочее движение. Так, Н. Н. Петрашку в работе «Политическая эволюция в Румынии за последние двадцать лет (1918—1938 гг.)» признавал, что «Октябрьская революция принесла в Румынию много отзвуков». Румынский социолог Шербан Войня в статье «Социализм», напечатанной в третьем номере румынской энциклопедии, писал: «Русская революция в марте 1917 года, завоевание и установление Советской власти большевиками осенью того же года накладывают на наше рабочее движение особый отпечаток... Под влиянием русского коммунизма и революции в Центральной Европе большинство наших организаций переходит на позиции Москвы»³.

Однако основная часть историков буржуазной Румынии, особенно молдавские буржуазные националисты, не прекращали клеветы на Октябрьскую революцию.

Апологеты буржуазии королевской Румынии не довольствовались изданием клеветнических работ о Великом Октябре только внутри страны. Свои работы они издавали и для зарубежных читателей. Тем самым они давали дополнительный материал для написания ряда подобных работ в США, Англии, Франции, Германии.

Но никакая клевета буржуазии не могла уничтожить истинных чувств народа.

Большую симпатию широких трудящихся масс Бессарабии к революции и Советской стране признавали и сами румынские власти. В донесениях сигуранцы о морально-политическом настроении трудящихся Бессарабии мы встречаем выводы о том, что «большинство населения Бессарабии, в свое время вкусившее плоды Октябрьской социалистической революции и овладевшее большевистскими идеями, находится на стороне коммунизма» (подчеркнуто нами. — Д. А.⁴).

В этом случае становятся вполне понятны бессмертные слова В. И. Ленина о том, что «Рост марксизма, распространение и укрепление его идей в рабочем классе неизбежно вызывает учащение и обострение этих буржуазных вылазок против марксизма, который после каждого «уничтожения» его официальной наукой становится все крепче, закаленнее и жизненнее»⁵.

Борьбу за разоблачение фальсификации буржуазной историографии об Октябрьской революции, борьбу за правдивое освещение ее истории возглавили румынские коммунисты. Осуществлять свои цели и задачи им приходилось в исключительно сложных условиях. До 1924 года важную роль в этом сыграли легальные теоретические органы ЦК КПР: журнал «Lupta de clasa», («Классовая борьба») и газета «Socialismul» («Социализм»). На их страницах был помещен ряд работ В. И. Ленина, статьи историков Советской России, которые для румынских коммунистов стали методологической основой в их идейной борьбе. После 1924 года, когда Компартия Румынии была запрещена, в труднейших условиях подполья коммунисты Румынии, в том числе и Бессарабии (Бессарабская коммунистическая органи-

³ N. N. Petrascu, Evoluția României în ultimii douăzeci de ani 1918—1938, Buc., 1939, pag. 9.

⁴ Enciclopedia română, vol III, Buc., 1939, pag. 290.

⁵ ЦГА МССР, ф. 680, оп. 1, ед. хр. 3134, л. 114.

⁶ В. И. Ленин, Соч. т. 15, стр. 17.

зация находилась в подполье весь оккупационный период 1918—1940 гг.), в издаваемых подпольных листовках⁷, газетах⁸, журналах⁹, брошюрах¹⁰ продолжали пропаганду правды об Октябре 1917 года. Все это способствовало разоблачению фальсификаторов истории Октябрьской революции и правдивому ее освещению.

Находясь в подполье, Компартия Румынии использовала также различные легальные организации: «Рабоче-крестьянский блок», антивоенный и антифашистский комитеты, общество «Друзья СССР» и их прессу для идеологической работы в массах, в том числе и для освещения истории революции октября 1917 года.

Значительную роль в работе по пропаганде идей Октябрьской революции сыграли революционеры-профессионалы, публицисты и прогрессивные историки Румынии: Алеку КонстантINESКУ, М. Бужор, М. Роллер, П. КонстантINESКУ-ЯШЬ, а также бессарабские коммунисты — П. Ткаченко, А. Рубинштейн, К. Сырбу и др. Отметим, что румынские прогрессивные историки, в том числе и П. КонстантINESКУ-ЯШЬ, претерпевали процесс роста формирования своего материалистического мировоззрения. Они непрерывно изучали марксизм-ленинизм и пополняли свои знания в этой области. В публикуемых работах и статьях они разоблачали антинародную политику правящих кругов буржуазно-помещичьей Румынии и их апологетов, пропагандировали всемирно-историческое значение Октябрьской революции.

В послеоктябрьский период П. КонстантINESКУ-ЯШЬ усиленно изучал теорию марксизма-ленинизма и историю русской пролетарской революции. Об этом свидетельствуют конфискованные материалы и литература из его личной библиотеки¹¹. С историей Октябрьской революции он ознакомился значительно шире в 1928—1934 гг., во время поездок в страны Европы.

В труднейших условиях преследования всего прогрессивного П. КонстантINESКУ-ЯШЬ издал несколько работ¹², в которых правдиво освещал основные вопросы истории Октябрьской революции. В 1919—1935 гг. в легальных газетах он опубликовал много статей, касающихся

⁷ Documente din istoria Partidului Comunist din România în patru volume, vol. I 1917—1922. Buc. 1956; vol. II 1923—1928, Buc. 1953; vol. III 1929—1933. Buc. 1956; vol. IV. 1934—1937 Buc. 1957; а также сборник документов «Октябрьские листовки революционного подполья Бессарабии» под ред. С. Я. Афтенюка, Кишинев, 1957.

⁸ Статьи об историческом значении Октябрьской революции печатались на страницах подпольной коммунистической печати Румынии: в газетах „Scinteia“, „Tînărul leninist“, „Tînărul comunist“ и др.

⁹ Ряд статей о значении Великого Октября напечатано в журнале „Lupta de clasă“.

¹⁰ Речь идет о брошюрах: 7 Noembrie — zi de apărare a Uniunii Sovietice, Buc. 1934. 39 pag., Revoluția din Octombrie și lupta pentru socialism, Buc. 1932. pag. 68 и др.

¹¹ Конфискация была проведена при обыске квартиры П. КонстантINESКУ-ЯШЬ 27 ноября 1934 года, когда за руководство антифашистским движением он был арестован. Над ним и другими антифашистами был инсценирован судебный процесс, по которому его приговорили к двум с половиной годам тюремного заключения, десятью годам поражения в правах и крупной сумме штрафа. В библиотеке при обыске были обнаружены работы В. И. Ленина «О буржуазной демократии и диктатуре пролетариата», «Государство и революция», «Задачи союзов молодежи», «О новой экономической политике и задачах политпросветов», работы И. В. Сталина «Об основах ленинизма», «Вопросы ленинизма», «Международный характер Октябрьской революции», «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» и др.

¹² P. Constantinescu-Iași, Unde duce colaborarea, 1921, 11 pag.

P. Constantinescu-Iași, Reforma constituției, Birlad, 1923, pag. 99.

P. Constantinescu-Iași, Lenin, Birlad, 1924.

ся теории и истории русской пролетарской революции¹³. В них он пропагандировал марксизм-ленинизм, боролся с буржуазной идеологией.

Из всего комплекса проблем об Октябрьской революции, которые затрагивал П. КонстантINESКУ-ЯШЬ в своих работах и статьях, остановимся лишь на критике им буржуазной историографии, на высказываниях о характере, движущих силах революции, вопросе о диктатуре пролетариата, о партии как руководящей и направляющей силе социалистической революции.

П. КонстантINESКУ-ЯШЬ непримиримо относился к клеветнической литературе, направленной против марксистско-ленинского учения и Октябрьской революции. В 1923 году он написал работу, в которой полемизировал с К. Каутским¹⁴, румынскими буржуазными историками и социологами Н. Йоргой, Григоровичем, Шт. Моташем, а также молдавскими буржуазными националистами. Он выступил и против тех, кто, извращая историю Октябрьской революции, ссылался на ошибочные оценки Плеханова. «Плеханов последнее время принадлежал к тому числу теоретиков, которые считают капитализм «временным злом», защищают теорию мирного вступления капитализма в социализм», — писал он в работе «Куда ведет сотрудничество».

П. КонстантINESКУ-ЯШЬ решительно опровергал троцкистские искажения истории Октябрьской революции, клевету на партию большевиков. В статье «Основатели научного социализма и коммунизма» он писал, что развитие пролетарской революции в СССР отбросило в сторону «не сумевших разобраться в сложности конкретной обстановки и пойти по дороге, указанной великим вождем и учителем пролетариата — В. И. Лениным»¹⁵.

Со всей страстью историка революционного класса П. КонстантINESКУ-ЯШЬ раскрывал подлинное лицо молдавских буржуазных националистов, фальсификаторов истории борьбы за победу социалистической революции в Бессарабии. Ответом на упомянутую выше серию статей П. Казаку «Разложение русской империи» и на явно клеветническую работу Л. Донича «Русская революция» явилась пространная статья-рецензия П. КонстантINESКУ-ЯШЬ «Клеветники Советской России»¹⁶: «Вполне понятно, — писал П. КонстантINESКУ-ЯШЬ в этой статье, — почему после свершения столь величественного исторического события, как русская пролетарская революция, открывшая новую эпоху в истории человечества, нашлись тенденциозные люди, которые искажают факты и льют грязь на людей. Клевещи на Октябрьскую революцию, они пытаются отвлечь трудящихся от классовой борьбы, сохранить капиталистическую систему»¹⁷.

П. КонстантINESКУ-ЯШЬ рассматривает публикации молдавских буржуазных историков не изолированно, а как одно из звеньев единой цепи нападок апологетов империализма на теорию социалистической

¹³ П. КонстантINESКУ-ЯШЬ защищал марксистское учение о пролетарской революции и пропагандировал достижения страны Советов, являвшиеся результатом Великого Октября, в следующих демократических газетах, издававшихся в Бессарабии: «Вперед» (1922), «Рабоче-крестьянская правда» (1928—1929), «Вперед» (1934), «Тревога» (1934), «Тигинская жизнь» (1934). В Бессарабии распространялись газеты, издававшиеся в Румынии, в которых П. КонстантINESКУ-ЯШЬ также выступал по этой тематике. Это газеты: „Socialismul“, „Tineretul socialist“, „Clopotul“ („Колокол“), „Ecolul“ („Эхо“), „Inainte“ („Вперед“), „Cuvintul nou“ („Новое слово“) и др.

¹⁴ P. Constantinescu-Iași, Unde duce colaborarea, pag. 10.

¹⁵ „Socialismul“, 1924, 22 Aprilie.

¹⁶ „Socialismul“, 1923, N 69, 29 August.

¹⁷ Там же.

революции и страну Советов. Он, в частности, пишет, что апологеты империализма «пытаются дискредитировать всемирно-историческое значение русской пролетарской революции»¹⁸. П. Константинеску-Яшь раскрывает реакционный характер и фальшивое содержание писаний П. Казаку и Л. Донича, особенно подчеркивая, что их публикации основываются на грязной белоэмигрантской литературе, на лживых источниках Милукова и что «весь дух их писаний полон лжи, клеветы и противоречий, хотя и претендуют на историческую объективность». Разоблачая фальсификаторов истории Великого Октября, П. Константинеску-Яшь постоянно противопоставлял им марксистско-ленинскую теорию, а также, насколько ему было известно, правдивую историю хода событий.

Он настойчиво популяризирует марксистско-ленинскую теорию о закономерности социалистической революции, о ее неизбежности, о том, что она созрела многие годы и должна была совершиться¹⁹ как объективная закономерность.

Выступая против утверждений о беспочвенности социалистической революции на Западе, против тех, кто выдавал ее за чисто русское проявление, П. Константинеску-Яшь в работе «Куда ведет сотрудничество» разоблачал правящие круги капиталистических государств, которые с такой злобой подавляли пролетарскую революцию в Германии, в Венгрии, подавляли малейшее проявление коммунистического движения в Австрии и других странах²⁰.

«Октябрьская революция,— писал П. Константинеску-Яшь в 1923 году,— лишь начало уничтожения всей капиталистической системы». И далее: «Мы живем в эпоху социальной революции перед лицом превращения капитализма в социализм»²¹. Несколько позже, в 1929 году, он отмечал, что «благодаря Советской России, находящейся между двумя континентами, произойдет окончательное социалистическое преобразование капиталистической Европы и освобождение от оков империализма колониальной Азии»²². Эти высказывания П. Константинеску-Яшь свидетельствуют о том, что, вопреки лживым утверждениям буржуазной историографии о спорадическом характере Октябрьской революции, он правильно рассматривает ее как революцию, которая положила начало перехода от классового общества к бесклассовому.

Один из острых вопросов — вопрос о движущих силах революции. В противовес фальшивым утверждениям буржуазных историков «о военном заговоре», об «узурпации власти большевиками», П. Константинеску-Яшь писал, что Октябрьскую революцию совершили народные массы, рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством под руководством Коммунистической партии и ее вождя В. И. Ленина²³. О роли народных масс, как решающей силы в победе Октябрьской революции, о влиянии большевиков в массах писал он в работе «Куда ведет сотрудничество»²⁴.

Румынские буржуазные историки и молдавские буржуазные националисты вели усиленную атаку на большевистскую партию, на В. И. Ленина как вождя партии трудящихся.

Смелому, решительному разоблачению лживых измышлений о

¹⁸ „Socialismul“, 1920, 27 Ianuarie.

¹⁹ „Socialismul“, 1923, 29 August.

²⁰ P. Constantinescu - Iasi, op. cit., pag. 36.

²¹ „Socialismul“, 1923, N 26, 1 Aprilie.

²² „Рабоче-крестьянская правда“, 1929, № 6 (19), 20 января.

²³ P. Constantinescu - Iasi, Reforma constitutiei, pag. 85.

²⁴ P. Constantinescu - Iasi, Unde duce colaborarea, pag. 88

партии, показу роли коммунистических партий как руководящей и направляющей силы в рабочем движении за ликвидацию эксплуататорского строя и установление диктатуры пролетариата, П. Константинеску-Яшь посвящает шестнадцать статей в газете «Socialismul», озаглавленных «Политические партии и коммунизм»²⁵. С особой теплотой в них он писал о В. И. Ленине.

С целью распространения правды о Ленине в 1924 году П. Константинеску-Яшь переводит на румынский язык и издает очерк М. Горького «Владимир Ильич Ленин»²⁶. К нему П. Константинеску-Яшь написал свое предисловие, в котором В. И. Ленин характеризуется, как «центральная фигура, общепризнанный вождь угнетенных трудящихся..., боровшийся за победу русской социалистической революции»²⁷.

К юбилею десятой годовщины Октябрьской революции буржуазная историография активизировала клеветнические нападки на коммунистов, на В. И. Ленина и ленинизм. П. Константинеску-Яшь не остается в стороне и от этой борьбы. Под псевдонимом П. Ешану он публикует статью «Ленин»²⁸, в которой характеризует вождя международного рабочего движения В. И. Ленина как «великого теоретика эпохи заката капитализма, эпохи пролетарской революции», подчеркивая при этом, что «величайшая заслуга Ленина перед человечеством состоит в том, что он на деле доказал правильный путь к освобождению от империалистического гнета»²⁹.

Буржуазным историкам были враждебны идеи диктатуры пролетариата, и они особенно искажали бессмертное учение марксизма-ленинизма. П. Константинеску-Яшь и по этому вопросу не раз выступал в печати. Защищая идеи классовой борьбы, он подчеркивает, что классовая борьба неизбежно приводит к диктатуре пролетариата, «диктатура пролетариата является единственным инструментом для окончательного уничтожения эксплуататорского строя», — писал он³⁰. Борясь с идеологами международной реакции, в 1920 году в статье «Буржуазная демократия и диктатура пролетариата» П. Константинеску-Яшь подчеркивал, что «...ошибкой буржуазных историков является непонимание ими того, что формы демократии всегда на протяжении веков менялись. Отличительной чертой диктатуры пролетариата является насильственное ниспровержение эксплуататорского меньшинства»³¹. П. Константинеску-Яшь отмечает в этой статье, что в исторически сложившихся условиях победы русской пролетарской революции «угнетенные классы не могли прийти к власти без насильственного ниспровержения эксплуататоров. Для окончательной победы над ними,— продолжал П. Константинеску-Яшь,— необходима именно диктатура пролетариата»³².

В 1922—24 годах различные политические партии королевской Румынии развернули кампанию борьбы вокруг готовившейся реформы румынской конституции. В 1923 году П. Константинеску-Яшь из-

²⁵ „Socialismul“, 1923, 15, 16, 18, 19, 22, 23, 24, 25 Februarie, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 și 9 Martie.

²⁶ P. Constantinescu - Iasi, Lenin, Birlad, 1924, 20 pag.

²⁷ Op. cit., pag. 3.

²⁸ «Рабоче-крестьянская правда», 1929, № 6 (19), 20 января.

²⁹ «Рабоче-крестьянская правда», 1929, № 6 (19), 20 января.

³⁰ P. Constantinescu - Iasi, Reforma constitutiei, pag. 84—85.

³¹ „Socialismul“, 1920, № 180, 15 August.

³² ibidem.

дает свою работу «Реформа Конституции»³³. В ней он выделяет специальную главу о Советах, как новой и высшей форме диктатуры пролетариата. Эта глава была перепечатана и в газете «Социализм». Будучи твердо убежден в победе социализма в Румынии, П. Константинеску-Яшь писал: «Для будущего государственного управления, будущей Конституции Румынии образцом останется Советский строй, Советская Конституция»³⁴. В то же время он считал реально возможным ленинское предположение о появлении разнообразия политических форм в других странах при переходе от капитализма к социализму.

Заслугой П. Константинеску-Яшь является освещение им достижений трудящихся Советской страны после Октябрьской революции. Для трудящихся Бессарабии имело большое значение описание экономических, политических и культурных достижений МАССР за 10-летие ее существования³⁵. Статья была напечатана в легальной антифашистской газете «Есоул» («Екоул»). Трудящиеся Бессарабии, при чтении статей П. Константинеску-Яшь, как и других прогрессивных румынских историков и особенно коммунистических изданий, воочию убеждались в нелепости буржуазных писак, клеветавших на Октябрьскую революцию вообще и на молдавский народ, создавший свое советское государство, в особенности. Рассматривая с точки зрения современного уровня исторической науки труды П. Константинеску-Яшь тех лет, можно отметить отдельные неотточенные формулировки. По некоторым вопросам из-за условий времени он многого не досказывал, хотя в ряде случаев и прибегал к эзоповскому языку.

Но деятельность историка следует оценивать не по тому, чего он не сделал, а по тому, что он внес нового по сравнению с его предшественниками и особенно с его современниками. Исходя из этого, вклад П. Константинеску-Яшь как исследователя и популяризатора истории Октябрьской революции — составной части истории СССР (эпохи социализма), бесспорен.

В условиях политического террора нельзя было ожидать больших исследований исторических проблем. Для этого деятели революционного движения, прогрессивные историки не имели никаких возможностей. Но они, в том числе и П. Константинеску-Яшь, сделали многое по разоблачению клеветы буржуазных историков на социалистическую революцию и по пропаганде марксистско-ленинского учения о пролетарской революции, и в этом их заслуга.

Широкий простор для развития творческих сил и способностей ученого-историка появился лишь после победы в Румынии строя народной демократии. Как отмечал П. Константинеску-Яшь в своем докладе «Вклад румынских историков во всеобщую историографию после 23 августа 1944 г.» на X международном конгрессе историков в Риме, после установления в Румынии строя народной демократии у историков РНР открылись широкие возможности освещать ход исторического развития страны с позиций марксистско-ленинского учения³⁶.

В наши дни, когда румынские буржуазные историки, эмигрировавшие после 1944 года в страны Западной Европы, издают на средства империалистических кругов явно фальсификаторские, ревизионистские «труды» (Шербанеску, И. Георге и др.), П. Константинеску-

³³ P. Constantinescu - Iasi, op. cit., pag. 99.

³⁴ „Socialismul“, 1923, № 15; 22 Februarie.

³⁵ „Ecoul“, 4 noembrie, 1934.

³⁶ Nouvelles études d'histoire présentées au X-me Congrès des sciences historiques Rome 1955. Buc., 1955, pag. 4.

Яшь публикует научные работы, решительно опровергающие писания реакционеров о новой Румынии. К 40-летию Великого Октября он опубликовал работу «Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на революционное движение в Румынии»³⁷, в которой широко и правдиво осветил исследованную проблему. Следовательно, тема Октябрьской революции, освещение которой начато П. Константинеску-Яшь 40 лет тому назад, получает творческое развитие на современном этапе. Это помогает трудящимся Румынии лучше и глубже понять закономерности победы социалистического строя.

³⁷ P. Constantinescu-Iasi, Influența Marii revoluții socialiste din Octombrie asupra mișcării revoluționare din România, Buc., 1957, 70 pag.

Д. И. АНТОНЮК

УНЕЛЕ ПРОБЛЕМЕ АЛЕ ИСТОРИЕЙ МАРИЙ РЕВОЛУЦИИ
СОЦИАЛИСТЕ ДИН ОКТОМБРИЕ ЕКСПУСЕ ЫН ЛУКРЭРИЛЕ
ЛУЙ П. КОНСТАНТИНЕСКУ-ЯШЬ (1918—1940)

Резумат

Дупэ бируинца Революцией дин Октомбрие ын централ Русней, оамений мунчий дин Басарабия, суб кондучеря комуништилор ау инстаурат ла сфыршитул луний дечембрие 1917 — ынчепутул луний януари 1918 Путеря Советикэ ын цинутул лор натал.

Фолосинду-се де фаптул, кэ тынэра царэ а Советелор ера ынкэ слабэ; класеле гувернанте але Ромынией регале ау фрынт ымпотри-виря оаменилор мунчий дин Басарабия ши ау окупат-о ын 1918, лики-дын д кучеририле социалисте ши рестаурынд аич системул капита-лист. Маселе популяре ну шы-ау плекат ынсэ супусе капул. Ын де-курсул ынтрежий перноаде де окупацие (1918—1940) аич с'а десфэ-шурат о ынвершунатэ луптэ пе тэрым-экономик, политик ши идеоло-жик.

Историчий ромынь буржежь Н. Йорга, И. Нистор, О. Гибу, репре-зентанць ай класелор доминанте ын царэ, окупау о позиции остилэ фацэ де Статул Советик, ей ау денатурат ши ау фалсификат история луй ын женере, ши история Революцией дин Октомбрие ын спечиал. Историография бургезэ ромыне а денатурат ши история луптей оамени-лор мунчий дин Басарабия пентру путеря Советелор, луптэ каре консти-туя о парте интегрантэ а Марий революций социалисте дин Октомб-рие. Ку о рывнэ деосебитэ ау партичипат ла ачастэ денатураре а исто-рией националиштий буржежь молдовень П. Казаку, Ш. Чебану, Л. Донич, И. Пеливан ш. а. Ей ау кэутат ын фел ши кип сэ дискре-дитезе ынсэшь идея революцией социалисте, прекум ши импортанца ей историкэ мондиалэ.

Партидул Комунист ал Ромынией, ын компоненца кэруя с'а ын-кадрат ын 1922 организация комунистэ илегалэ дин Басарабия, а ын-чепут сэ лупте ын скопул демаскерий историографией бургезе. Ынче-пынд ку анул 1925, ачастэ луптэ а фост дусэ ын кондиций де адынкэ илегалитате. Суб инфлуенца Революцией дин Октомбрие се формязэ курентул марксист ын историография ромыне, репрезентат де А. Кон-стантинеску, Г. Бужор, М. Роллер, П. Константинеску-Яшь ши алций. Активитатя савантулуй историк П. Константинеску-Яшь е стрынс ле-гатэ де дезволтаря гындулуй историк прогресист ын Басарабия. Ын лукрэриле ши артиколеле сале ел ый комбэтя пе фацэ, пе кыт о пер-митяу кондициле де реакциуне ши тэроаре неынфрынатэ де атунч, пе фалсификаторий историей. Ын афарэ де алте проблеме, пе каре ле абордязэ, ел се ридикэ ын апэраря ынвэцэтурий марксист-лени-нисте, експуне ын мод веридик проблемеле привинд карактерул ши форцеле мотриче. але. Революцией дин Октомбрие, ролул Партидулуй

Комунист ши ал кондукэторулуй ачестуя В. И. Лении ын виктория ре-волюцией, апэрэ ку хотэрыре теория диктатурий пролетариатулуй. Астфел П. Константинеску-Яшь а адус апортул сэу ын активитатя де формаре ла луптэторий революционарь дин Ромыния, прекум ши дин Басарабия а уней концепций комунисте деспре луме, активитате че-а фост десфэшуратэ де Партидул Комунист ал Ромынией.

В. И. ЦАРАНОВ

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И ПРОВЕДЕНИЕ В ЖИЗНЬ ЗАКОНА О ПРЕДЕЛЬНЫХ НОРМАХ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРАВОБЕРЕЖНОЙ МОЛДАВИИ (1944—1946 гг.)

Настоящая статья посвящена одному из вопросов в системе мероприятий, проводившихся в послевоенный период под руководством Коммунистической партии в молдавской деревне по ее социально-экономическому преобразованию.

Специальных опубликованных работ, посвященных данному вопросу, в советской историографии нет. Некоторое отражение указанный вопрос нашел в сборнике «25 лет Молдавской Советской Социалистической Республики»¹, в работе А. Л. Одуда «Молдавская ССР»², «История Молдавской ССР»³. Несколько полнее он освещен в статье С. Я. Афтениока «Восстановление сельского хозяйства Молдавии и переход к коллективизации крестьянских хозяйств западных районов республики (1944—1948 гг.)»⁴. Однако в силу специфичности вышеназванных работ и многообразия проблем, затронутых в них, вопрос о восстановлении и проведении в жизнь закона о земле в правобережных районах республики не нашел должного освещения.

Публикуемая статья не претендует на исчерпывающее освещение поставленного вопроса. В ней ставится задача на основе собранных материалов дать более развернутую картину реализации земельного закона.

* * *

После освобождения Молдавии от немецко-румынской оккупации и восстановления на ее территории Советской власти встал вопрос о необходимости восстановления и закона о земле в ее правобережных районах.

После освобождения Бессарабии из-под гнета румынских бояр Президиум Верховного Совета СССР 15 августа 1940 года издал Указ «О восстановлении на территории Бессарабии действия советских законов о национализации земли». Все земли Бессарабии с их недрами, лесами, водами объявлялись государственной собственностью, т. е. всенародным достоянием. Указом также предусматривалось: «немедленно провести в жизнь на территории Бессарабии все мероприятия, связанные с передачей земли трудящемуся крестьянству в бессрочное и безвозмездное пользование»⁵.

¹ «25 лет Молдавской Советской Социалистической Республики», Кишинев, 1949, стр. 80.

² А. Л. Одуд, Молдавская ССР, М., 1955, стр. 69.

³ История Молдавской ССР, т. II, Кишинев, 1955, стр. 355—356.

⁴ Ученые записки Кишиневского государственного пединститута им. И. Кригэ, 1955, т. IV, стр. 16—17.

⁵ «Правда», 16 августа 1940 г.

В соответствии с этим Указом СНК СССР и ЦК ВКП(б) 13 сентября 1940 года приняли Постановление «Об установлении предельных норм землепользования на один крестьянский двор по Бессарабии и Северной Буковине». В постановлении устанавливались предельные нормы землепользования на один крестьянский двор: по Бельцкому, Кишиневскому, Оргеевскому и Сорокскому уездам до 10 га и по Бендерскому и Кагульскому уездам — до 20 га. Предельная норма садов и виноградников на один крестьянский двор устанавливалась в 2 га. Земельные излишки, отошедшие от многоземельных хозяйств, согласно этому постановлению передавались безземельным и малоземельным крестьянам.

В 1940 году в 6 уездах из 463 151 хозяйства (100%) 7,3% было безземельных; с землепользованием до 2 га — 24,15%; до 3 га — 14,02%; до 5 га — 22,40% хозяйств.

В то время как крестьяне с земельными наделами до 5 га, составлявшие 60,57% хозяйств, имели 32,06% земли, 9,4% хозяйствам кулацко-зажиточной части деревни, помещикам, монастырям, церквям принадлежало 35,45% всей земли⁶.

В результате проведения в жизнь закона о земле помещичьи земли были конфискованы, землепользование кулацкой части деревни было ограничено, а безземельное и малоземельное крестьянство наделено землей. На 5 октября 1940 года 136 508 хозяйствам было передано 193,5 тыс. га помещичьих, кулацких, монастырских, церковных и других земель; предстояло выявить и раздать безземельным и малоземельным крестьянам еще около 97 тыс. га земель⁷.

Всего 184 715 безземельных и малоземельных бедняцких и середняцких хозяйств получили в бесплатное пользование более 229,7 тыс. га земли, в том числе 2343 га садов и виноградников⁸.

Бестягловым хозяйствам, получившим земельные наделы, была передана часть рабочего и продуктивного скота, конфискованного у помещиков и кулаков. Так, 14 845 бедняцких крестьянских хозяйств получило всего около 20 тысяч голов скота, в том числе 7283 лошади, 518 волов, 860 голов продуктивного скота и т. д.⁹

Таким образом, реализацией земельного закона в правобережных районах республики был совершен огромный по своему размаху и социально-экономическому значению земельный переворот, который в отношении России В. И. Ленин в свое время назвал величайшим¹⁰.

Однако проведение в жизнь закона о земле не было доведено до конца и было прервано войной. За время оккупации Советской Молдавии немецко-румынскими захватчиками землю, инвентарь, тягло, полученные крестьянами в 1940—1941 гг., опять захватили кулаки и помещики. Поэтому в 1944 году после изгнания немецко-румынских захватчиков из Молдавии снова встал вопрос о наделении крестьян землей.

По мере освобождения территории Молдавии от оккупантов помещики и некоторая часть кулацко-зажиточных элементов деревни бежали с оккупантами, оставляя свою землю.

Однако сразу после освобождения республики работа по распределению и перераспределению земли среди крестьян повсеместно не была организована.

С восстановлением органов Советской власти крестьяне, в первую очередь безземельные, с помощью местных советов стали возвращать себе ранее полученные ими земли. Это делалось, главным образом, за счет земель, брошенных помещиками и другими бежавшими враждебными Советской власти элементами.

Так, вместо 33 853 безземельных хозяйств, или 7,3% в 1940 году, к началу проведения земельного закона от 8 января 1945 г. было уже только 3,40%¹¹. По данным НКЗ МССР, к началу 1945 года только по 17 районам (из 54) крестьянским хозяйствам было передано более 32,7 тыс. га брошенных земель¹².

Однако массовое, повсеместное наделение крестьян землей началось только после Постановления СНК МССР и ЦК КП(б) Молдавии от 8 января 1945 года «Об установлении предельных норм землепользования на один крестьянский двор по правобережью р. Днестра Молдавской ССР». Согласно этому закону, принятому на основе Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 сентября 1940 года, предельные нормы оставались прежними. Кроме того, в дополнительной Постановлении СНК МССР и ЦК КП(б) Молдавии от 17 февраля 1945 г. было оговорено, что особо многосемейным трудовым крестьянским хозяйствам, при условии обработки земли исключительно личным трудом своей семьи (без применения наемного труда), остаются фактические наделы, хотя они и превышают установленные законом нормы землепользования для данного уезда или района.

Постановление обязывало партийные и советские органы правобережных районов республики «в трехдневный срок создать земельные комиссии для оперативного руководства работами по осуществлению данного мероприятия»¹³. Предусматривалось закончить работу по отрезке излишков земель у многоземельных и наделению землей безземельных и малоземельных хозяйств до 15 марта 1945 года¹⁴.

Для проведения земельного закона в жизнь в центре была создана республиканская, а на местах уездные, районные и временные сельские земельные комиссии, вокруг которых стали сплачиваться батрацко-бедняцкие и середняцкие массы деревни.

Проведение в жизнь закона о земле имело, кроме социального, огромное политическое значение, так как выражало отношение Советской власти к разным слоям крестьянства молдавской деревни, а потому требовало проведения широкой массово-политической работы среди трудящегося крестьянства по разъяснению сущности земельной политики Советского государства. С этой целью в селах были проведены собрания крестьян с разъяснением и обсуждением решений Советского правительства по земельному вопросу.

Для реализации земельного закона в помощь земельным комиссиям был мобилизован весь сельский актив, а также привлечен актив города. Ядром сельского актива являлась батрацко-бедняцкая часть села.

В Бельцком уезде, например, в земельных комиссиях работало 1 143 человека сельского актива, среди которого более 60% было

¹¹ Партархив, ф. 51, оп. 3, ед. хр. 514, л. 10.

¹² Архив МСХ МССР, ф. 9, оп. 8, 1945, ед. хр. 5, л. 1.

¹³ Архив Совета Министров МССР, Протокольная часть, 1945, д. 1, л. 103.

¹⁴ Там же, д. 3, лл. 273, 274.

⁶ Партархив ЦК КП Молдавии, (Дальше — Партархив), ф. 51, оп. 3, ед. хр. 514, л. 3.

⁷ Партархив, ф. 51, оп. 3, ед. хр. 514, л. 4.

⁸ Архив Министерства сельского хозяйства МССР, (Дальше — Архив МСХ), ф. 34, оп. 67, св. 80, ед. хр. 6, 1947, л. 11.

⁹ Архив МСХ МССР, ф. 34, оп. 67, св. 80, ед. хр. 6, 1947, л. 11.

¹⁰ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 316.

батраков и бедняков¹⁵. В Бендерском уезде в 108 населенных пунктах были созданы сельские земельные комиссии, в работе которых участвовали 826 крестьян¹⁶ и т. д.

Для оказания организаторской помощи на местах в реализации закона о земле ЦК КП(б)М и СНК Молдавии командировали в уезды членов правительства республики. Для оказания практической помощи Народный Комиссариат земледелия Молдавской ССР направил на места специалистов-землеустроителей.

Кипучую деятельность по наделению крестьян землей развернули земельные комиссии. Они учитывали брошенные земли и излишки у многоземельных хозяйств, а также вели учет хозяйств, нуждающихся в земле. О землеобеспеченности молдавской деревни накануне реализации земельного закона свидетельствуют данные таблицы 1.

Таблица 1

Обеспеченность земель крестьянских хозяйств накануне проведения в жизнь закона о земле от 8 января 1945 г.¹⁷

Группы хозяйств	Уезды						Итого
	Бельцкий	Кишиневский	Оргеевский	Сорокский	Бендерский	Кагульский	
Безземельные ¹⁸	3997	2758	1558	1443	3044	3729	16489
	78	—	—	—	—	—	78
От 1 до 2 га	28434	33200	16434	22431	12648	7347	120494
	47188	43127	23767	38062	19129	12904	184177
От 2 до 3 га	26612	17150	14772	21638	9763	5961	95001
	70844	45038	35703	58749	10805	13733	234872
От 3 до 4 га	22168	12373	15869	16574	8720	5045	80749
	8520	42217	54361	61826	32131	18969	29324
От 4 до 5 га	20607	12650	9968	17335	8239	4659	73458
	95688	51728	44912	90626	38439	31574	342967
От 5 до 7 га	18212	8010	5705	8219	8721	5411	54278
	110506	52540	32901	51586	52942	36839	337314
От 7 до 10 га	9325	5600	3057	3153	6340	6289	33864
	80870	50210	24701	27710	52626	62738	298855
От 10 до 15 га	1417	1001	493	586	2342	474	9313
	18792	14320	6233	7496	30514	48342	125697
От 15 до 20 га	220	150	120	50	522	1428	2490
	3859	2740	2189	891	9099	26264	45042
От 20 до 25 га	43	26	29	21	210	258	587
	1017	640	653	498	4586	6088	13482
От 25 до 30 га	22	11	20	5	90	97	245
	649	317	504	190	2459	281	690
Свыше 30 га	9	20	13	2	42	120	206
	422	641	704	76	2129	6805	10777

¹⁵ Партархив, ф. 51, оп. 3, ед. хр. 513, л. 21.

¹⁶ Там же, л. 29.

¹⁷ Там же, ф. 51, оп. 3, ед. хр. 513, лл. 1—2.

¹⁸ В графах показано: числитель — число хозяйств, знаменатель — количество у них земли.

Из данных таблицы 1 видно, что в правобережных районах было около 16,5 тыс. безземельных хозяйств, наибольшее число которых имелось в Бельцком, Кагульском и Бендерском уездах. Около 120,5 тыс. хозяйств были малоземельными; земельный надел их в среднем составлял 1,53 га. Всех же малоземельных хозяйств с наделом от 1 до 3 га было около 215,5 тыс., и вместе с безземельными они составляли 47,62% от общего числа хозяйств. Более 81% малоземельных хозяйств с наделами от 1 до 3 га были безлошадными, а около 65% — бескоровными¹⁹. Надо полагать, что это были бедняцкие хозяйства²⁰.

Сельскому хозяйству правобережных районов в результате их двукратной оккупации был нанесен огромный ущерб, сильно повлиявший на снижение культуры земледелия, особенно в мелких единоличных хозяйствах.

Учитывая это, к категории бедняцких хозяйств, по нашему мнению, особенно в южных и северных районах²¹, следует отнести также и большую часть тех хозяйств, которые входили в группу с земельным наделом от 3 до 5 га. Хозяйства этой группы в среднем имели на один крестьянский двор по 4,17 га земли. Кроме того, около 70% из этих хозяйств были безлошадными и около 52% — бескоровными. Проводя налоговую политику, государство более четверти хозяйств этой категории, как абсолютно бедняцких, полностью освободило от налогового обложения²².

Более 88 тыс. хозяйств входили в категорию с земельным наделом от 5 до 10 га. Средний размер земли на одно хозяйство в этой группе равнялся 7,21 га. Около 60% хозяйств имели тягло, лошадей или волов. Удельный вес хозяйств этой группы к числу всех хозяйств в правобережной Молдавии равнялся 18,1%.

Прослойка кулацко-зажиточных хозяйств, т. е. имевших от 10 га земли и выше, насчитывала около 13 тыс. хозяйств и составляла 2,63%²³.

Таким образом, большинство крестьянских хозяйств правобережных районов, несмотря на то, что часть из них была наделена землей еще в 1944 году, было безземельными, малоземельными, надо полагать, бедняцкими.

Следует иметь в виду, что крестьянские хозяйства были слабо обеспечены рабочей тягловой силой. Из всего числа хозяйств на 1 января 1945 года 74,4% не имели лошадей, 86,1% — рабочих волов,

¹⁹ Архив Министерства финансов МССР, ф. Управление налогов и сборов, оп. 6, ед. хр. 6, л. 82. (Дальше — Архив МФ МССР, ф. УНС и т. д.)

²⁰ Сразу оговоримся, что это лишь предварительный вывод. В нашей статье не ставилась задача дать развернутую и полную социально-экономическую характеристику крестьянским хозяйствам. Для выполнения этой задачи, требующей специального исследования, потребовалось бы привести данные по обеспеченности крестьянских хозяйств инвентарем, посевами и т. п. В этой статье делается попытка проследить лишь изменение землеобеспеченности крестьянских хозяйств в связи с восстановлением и реализацией земельного закона.

²¹ Южные и северные районы мы выделяем потому, что в них менее развита самая высокодоходная культура — виноградарство, — а также ввиду того, что южные районы наиболее сильно пострадали от военных действий в 1944 г.

²² Архив МФ МССР, ф. УНС, оп. 6, ед. хр. 6, л. 82.

²³ По данным Кишиневского отделения Румынского института социальных исследований, присвоившего подробное монографическое описание (бюджетное исследование крестьянских хозяйств) с. Коланки Бендерского уезда, установлено, что все хозяйства этого селения, имевшие наделы 10 га и выше, пользовались наемным трудом. Следует полагать, что в основном это были кулацкие хозяйства. Архив МСХ МССР, ф. 9, оп. 8, ед. хр. 6, 1945, л. 23.

40,1% — крупного рогатого скота и только 17,1% хозяйств имели по одной, а 4,2% — по две рабочих лошади²⁴.

Большой удельный вес бедняцких хозяйств в правобережной Молдавии явился следствием политики царизма и 22-летнего господства на ее территории румынских бояр, а также результатом временной румыно-немецкой оккупации, сопровождавшейся грабежами и насилием. Разруха военных лет усугубляла и без того бедственное положение крестьянских хозяйств.

Непосредственными активными организаторами проведения политики партии на селе о наделении крестьян землей были партийные организации и сельские советы. На заседаниях сельсоветов утверждались земельные комиссии и их решения относительно отрезки и наделения землей. Партийные организации и сельские советы осуществляли контроль за работой земельных комиссий и т. д.

Повсеместное наделение крестьян землей по уездам началось в марте 1945 года. Так, на заседании Малаештского сельского Совета Болотинского района 1 марта 1945 года секретарь районного комитета партии сделал доклад об отрезке земли у многоземельных и передаче ее малоземельным и безземельным крестьянам. Сельский Совет утвердил сельскую земельную комиссию, которой было поручено начать работу по отрезке земель и наделению ими безземельных и малоземельных крестьян. Через три дня, 4 марта 1945 года, на заседании сельсовета по докладу председателя земельной комиссии уже утверждались списки лиц, у которых надо было отрезать земельные излишки, а также списки лиц, которым надлежало наделить землей. В постановлении говорилось о нарезке пяти семьям безземельных крестьянских хозяйств 9 га, а также о прирезке земли 26 малоземельным хозяйствам²⁵. 26 марта 1945 года на заседании этого же сельсовета разбирались вопросы о весеннем севе и, в связи с этим, о помощи семьям военнослужащих, не имевшим тягловой силы, а также о помощи им семенами и в ремонте инвентаря²⁶.

Калинештский сельский Совет Болотинского района на своем заседании от 12 сентября 1945 года также рассматривал вопрос об отрезке земель у многоземельных и утвердил решения земельной комиссии о наделении землей безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств²⁷. О результатах работы земельных органов по наделению крестьян землей к началу мая 1945 года можно судить по данным таблицы 2.

По-разному встретили крестьяне закон о наделении землей. Безземельная и малоземельная часть села одобряла этот закон и активно содействовала проведению его в жизнь, участвуя в работе земельных комиссий и помогая выявлять земельные излишки у многоземельных хозяйств. Получая землю, крестьяне благодарили Советское правительство, которое заботится о бедняках. Так, крестьянка-беднячка с. Новые Лимбены Глодянского района М. Ткач, получая землю, сказала на собрании: «Я, безземельная крестьянка, благодарю Советское правительство за то, что меня сейчас наделили землей. Правильно вынесено решение отобрать излишки земли у зажиточных и наделить ею бедных». Крестьянин А. Працюк из с. Натальевка Бельцкого района

Таблица 2
Реализация закона о земле по состоянию на 1 мая 1945 года²⁸
[в гектарах]

Категория хозяйств	У Е З Д Ы						ИТОГО
	Бельцкий	Бендерский	Кагульский	Кишиневский	Оргеевский	Сорокский	
<i>Многоземельные хозяйства</i>							
Подлежало отрезать излишков земли ²⁹	1642 7193	246 2749	451 4340	1296 6675	561 3052	575 2731	4771 26740
Фактически отрезано излишков	1642 7138	246 2672	451 4275	1296 6675	546 3018	575 2731	4756 26509
<i>Безземельные хозяйства</i>							
Учтено хозяйств	3997	3004	3729	2758	1558	1443	16489
Наделено землей в натуре	3916 8196	3004 5730	3729 10479	2758 4737	1481 2677	1364 2885	16255 34704
<i>Малоземельные хозяйства</i>							
Учтено хозяйств	2859	13675	8691	15524	31206	22561	120236
Наделено землей в натуре	26651 41690	10829 15898	8691 20969	15433 21724	18622 26846	16942 47555	97168 168882
ВСЕГО хозяйств, получивших землю в 1944-1945 гг.	30570 49886	13833 21628	12420 31448	18191 26461	20103 29523	18306 44640	113423 203586

сказал: «Красная Армия освободила нас от оккупации и дала право на свободную жизнь. Мы получили бесплатно землю. При оккупантах я имел 0,01 га земли, а сейчас получил 5 гектаров»³⁰. Такие факты не единичны. Там, где правильно и в достаточной степени проводилась политмассовая работа среди крестьян, крестьяне с полным пониманием дела проводили в жизнь закон о земле.

Однако в отдельных селах часть крестьянства, особенно середняцкая, несколько нерешительно встретила земельный закон, опасаясь брать земли, отрезанные ей от зажиточных хозяйств. Там, где политическая работа среди крестьян проводилась недостаточно, середняцкие хозяйства, находясь в плену кулацкой агитации и враждебной пропаганды, открыто заявляли о своем нежелании брать землю³¹. Некоторые крестьяне боялись брать не только отрезанные у других хозяйств земли, но даже брошенные. В результате этого по 4 уездам (из 6) около 5 тыс. га земли осталось не розданной, в то время как безземельные хозяйства по ряду районов получили только по 1 га и даже менее на один крестьянский двор³². В дальнейшем же, по мере разоблачения кулацкой агитации, оставшиеся земли, и в частности брошенные, брались крестьянами исключительно охотно.

Совсем по-иному встретили земельную политику Советского государства на селе кулацко-зжиточные элементы, обладавшие излишками земли. Боясь потерять свои наделы и лишиться влияния на отста-

²⁴ Архив Статуправления МССР, ф. 1, оп. 2, св. 1, ед. хр. 10, 1945, л. 35.

²⁵ Центральный Государственный архив МССР, ф. Р-2388, оп. 1, ед. хр. 15, лл. 16, 17. (Дальше — ЦГА МССР).

²⁶ ЦГА МССР, ф. Р-2388, оп. 1 ед. хр. 15, л. 20.

²⁷ Там же, л. 136.

²⁸ Архив МСХ МССР, ф. 9, оп. 8, 1945 г., ед. хр. 5, л. 50.

²⁹ В числителе показано число хозяйств, в знаменателе — количество у них земли.

³⁰ Партархив, ф. 51, оп. 3, д. 513, л. 23.

³¹ Там же, л. 24.

³² Там же, ед. хр. 522, л. 2.

лую часть крестьянства, кулачество всеми способами старалось помешать мероприятиям Советской власти, начиная от обманов и провокационных слухов о сущности земельной политики, вплоть до запугивания, угроз и террора против сельских активистов. Так, кулак с. Корестоуцы Бричанского р-на, хваля оккупационные земельные порядки, утверждал, что после войны будет хуже, ибо «от нас все заберут». Кулак из с. Бокша Скулянского р-на заявил: «Тому, кто поедет пахать мою землю, голову отрублю» и т. д.³³

Одним из методов борьбы кулацко-зажиточных элементов против мероприятий, проводимых на селе, было укрытие земли от обмера и отреза. Используя слабость политико-массовой работы и недостатки в деятельности некоторых земельных комиссий, эти элементы всякими способами скрывали свою землю от обмера. Так, в результате сплошного обмера земель в натуре у крестьян селений Ишкалево Фалештского района, Пырлица и Ванцино Сорокского района и Безены Дрокиевского района было выявлено 510 га земли, скрытой многоземельными хозяйствами от учета, что составляло 17% от общей площади их земель. По Исаковскому, Каменческому и другим сельсоветам Оргеевского района в итоге сплошного обмера было обнаружено более 800 га земли, скрытой от учета³⁴.

В с. Рошу Кагульского района два кулака скрыли 84 га земли. По Сорокскому уезду на 20 октября 1944 года было выявлено более 1 тыс. га земли, скрытой от обложения; по Кагульскому уезду около 50 тыс. га и по Романовскому району Бендерского уезда — 5,5 тыс. га³⁵. Подобные факты имели место и в других районах республики.

С целью сохранения земельных наделов выше установленных законом норм, зажиточные многоземельные хозяйства прибегали к семейно-имущественным разделам земли. Свидетельством тому является тот факт, что, хотя многие кулацкие хозяйства бежали вместе с оккупантами за границу, общее число крестьянских хозяйств на момент проведения земельного закона (февраль-март 1945 года) увеличилось на 33 803 двора против 1940—1941 гг., причем 7780 хозяйств появилось только за период с 15 января по 15 мая 1945 года. По данным земельного учета НКЗ и учета крестьянских дворов, на 1 ноября 1944 г. в шести правобережных уездах Молдавии насчитывалось 470 554 хозяйства³⁶, а на 15 мая 1945 года соответственно было 496 954 хозяйства, то есть за 6,5 месяцев количество хозяйств увеличилось на 26 400 дворов. Такое изменение числа хозяйств за несколько месяцев нельзя объяснить иначе, как дроблением многоземельных дворов во избежание отрезки у них излишков земли против установленной предельной нормы.

В некоторых местах борьба кулачества против мероприятий Советской власти на селе принимала вооруженную форму. Так, в с. Чобручи Олонештского района в 1945 году была разгромлена вооруженная банда, возглавляемая местными националистами и кулаками, ставившая своей целью открытую борьбу с Советской властью и организацию крестьян на вооруженное восстание. Запугиваниями и провокационными слухами главарям банды удалось привлечь на свою сторону несколько человек неустойчивых крестьян с. Чобручи³⁷. Но, несмотря на

распространение антисоветской агитации и угроз, несмотря на всю их антисоветскую деятельность, кулакам не удалось запугать крестьян и тем более приостановить проведение земельного закона в жизнь.

В результате проведения работы по наделению крестьян землей к весеннему севу 1945 года 16 255 батрацко-бедняцких безземельных хозяйств получили от Советской власти более 34,7 тыс. га земли.

Наряду с этим за счет земельных излишков кулацко-зажиточной группы хозяйств и за счет брошенных земель 97 168 малоземельных хозяйств получило около 168,9 тыс. га прирезков к своим наделам. Таким образом была удовлетворена острая и насущная нужда в земле 113 423 крестьянских хозяйств.

Характерно, что, наделая крестьян землей, ставилась задача, чтобы вся земля, получаемая бедняками и батраками, осваивалась и обрабатывалась. С этой целью крестьянам, получившим землю, была выдана семенная ссуда и оказана помощь по вспашке земли машинно-тракторными станциями и тягловой силой зажиточной части крестьян³⁸. Поэтому безземельные крестьяне, получившие землю, активно приступили к проведению весеннего сева 1945 года. Ряд сельсоветов оказал помощь беднейшим хозяйствам, выдал им семена из фонда взаимопомощи и помог обработать землю. Так, М. Стефненко из с. Стурдзены Волонтировского района получила 6 га земли, засеяла 4 га, сельсовет дал ей семян на 1,5 га. Крестьянка Н. Иванова из с. Брезоя получила 3 га земли, засеяла 1,75 га, государство ей помогло семенами засеять 1 га. Семье фронтовика М. Собольковой, получившей 1 га земли, сельсовет вспахал и засеял землю³⁹ и т. д.

На 15 мая 1945 года, то есть после проведения основной работы по наделению крестьян землей, землеобеспеченность крестьянских хозяйств иллюстрируется данными таблицы 3.

Сравнивая данные по землеобеспеченности крестьянских хозяйств до и после проведения в жизнь закона о земле от 8 января 1945 года, мы видим, что в результате реализации земельного закона группа безземельных хозяйств была устранена, а число хозяйств с земельным наделом от 1 до 2 га уменьшилось почти на 30,5 тыс. Земельная политика Советского государства, таким образом, практически ликвидировала прослойку безземельных, значительно сократив число малоземельных хозяйств. Вместе с тем количество хозяйств с наделами от 2 до 10 га увеличилось почти на 59,6 тыс. Наибольшее увеличение хозяйств заметно в группе с земельными наделами от 2 до 4 га. Таким образом, острая нужда безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств в земле была удовлетворена.

С другой стороны, число хозяйств с земельными наделами от 10 га и выше соответственно уменьшилось более чем на 3 тысячи. Это произошло не только за счет уменьшения отдельных групп хозяйств, но также и за счет ликвидации ряда групп с земельными наделами свыше 25 га. Так, перестали существовать земельные группы с наделами от 25 га и выше. В трех уездах (Бельцком, Оргеевском и Сорокском) в результате проведения в жизнь земельного закона землепользование было ограничено до 15 га. А 120 хозяйств с наделами от 20 до 25 га отно-

³³ Партархив, ф. 51, оп. 3, д. 513, лл. 25—26.

³⁴ Там же, ед. хр. 522, л. 2.

³⁵ Там же, ф. 51, оп. 2, ед. хр. 58, л. 117.

³⁶ Там же, ф. 51, оп. 3, ед. хр. 36, л. 16.

³⁷ Там же, ф. 51, оп. 3, ед. хр. 446, л. 11.

³⁸ Партархив, ф. 51, оп. 3, ед. хр. 513, л. 30.

³⁹ Там же, ф. 51, оп. 3, ед. хр. 514, л. 70.

сились к трудовым хозяйствам, имевшим в своих составах больше семей⁴⁰.

В результате проведенных мероприятий по наделению крестьян землей, даже за короткий срок от февраля до мая месяца, земельный голод безземельной и малоземельной части крестьянства был устранен

Таблица 3

Обеспеченность земель крестьянских хозяйств на 15 мая 1945 г.⁴¹

Группы хозяйств	У е з д ы						Итого
	Бельский	Кишиневский	Оргеевский	Сорокский	Бендерский	Кагульский	
От 1 до 2 га ⁴²	18766	31079	10999	13709	11207	4151	89911
	33022	46982	18614	25196	19783	7863	151560
От 2 до 3 га	30699	18036	15256	24164	23967	5034	117216
	8708	44933	38317	69001	25557	13849	278737
От 3 до 4 га	26944	13423	19013	19935	10283	5905	95503
	98335	43379	67932	73919	37360	22370	343315
От 4 до 5 га	23745	14909	10824	16667	9576	7160	82881
	110752	64699	67370	91785	41091	33694	412391
От 5 до 7 га	19876	9735	6441	9912	9369	7451	62784
	121720	60210	39496	61812	57798	50393	391429
От 7 до 10 га	11229	5902	3349	3905	6121	8022	3528
	95693	59790	29636	34534	52929	77555	350137
От 10 до 15 га	65	647	209	76	2392	3743	7132
	776	7221	2327	957	31500	49759	92540
От 15 до 20 га	—	103	—	1	815	1598	2517
	—	1817	—	16	15228	29797	46858
От 20 до 25 га	—	18	—	—	78	24	120
	—	483	—	—	1675	458	2616

и значительно ограничены в земельном отношении кулацко-зажиточные элементы. Число хозяйств с земельным наделом более 10 га уменьшилось против 1940 года в 4,5 раза, их осталось всего 9769, то есть менее 2%⁴³.

Вместе с увеличением количества хозяйств с землепользованием до 10 га несколько возросла и земельная обеспеченность этих хозяйств на один крестьянский двор, в то время как в хозяйствах с земельными наделами 10 га и выше — она уменьшилась, о чем свидетельствует таблица 4.

Наделение крестьян землей было осуществлено на протяжении 1945 года, главным образом, весной.

По данным зембаласа к концу 1945 года в пользовании индивидуальных крестьянских хозяйств находилось около 1828,8 тыс. га пахотных земель и огородов, что составляло 91,2% общей площади

⁴⁰ Партархив, ф. 51, оп. 3, ед. хр. 514, л. 11.

⁴¹ Там же, ед. хр. 513, лл. 1—2.

⁴² В графах показано: числитель — число хозяйств, знаменатель — количество у них земли.

⁴³ Партархив, ф. 51, оп. 3, д. 514, л. 11.

Таблица 4
Изменение средней землеобеспеченности крестьянских хозяйств после реализации земельного закона

Группы хозяйств	От 1 до 2 га	От 2 до 3 га	От 3 до 4 га	От 4 до 5 га	От 5 до 7 га	От 7 до 10 га	От 10 до 15 га	От 15 до 20 га	От 20 до 25 га	От 25 до 30 га	Свыше 30 га
	до реализации закона о земле										
Средняя землеобеспеченность на один крестьянский двор (в га)	1,53	2,48	3,59	4,67	6,21	8,83	13,50	18,09	22,97	28,16	52,32
после реализации закона о земле											
Средняя землеобеспеченность на один крестьянский двор (в га)	1,69	2,38	3,60	4,97	6,24	9,09	12,97	18,61	21,80	—	—

пахотной земли правобережных районов: около 103 тысяч га, или 89%, виноградников и садов и т. п.⁴⁴ Однако ограничение землепользования многоземельных и парезка земли малоземельным проводилась и в последующие годы. К концу 1946 г. 123 788 безземельным и малоземельным хозяйствам было передано около 219 тысяч га земли⁴⁵. Всего же в результате проведения закона о землепользовании в жизнь более 140 тысяч безземельных и малоземельных крестьянских дворов получило в бесплатное пользование более 245 тысяч га земельных угодий. У кулаков было отрезано и передано бедноте 32 тысячи га пахотных земель, садов и виноградников⁴⁶.

* *

Составной и неотъемлемой частью земельной политики Советского государства в молдавской деревне было оказание крестьянству большой помощи по освоению и обработке полученных земель.

Так, крестьянским хозяйствам была отпущена семенная ссуда только на осенний сев 1945 года и посев 1946 года в размере 15 850 тонн, в республику было завезено и продано овощных семян свыше чем на 2,5 млн. руб.⁴⁷

Бывшие безземельные крестьянские хозяйства, наделенные землей, постановлением правительства республики освобождались от обязательных поставок государству зерна, подсолнечника и картофеля из урожая 1945 г.⁴⁸

За 1945—1948 гг. единоличным крестьянским хозяйствам было выдано кредитов на обзаведение скотом, индивидуальное строительство и другие хозяйственные нужды на сумму более 24 млн. рублей; организовано 535 общественных и 104 государственных случных пункта с количеством 1467 племенных производителей всех видов скота и 150 пунктов искусственного осеменения⁴⁹. Кроме того, крестьянские хозяйства через торгующие организации снабжались сельскохозяйственным инвентарем и машинами, минеральными удобрениями и ядохимикатами.

⁴⁴ Остальные сельскохозяйственные угодья распределялись следующим образом: совхозы имели более 71 тысячи га пахотных земель и более 6,1 тысячи га садов и виноградников; госземфонд составлял более 30,3 тысячи пахотных земель, 449 га садов и виноградников и т. д. (Архив Статуправления МССР, отдел статистики сельского хозяйства, оп. 3, д. 2, 1946 г., л. 2).

⁴⁵ Партархив, ф. 51, оп. 51—5, ед. хр. 3, л. 68.

⁴⁶ Там же, ф. 51, оп. 8, ед. хр. 6, л. 22.

⁴⁷ Там же, ф. 51, оп. 5, ед. хр. 1064, л. 33.

⁴⁸ Там же, ф. 51, оп. 3, ед. хр. 182, л. 26.

⁴⁹ Архив МСХ МССР, ф. 34, оп. 68, св. 83, 1948 г. ед. хр. 16, л. 35.

Для оказания производственной помощи в проведении сельскохозяйственных работ новохозяйствам, бедняцким хозяйствам, а также хозяйствам, не имевшим своего рабочего тягла, в январе 1946 года в западных районах было организовано 50 машинно-конно-прокатных пунктов с 1872 лошадьми и полным комплектом необходимого инвентаря⁵⁰. В том же году МКПП оказали помощь 5 тыс. крестьянских хозяйств⁵¹. Большую помощь крестьянам в обработке своих участков оказывали МТС правобережных районов, которые, например, в 1947 году обслужили 16348 хозяйств⁵².

С целью оказания помощи безлошадным хозяйствам, а также чтобы оградить их от кулацкой кабалы, партийные организации и сельские советы организовывали супруги. Трудовая взаимопомощь в обработке земли в форме супруг была удобным средством не только для оказания крестьянам производственной взаимопомощи, но и для доказательства преимуществ организованного труда перед индивидуальным, единоличным. В 1947 году было организовано, например, около 73 тыс. супруг с охватом до 150 тыс. крестьянских хозяйств⁵³.

Наряду с материальной помощью семенами, инвентарем, тягловой силой, льготными кредитами, кормами, минеральными удобрениями и т. п., Советское государство организовало ряд мероприятий, направленных на оказание крестьянским хозяйствам агротехнической помощи. С этой целью во всех правобережных районах было организовано 156 агроучастков по обслуживанию единоличных хозяйств. В каждый участок входило по 6—8 сельских советов, обслуживаемых одним агрономом. Громоздкость участков и нехватка нужного количества агроперсонала затрудняли обслуживание хозяйств.

Кроме агрономических участков, для руководства и оказания агротехнической помощи многотысячным крестьянским хозяйствам в феврале 1945 г. в правобережных районах был создан институт агроуполномоченных при сельских советах. Агроуполномоченные выделялись сельсоветом из лучших передовых крестьян по одному человеку на каждые 20—30 дворов и работали в порядке общественной нагрузки. Агроуполномоченные проходили специальные семинары по агротехнике, знакомились с важнейшими решениями Советского правительства по вопросам сельского хозяйства. Руководили агроуполномоченными участковые агрономы и сельские Советы, на заседаниях которых агроуполномоченные отчитывались о своей работе. Всего в 1945 году было выделено и работало в правобережной Молдавии более 17 тыс. агроуполномоченных⁵⁴. Через агроуполномоченных сельские советы внедряли в крестьянские хозяйства тот элементарно-необходимый минимум агротехнических мероприятий, который сами крестьянские хозяйства без помощи государства не в состоянии были соблюдать. Кроме того, в селах для оказания крестьянам помощи по ведению животноводства на каждые 50—100 хозяйств назначались зоветуполномоченные.

В связи с наличием в правобережной части республики мелких индивидуальных крестьянских хозяйств, работа сельских советов и их

⁵⁰ Архив МСХ МССР, ф. 23, оп. 26, св. 18, 1947 г., ед. хр. 30, л. 106.

⁵¹ Партархив, ф. 51, оп. 5, ед. хр. 1074, л. 16.

⁵² Архив, МСХ МССР, ф. 34, оп. 67, св. 80, 1947 г., ед. хр. 6, л. 171.

⁵³ Там же, ф. 34, оп. 83, 1948 г., ед. хр. 16, л. 36.

⁵⁴ Партархив, ф. 51, оп. 4, ед. хр. 533, л. 3.

комиссий носила несколько специфический характер по сравнению с таковыми в левобережных районах. Исходя из этого, Совет Народных Комиссаров Молдавской ССР в 1945 году разослал всем председателям районных и сельских исполкомов западных районов инструкцию, в которой конкретизировал работу постоянно действующих комиссий. В частности, работа сельскохозяйственных комиссий должна была быть направлена на выполнение плана всех сельскохозяйственных работ и мероприятий. С этой целью комиссии должны были организовывать помощь батрацким хозяйствам и семьям военнослужащих в обсеменении и обработке земли, проводить в жизнь все агромероприятия, а также организовывать мероприятия для оказания помощи крестьянам. В обязанности комиссий вменялась также периодическая проверка работы агроуполномоченных и зоветуполномоченных, созыв совещаний по отдельным мероприятиям⁵⁵ и т. п.

Для оказания крестьянским хозяйствам агротехнической помощи были мобилизованы все агрономические силы республики. Коллектив агрономов, например, Кагульского уезда наряду с активным участием в проведении хозяйственно-политических кампаний (сев, уборка, хлебозаготовки) вел также большую работу среди крестьян по пропаганде агротехнических знаний. За 10 месяцев 1946 года для крестьян было прочитано 38 лекций, а также проведено с крестьянами и активом более 350 агробесед. Агрономами районных и уездных земельных отделов были взяты под особое наблюдение села Твардица, Слободзея-Маре, Чишмикиной, Московской и другие, имеющие большие площади садов и виноградников. Крестьяне этих сел систематически получали агротехническую помощь и консультации, что способствовало повышению урожайности виноградников. Так, крестьянин с. Чишмикиной Ф. А. Урум под руководством агронома Вулканештского райземотдела Стойчева соблюдал все агротехнические правила, вносил удобрения в почву и т. д., в результате чего в засушливом 1946 году добился урожая винограда 45 ц/га. Крестьянин с. Слободзея-Маре того же района А. К. Палади, выполняя все указания агронома, также снял урожай винограда 44,8 ц/га. Крестьянин Кагульского сельсовета В. М. Присяжнюк под руководством агронома уездного земельного отдела Каймакана, соблюдая все агротехнические правила ухода за виноградником, в 1946 году снял урожай винограда 70 ц/га⁵⁶.

В Бендерском уезде агрономами, садоводами и другими специалистами сельского хозяйства проводилась широкая разъяснительная работа среди крестьян, которым было прочитано 600 лекций по агротехнике, проводились семинары с агроуполномоченными по вопросам борьбы с сельскохозяйственными вредителями.

Силами специалистов сельского хозяйства в уезде было подготовлено 800 агроуполномоченных, 600 зоветуполномоченных, 50 мерщиков, 90 бригадиров-полеводов и т. д.⁵⁷. Аналогичная работа проводилась и по другим уездам.

Оказывая крестьянам производственную помощь через МТС, МКПП, а также агротехническую и финансовую в виде кредитов и т. п., Советская власть этим самым повседневно убеждала крестьян на практике и их собственном опыте в преимуществах ведения круп-

⁵⁵ Архив МСХ МССР, ф. 23 оп. 12, 1946 г., ед. хр. 3, лл. 2—3.

⁵⁶ Партархив, ф. 51, оп. 4, ед. хр. 66, л. 5.

⁵⁷ Там же, лл. 10, 11.

ного хозяйства перед мелким единоличным, а организовываясь в су-пряги, крестьяне постепенно приучались к коллективному труду, практически постигая его преимущества.

В процессе проведения в жизнь закона о землепользовании имели место отдельные недостатки, которые отразились потом на всей работе. Так, сам закон о наделении крестьян землей появился поздно, только в начале января 1945 года вместо осени 1944, на что ЦК ВКП(б) указывал в специальном постановлении⁵⁸. Проведение же закона в жизнь началось в конце февраля, то есть перед посевной кампанией, что обусловило некоторую его поспешность, в результате чего не была в достаточной степени развернута политико-разъяснительная работа среди крестьянства относительно этого мероприятия. Как следствие этого явилась недостаточная активность батрацко-бедняцких групп крестьянства по выявлению многоземельных кулацких хозяйств, скрывавших излишки земли.

Результатом недостаточной массово-разъяснительной работы являлись также и факты нарушения порядка наделения землей. Так, например, в селах Унцешты и Четырены Унгенского района, Синешты и Мынзатешты Корнештского района и других списки крестьян об отрезке и наделении землей рассматривались не на земельных комиссиях, а на общих собраниях крестьян сел, что, несомненно, снижало классовый критерий оценки как зажиточных, так и бедняцких хозяйств. В с. Егоровка Фалештского района землю делили не согласно решениям земельной комиссии, а сами крестьяне по жребию⁵⁹.

Одной из ошибок в процессе распределения земель была и та, что в ряде районов земли раздавались без надобности разным организациям, учреждениям, не нуждавшимся в таких площадях, а потому и не осваивавших их целиком, в то время как некоторая часть малоземельных хозяйств не была полностью удовлетворена землей.

Подводя общий итог, следует подчеркнуть, что в результате аграрных преобразований старый буржуазно-помещичий земельный строй был сломан и на его месте создан новый индивидуально-крестьянский земельный строй.

Конфискованные помещичьи, монастырские и церковные земли, а также земли, отрезанные у кулачества, были переданы трудовому крестьянству правобережных районов республики. Это позволило наделить землей безземельные и малоземельные хозяйства. Самая многочисленная группа хозяйств с земельными наделами от 1 до 2 га земли сократилась на одну четверть. На такое же количество дворов увеличились группы хозяйств, имевшие земельные наделы от 2 до 5 га. Таким образом, безземельные и остро нуждающиеся малоземельные хозяйства, получив землю, перешли в более высокую категорию по землеобеспеченности.

Группа хозяйств с наделами от 5 до 10 га земли также увеличилась, но уже в основном не за счет вновь наделенных земель, а за счет хозяйств, которые в результате отрезков у них земли перешли из высших категорий в более низкие, а также за счет семейных дроблений многоземельных участков с целью их сохранения.

Число хозяйств, у которых земельные излишки, согласно закону, подлежали отрезке, сократилось. Этим самым серьезно было ограничено кулачество, подорвана его экономическая база. Отменой частной

⁵⁸ Партархив, ф. 51, оп. 3, ед. хр. 7, л. 134.

⁵⁹ Там же, ф. 51, оп. 3, ед. хр. 513, л. 26, а также архив МСХ МССР, ф. 9, оп. 2, 1945 г., ед. хр. 22, л. 13.

собственности на землю и отменой права сдавать и брать землю в аренду⁶⁰ Советское государство еще более ограничивало кулачество.

Таким образом, закон о земле был проведен в интересах безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств, то есть в интересах бедноты. Бедняцкая прослойка деревни, задохнувшаяся в период румыно-немецкой оккупации от безземелья и малоземелья, в результате советского законодательства о земле получила землю и помощь государства для ее обработки. Наделение безземельных и малоземельных крестьян землей, всемерная помощь им со стороны государства по обработке и освоению этих земель имели огромное значение для улучшения жизненных условий и благосостояния крестьянства.

Вследствие этого произошли большие изменения в классовом сознании крестьян. Трудящиеся массы крестьянства на деле убедились в преимуществах Советской власти и стали с большим доверием относиться к ее политике на селе. Они стали прочной опорой партии в деревне.

Вместе с тем, благодаря аграрным законам Советского государства об отмене частной собственности на землю, национализации и передаче ее крестьянству, был «создан земельный строй, на и б о л е е г и б к и й в смысле перехода к социализму»⁶¹.

В результате восстановления и проведения в жизнь земельного закона поднялась политическая активность трудового крестьянства. В 1947 году после двухлетней засухи были достигнуты некоторые успехи в сельском хозяйстве, по посевным площадям Молдавия достигла довоенного уровня. В 1948 году валовой сбор зерновых в республике был на 10% выше, чем в 1940 году. Государству было сдано сверх плана около 6 млн. пудов зерна, 500 тыс. пудов подсолнечника, 58 тыс. центнеров молока и 227 тыс. пудов фруктов⁶².

Однако, несмотря на некоторые успехи, достигнутые в сельском хозяйстве в результате наделения крестьян землей и их трудового героизма, наличие мелких крестьянских хозяйств со всей силой сказывалось на получении низких урожаев, что определяло, в свою очередь, низкую товарность сельскохозяйственной продукции.

Закон о земле не мог уничтожить чересполосицу, которая имела место не только между селами и районами, но даже между уездами. Только по 5 уездам чересполосица между селами была выявлена на площади 25 894 га; между районами — на площади 18 504 га, между уездами — на площади 13 969 га.

Наличие чересполосицы запутывало учет земель, способствовало укрытию их и нарушению земельного законодательства, что давало возможность скрытой аренде земли, дарению, завещаниям, продаже земли. В результате неупорядочения землеустройства в процессе проведения земельного закона в жизнь имели место факты, когда крестьяне, получив землю, не пользовались ею, и земля оставалась в руках бывших хозяев и т. д.⁶³

Вместе с фактами, которые не были устранены в процессе реализации земельного закона, последний не удовлетворил полностью

⁶⁰ Архив МСХ МССР, ф. 9, оп. 8, 1945 г., ед. хр. 5, л. 32.

⁶¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 290.

⁶² Партархив, ф. 51, оп. 8, ед. хр. 6, л. 23.

⁶³ Партархив, ф. 51, оп. 51—5, ед. хр. 3, л. 68.

голод крестьянских хозяйств в земле. К 1949 году, т. е. накануне массового колхозного движения, в правобережной Молдавии оставалось еще 179 309 дворов, или 49,32% от всего числа некооперированных крестьянских хозяйств, имевших земельные наделы от 1 до 3 га. Из этого числа малоземельных 165 631 хозяйство было безлошадным⁶⁴.

Вполне понятно, что при наличии такого числа мелких крестьянских хозяйств не могло быть и речи о сколько-нибудь резком увеличении производительности сельскохозяйственного труда, увеличении товарности его продукции, а следовательно, и зажиточности крестьян. Путь к решению противоречий и устранению недостатков в сельском хозяйстве, путь к зажиточной жизни крестьян лежал только через коллективное строительство в деревне, к которому Коммунистическая партия и Советское государство готовили молдавских крестьян.

В. И. ЦАРАНОВ

РЕСТАБИЛИРЯ ШИ РЕАЛИЗАРЯ ЛЕЖИИ ДЕСПРЕ НОРМЕЛЕ
МАКСИМЕ ДЕ ФОЛОСИРЕ А ПЭМЫНТУЛУИ ЫН РАЙОАНЕЛЕ
МОЛДОВЕЙ ДЕ ПЕ МАЛУЛ ДРЕПТ АЛ НИСТРУЛУИ

(1944—1946)

Резюме

Дупэ че Молдова а фост елибератэ де суб. окупация жермано-ромынэ, ла сате маселор де аргаць, цэрань сэрачь ши мижлокашь ау требуйт сэ ле фие ынтоарсе пэмынтуриле, каре ле фусесерэ репартизате ын курсул анилор 1940—1941 ши каре ын периода окупацией ау фост дин ноу акапарате де кэтре кулачь ши мошнерь.

Ла ынчепутул анулуй 1945 а фост рестабилитэ лежя деспре пэмынт, ын урма реализэрий кэрея пэмынтуриле мошнерешть ши пэмынтуриле тэяте де ла господэриле кулэчешть ку' мулте пэмынтурь ау фост трансмисе господэринлор цэрэнешть фэрэ пэмынт ши ку пущи пэмынт. Реализаря ачестей лежь аграре а фост директ организатэ де организациле де партид ши Советеле сэтешть, каре с'ау букурат де чел май актив сприжин дин партя аргацйлор ши а цэранилор сэрачь.

Дынду-ле пэмынт цэранилор, Статул Советик ле-а акордат тот одатэ ун маре ажурот спре а путя ынсуши пэмынтуриле примите. Ел ле-а пус ла диспозицие семинце, инвентар, путере де трэсурэ, кредит ку ынлеснире, нутрец, ынгрэшэминте минерале ш. а. Цэрэнимий и с'а акордат ун ажурот агротехник.

Ын урма рестабилирий ши реализэрий лежий аграре с'ау ымбунэтэцит кондициле де трай але цэрэнимий, с'а интенсификат активитатя лор политикэ ши ын мункэ.

Ынсэ господэриле цэрэнешть индивидуале ку о редусэ продукцие де продусе-марфэ ну дэяу посибилитате де а мэри ку мулт продуктивитатя мунчий агриколе ши продукция де продусе-марфэ, ши, прин урмаре, нич де а ридика нивелул де вяцэ ал цэранилор. Пентру а общине ун авынт ынсемнат ал агрикултурий ши а-й трансформа пе фоштий аргаць ши цэрань сэрачь ын господарь ынстэриць, ла сате требуау сэ фие креате господэрий колективе. Партидул Комунист ши Статул Советик ау десфэшурат о ларгэ активитате пентру а-й дирижа пе цэраний молдовень пе ачестэ кале.

⁶⁴ Архив МФ МССР, ф. УНС, оп. 37, ед. хр. 15, л. 56.

И. Г. ХЫНКУ

СЕЛЬСКАЯ КЕРАМИКА МОЛДАВИИ XV—XVII вв.

В недавнем прошлом вопрос о молдавской средневековой керамике не мог быть решен. Это обуславливалось отсутствием достаточного количества археологического материала для исследуемого периода XV—XVII вв.¹

Раскопки молдавских средневековых поселений Балцаты I Криулянского района, Анены Парк и Русены Бульбокского района, Пояны I Резинского района и др. дали многочисленный керамический материал, позволяющий построить предварительную типологическо-хронологическую классификацию керамики XV—XVII вв. Огромное значение для классификации керамики этого времени имеют раскопки на территории Румынской Молдовы ряда селищ и городов, и особенно раскопки бывшей столицы Молдавского государства — Сучавы.

К наиболее ранним комплексам молдавской средневековой керамики на территории Прутско-Днестровского междуречья относится керамический материал верхнего горизонта культурного слоя поселения Лукашевка V.

Керамика XIV—XV вв. поселения Лукашевка V характеризуется следующими данными. Изготовлена на ножном гончарном круге, обжиг горновой. Характерен полный или сквозной обжиг. Черепок ломается трудно. Черепок керамики данной категории наощупь жесткий, как камень, в силу хороших составов теста и обжига. Цвет от светло-серого до темно-серого для керамики восстановительного обжига и от желтовато-красноватого до красновато-коричневатого цвета для керамики окислительного обжига. Поверхность сосуда слабошероховатая. Примесь в тесте: мелкозернистый песок и мелкотолченный известняк. Довольно часто в качестве случайных примесей встречается известняк в виде крупных зерен. Такого рода примесь от влаги разбухает и портит поверхность посуды. Часть керамического материала не содержит видимых примесей в тесте. Посуда тонкостенная: 0,3—0,5 см, реже 0,7 см и то по нижней части сосуда. Такого рода керамика, возникнув в XIV в., господствует в XV—XVII вв.

Керамический материал XV—XVII вв. по форме посуды и ее назначению в хозяйстве разделяется на шесть типов:

1. Основной тип глиняной посуды — горшки.
2. Крышки к горшкам.

¹ На территории Молдавии имеются памятники городского типа. (Старый Орхей, Костешты) с керамикой XIV в. городского или причерноморского типа, отличающейся от сельской керамики.

Основы датировки	Монета II половины XV в. типология		Монеты чеканки 1622, 1624 и 1630 гг. типология	
	тип	по-ср. типу	XV в.	XVI-XVII вв.
Горшки	A			
	B			
Крышки				
Кувшины	A			
	B			
	B			
Миски	A			
	B			
	B			
Маленькая посуда / кружки	A			
	B			
	B			
Баночнообразная посуда				

Рис. 1. Профили молдавской средневековой керамики.

3. Кувшины.
4. Миски.
5. Малоемкая посуда (кружки).
6. Баночнообразные сосуды (макитры).

I. Горшки

Горшки подразделяются на два подтипа А и В, которые развиваются на основе более ранней керамики. Горшки подтипа А развиваются на основе славянских горшков более раннего периода. Горш-

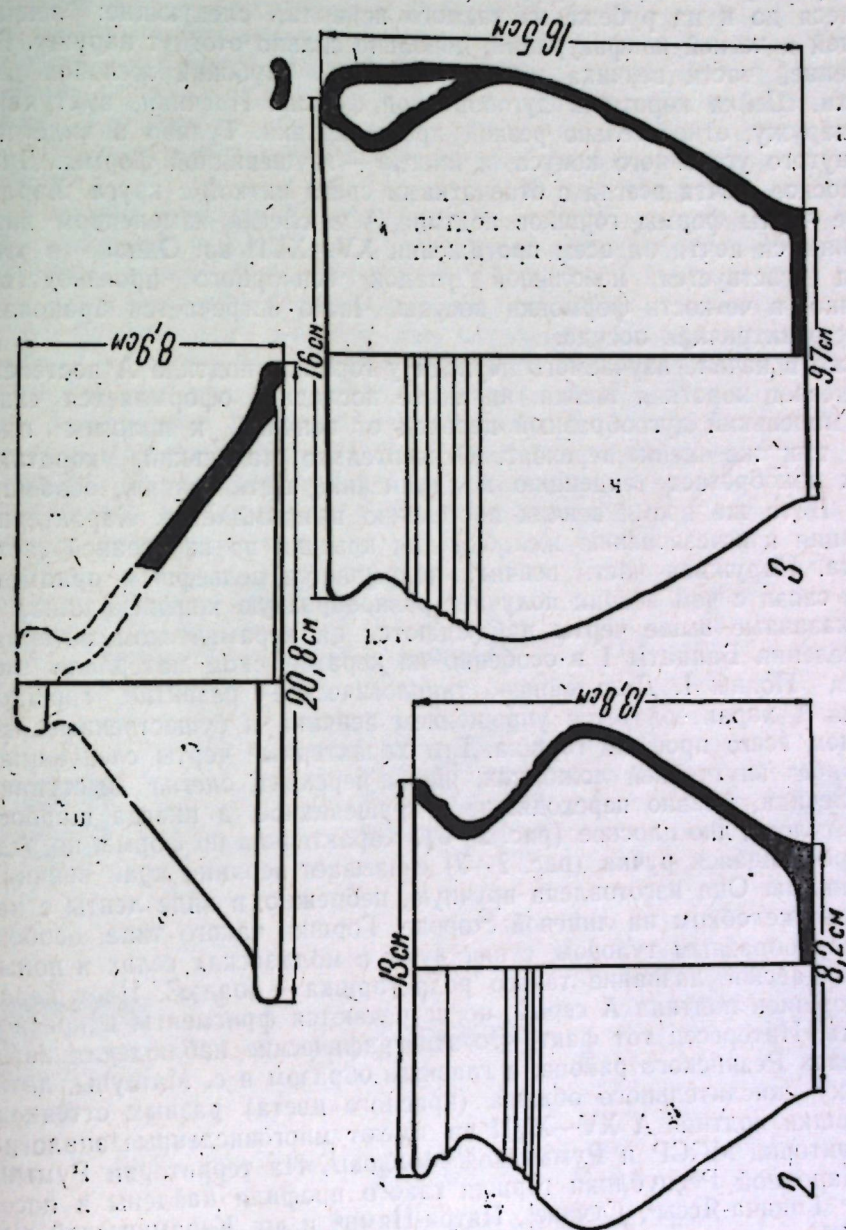

Рис. 2. Типы посуды XVI—XVII вв. Поселение Попны. 1—крышка; 2—3 горшки подтипа А.

ки подтипа В появляются на территории Молдавии в XIII в. и представляют собой романский элемент в керамике.

Горшки подтипа А бытуют почти на всем протяжении изучаемого периода (XV—XVII вв.). Венчики характеризуются разнообразием конфигурации всех частей: внутренней, верхней, а особенно наружной и нижней.

Характерные черты профилировки горшков подтипа А, установившиеся до и на рубеже изучаемого периода, следующие: венчик сложной и четкой конфигурации, довольно сильно отогнут наружу. На внутренней части венчика имеется довольно глубокий желобок для крышки. Шейка короткая, дугообразной формы. Плечики, выступающие наружу, относительно резкой профилировки. Тулово в виде перевернутого усеченного конуса, а иногда — грушевидной формы. Дно — плоское, почти всегда с отпечатками среза ниткой с круга. Характерные черты формы горшков подтипа А в слегка измененном виде сохраняются почти на всем протяжении XV—XVII вв. Однако в этот период чувствуется небольшой упадок гончарного производства, особенно в четкости формовки посуды. Часто встречается бракованная асимметричная посуда.

Уже в начале изучаемого периода у горшков подтипа А постепенно исчезает короткая шейка, на месте последней оформляется чаще всего маленький дугообразный переход от венчика к пологим плечикам или же шейка-перехват. Относительно маленький, короткий венчик приобретает тенденцию к удлинению, вытягиванию, особенно вверх. В то же время венчик постепенно выпрямляется. Характерна тенденция к исчезновению желобка для крышки по внутренней части венчика. Наружная часть венчика покрывается рельефным орнаментом, в связи с чем венчик получает разнообразную конфигурацию.

Указанные выше черты наблюдаются на керамическом материале поселения Балцаты I и особенно на керамическом материале поселения Пояны I. Дальнейшее типологическое развитие горшков подтипа А характеризуется упрощением венчика и существенным изменением всего профиля горшка. Его характерные черты следующие: венчик без внутренней ложбинки, шейка-перехват, слегка выступающие плечики, плавно переходящие в грушевидное, а иногда шарообразное тулово, дно плоское (рис. 2—3). Характерная по форме, но редко встречающаяся ручка (рис. 2—3) связывает верхний край венчика с плечиками. Она изготовлена вручную, небрежно, в виде ленты с небольшим желобком на лицевой стороне. Горшки такого типа, особенно с шарообразным туловом, существуют в молдавских селах и поныне². Молдавское название такого рода горшка — «оалэ»³. Цвет керамики горшков подтипа А серый, но встречаются фрагменты и красного цвета. Интересен тот факт, что этнографические наблюдения автора в селах Резинского района, а главным образом в с. Матеуцы, дают керамику окислительного обжига (красного цвета) разных оттенков.

Горшки подтипа А XV—XVII вв. имеют многочисленные аналогии на территории МССР и Румынской Молдовы. На территории Румынской Народной Республики горшки такого профиля найдены в поселениях: Глинча-Яссы⁴, Сучаве⁵, Пятра-Нямц⁶ и др. Керамический ма-

² Личные наблюдения в молдавских селах.

³ Эти сосуды в настоящее время употребляются для изготовления большого количества пищи на праздниках и для хранения запасов пищи, не требующей посуды большого объема.

⁴ «Studii și cercetări de istorie veche», т. IV, 1—2, 1953, стр. 324, рис. 9; т. V, 1—2, 1954, стр. 243, рис. 5 (4—6); т. VI, 3—4, 1955, стр. 699, рис. 9 (пр. 2—3) и рис. 10.

⁵ «Studii și cercetări de istorie veche», т. VI, 1—2, 1953, стр. 350, рис. 16 и 17.

⁶ «Studii și cercetări de istorie veche», т. VI, 3—4, 1955, стр. 831, рис. 9 и 10.

териал на указанных памятниках датируется монетами, стратиграфически и датирующими предметами, в пределах XV—XVII вв.

На территории Прутско-Днестровского междуречья горшки подтипа А (XV—XVII вв.) найдены в Старом Орхее⁷, Балцаты I, Пояны⁸ I, и в других местах. Поселение Балцаты I на основе найденной в культурном слое монеты и по аналогиям массового материала датируется XV—XVI вв. Поселение Пояны I также по найденным там монетам датируется рубежом XVI—XVII вв. На поселении Пояны I найдены 3 монеты: солид времени прусского короля Георга Вильгельма чеканки 1622 года, польский солид времен короля Сигизмунда III чеканки 1624 года и польский солид времен того же короля чеканки 1630 года.

Большой интерес представляет орнаментация горшков обоих подтипов.

Горшки подтипа А орнаментированы весьма скромно. Со времени появления и почти до конца существования для них характерно рифление по плечикам сосуда.

Реже встречается волнообразно-углубленный орнамент в виде одной сравнительно широкой или нескольких мелких линий, расположенных по плечикам горшка. Орнамент наносился в первом случае палочкой, во втором — гребенкой. Такого рода орнамент явно унаследован из керамики более раннего периода. Он характерен для керамического материала XII—XIV вв., поселения Лукашевка V, встречается также на горшках, найденных на поселении Балцаты I. На поселении Пояны I такого рода орнамент обнаружен только на двух фрагментах (рис. 3—1—2).

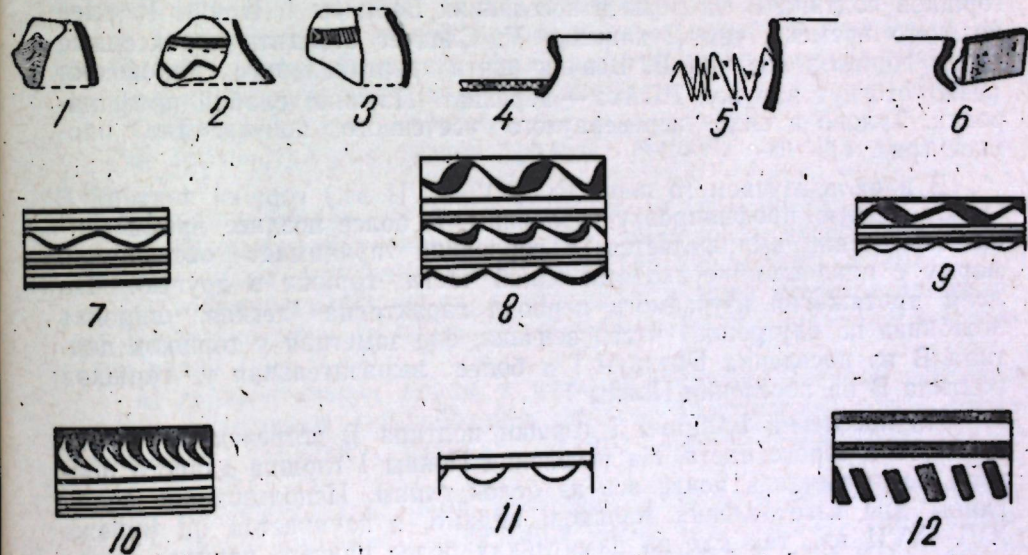

Рис. 3. Виды орнамента, встречающиеся на молдавской сельской посуде XV—XVII вв.

По плечикам сосудов, а иногда и по наружной части венчика наносился зубчато-углубленный орнамент в виде простой горизонтальной полосы из прямоугольных углублений. Иногда орнаментальная полоса наносилась в виде геометрических фигур (чаще треугольники

⁷ Фонды археологического музея при Молдавском филиале АН СССР материалы из раскопок Г. Д. Смирнова.

⁸ П. П. Бырия. Отчет о раскопках на поселениях Балцаты I, и Пояны I, 1956, Архив Молдавского филиала АН СССР, Кишинев.

или прямоугольнички). Орнамент наносился специальным зубчатым колесиком (рис. 3—3—4).

Колесико (ширина рабочей части около 1 см) было снабжено зубчиками, расположенными прямо, косо или в виде зигзагообразной линии. Иногда через определенное количество зубчиков применялись штампы, дававшие при отпечатывании на глине геометрические фигуры или фигуры в виде цветка. Зубчато-углубленный орнамент встречается редко. За пределами Молдавии он неоднократно встречается на горшках этого времени в средневековых памятниках Румынии: Глинча Яссах⁹, Сучаве¹⁰, Опусте¹¹, Пятра-Нямце¹² и др.

Несомненно, к украшению посуды надо отнести то большое разнообразие конфигурации наружной части венчика у горшков подтипа А, в которую даже невозможно внести какую-либо классификацию. Из самых разнообразных по форме и величине углублений и валиков состоит рельефный орнамент, что говорит об искусстве мастеров. На поселении Пояны I найден фрагмент венчика горшка со следами формовки наружной части венчика, шейки и части плечиков шаблоном (рис. 3—6). В изучаемый период шаблон наиболее часто применялся в гончарном производстве.

Совсем редко у горшков подтипа А встречается желобчатый орнамент. Он наносился круглой палочкой (разной толщины) по верхнему краю венчика в виде косых желобков. Желобчатый орнамент придает наружному краю верхней части венчика волнообразную форму.

Горшки подтипа В. Горшки данного подтипа впервые обнаружены в керамическом материале поселения Лукашевка V¹³. Фрагменты горшков подтипа В найдены в поселениях Балцаты I, Пояны I более позднего времени, чем Лукашевка V. Следует отметить характерные черты горшков подтипа В. Венчик почти вертикального положения резко отогнут наружу. Шейка — перехват. Плечики слабой профилировки. Тулово в виде перевернутого усеченного конуса. Дно плоское (рис. 1).

В начале изучаемого периода (XV—XVII вв.) горшки подтипа В имеют резкую профилировку горловины. В более позднее время венчик постепенно выпрямляется, а горловина принимает обтекаемую форму с плавными переходами одной части горшка в другую. На всем протяжении изучаемого периода характерна легкая широкая ложбинка по внутренней части венчика, еле заметная у горшков подтипа В из поселения Балцаты I и более выразительная у горшков подтипа В на поселении Пояны I.

На поселении Балцаты I горшки подтипа В встречаются только красного и серого цвета. На поселении Пояны I горшки данного подтипа изготавливались почти все из белой глины. Использование белой глины для изготовления горшков, видимо, и начинается на рубеже XVI—XVII вв., так как на памятниках более раннего периода белая керамика не встречается. Небольшой процент горшков этого подтипа встречается и окислительного обжига (красного цвета), но они не отличаются от белоглиняных горшков по профилю. На поселении Пояны I совсем не встречены горшки подтипа В серого цвета.

⁹ «Studii și cercetări de istorie veche», т. IV, 1—2, 1953, стр. 327, рис. 13.

¹⁰ Там же, стр. 384 (рис. 31).

¹¹ Там же, стр. 432 (рис. 27).

¹² «Studii și cercetări de istorie veche», т. VI, 3—4, 1955, стр. 832, рис. 12 4-а

и 4-б.

¹³ Пос. Лукашевка V. Керамика среднего горизонта культурного слоя (XII—XIV вв.)

В период XVIII—XIX вв. горшки подтипа А полностью исчезают. В молдавских селах и поныне встречаются горшки только подтипа В в слегка измененном виде (рис. 4).

Горшки подтипа В в отличие от горшков подтипа А нарядно орнаментировались и иногда покрывались поливой. Их вполне можно отнести к сельской художественной керамике. Нарядно орнаментированные горшки подтипа В появляются одновременно с белоглиняной посудой, примерно на рубеже XVI—XVII вв. До этого времени горшки подтипа В покрываются теми же видами орнамента, что и горшки подтипа А, только реже. Чаще всего встречается рельефный орнамент по плечикам горшка. Характерной чертой горшков подтипа В является орнамент в виде углубленной линии под верхней частью венчика с наружной стороны, которая встречается у горшков подтипа В в течение всего изучаемого периода.

До появления белоглиняной керамики полива применяется очень редко. Белоглиняную керамику расписывали красками.

С появлением белоглиняной посуды на горшках подтипа В встречается: рифление по плечикам сосудов, но реже, чем на горшках подтипа А. Способ нанесения и детали орнамента те же, что и на горшках подтипа А. Волнообразный углубленный орнамент почти отсутствует. Зубчато-углубленный орнамент встречается очень редко. Рельефный орнамент по наружной части венчика отсутствует. Желобчатый орнамент встречается, но редко. Орнамент в виде одной углубленной линии под верхним краем венчика с наружной стороны сохраняется от горшков подтипа В более раннего времени, бытовавших хронологически до появления белоглиняной посуды. Линейно-углубленный орнамент встречается (по плечикам), но очень редко. Чаще всего встречается расписной орнамент, нанесенный коричневой и реже белой краской. Орнамент наносился при помощи круга кисточкой по наружной части венчика и по плечикам.

Основные элементы орнамента:

а) горизонтальные линии разной ширины от 0,1 до 0,5 см (рис. 3—7);

б) волнообразная горизонтальная линия (рис. 3—7);

в) волнообразная линия, у которой одна часть дуги (чаще всего правая) сильно утолщена в виде выпуклой линзы (рис. 3—8);

г) горизонтальная линия, к которой с нижней стороны примыкают раздельно друг от друга дугообразные линии. Орнамент встречается редко (рис. 3—11);

д) горизонтальная линия, к которой с нижней стороны широкой частью примыкают зубьеобразные фигуры. Заостренный конец зубьеобразного рисунка повернут вправо против движения круга (рис. 3—10);

е) горизонтальная линия, к которой снизу идут короткие широкие косые линии. Орнамент встречается редко (рис. 3—12). Все указанные элементы расписного орнамента встречаются по два или несколько вперемежку. Элемент «а» встречается на венчике и плечиках. Элементы «в» и «д» встречаются только на наружной части венчика.

Расписной орнамент, нанесенный коричневой краской, относительно более ранний, чем орнамент, нанесенный белой краской. На поселении Пояны I последний встречается относительно редко. Сейчас на сосудах молдавских гончаров преобладает роспись белой краской, хотя еще существует и коричневая роспись.

К украшению горшков подтипа В красного цвета и горшков из белой глины надо отнести и применение поливы разных цветов, которой покрывали отдельные части сосудов. Чаще всего полива встреча-

ется зеленого и коричневого цветов, реже — желтого и коричневого. Полива встречается как на ангобированной, так и на неангобированной поверхности сосудов. Ангоб встречается двух цветов — белый и розовый. Применяется ангоб, в основном, для горшков красного обжига. Белоглиняная посуда покрывалась ангобом очень редко. Характерной чертой горшков подтипа В является то, что поливой покрыта только внутренняя часть венчика. Очень редко встречаются горшки с покрытой глазурью внутренней поверхностью, а тем более наружной. Видимо, в то время для села полива была еще роскошью и применялась только как декоративный элемент. Декоративное значение поли-

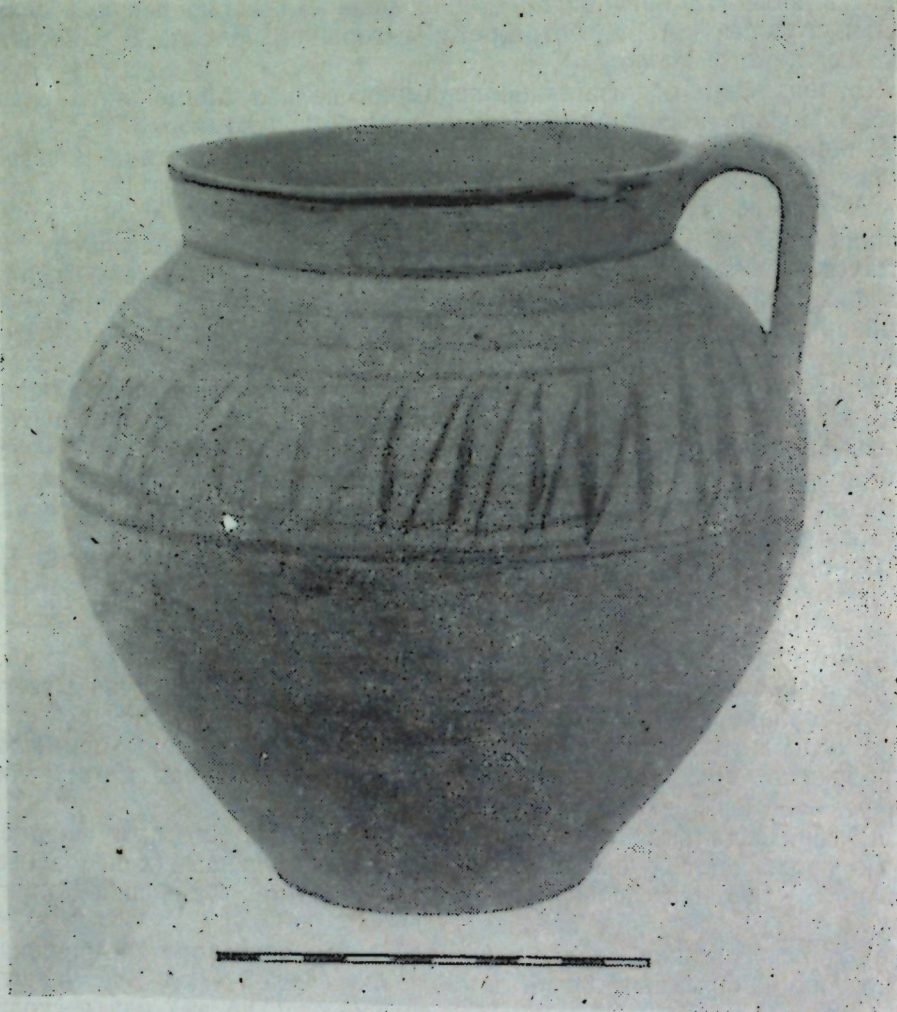

Рис. 4. Современный сосуд (подтип В).

вы сохраняется и поныне для керамических изделий молдавских гончаров¹⁴.

Горшки подтипа В раннего (XV—XVI вв.) и позднего (XVI—XVII вв.) периодов изучаемого отрезка времени имеют точные аналогии во всех деталях как по форме, так и по орнаментации на средневековых археологических памятниках Румынии. Ранний вариант

¹⁴ Личные наблюдения над керамическими изделиями гончаров с. Чинешауш Резинского района.

горшков, аналогичный горшкам подтипа В, найден на поселении Глинча-Яссы¹⁵. Румынские археологи датируют эту керамику XV—XVI вв. Профили горшков подтипа В найдены при раскопках в г. Пятра-Давского господаря Стефана III (1457—1504), то есть ко второй половине XV в. — началу XVI в.

Аналогичные горшки найдены в «Старом месте» на территории Польши¹⁷ и относятся к XVII в. Польские археологи считают эти горшки импортными.

Горшки подтипа В XVI—XVII вв. имеют точные аналогии на поселении Глинча-Яссы¹⁸. Аналогичный керамический материал найден в раскопках бывшей столицы Молдавского государства г. Сучавы¹⁹. Указанный материал датируется XVI—XVII вв. Горшки обоих подтипов, существовавшие на протяжении ряда столетий до XVII в., являются традиционными формами славянской (А) и романской (В) посуды. К концу изучаемого периода горшки подтипа А перестают изготавливать, и горшки подтипа В становятся господствующими. В настоящее время в молдавских селах встречаются в слегка измененном виде только горшки подтипа В.

II. Крышки к горшкам подтипа А

В связи с тем, что у крышки опорный пункт при формовке очень маленький, процесс изготовления их труднее, чем изготовление горшка, и мастер, изготавливавший крышки, должен был обладать особенно твердой и умелой рукой. Таким образом, сложность изготовления и присущая только крышкам горшков форма профиля заставили выделить их в отдельный тип глиняных изделий.

До изучаемого периода (XV—XVII вв.) специфические молдавские крышки только зарождались. На поселении Балцаты I, Пояны I и др., относящихся к XV—XVII вв., крышки встречаются довольно часто и почти стандартны по своей форме (рис. 2-1).

Крышки — приземистые, конической формы. Верхняя часть снабжена knobкообразной ручкой, круглой в плане, а в профиле биусечено-конической, цилиндрической, трапециевидной или бочонкообразной формы. Верхняя часть крышки всегда плоская, с отпечатками среза ниткой с гончарного круга. Ручка связывается с туловом короткой дугообразной шейкой. Нижняя часть крышки кончается резким расширением, в связи с чем край становится почти горизонтальным. Горизонтальный изгиб (своего рода венчик крышки) с нижней стороны снабжен желобком такого же рода, как и у горшков подтипа А. Высота крышки зависит от диаметра ее нижней части. Чем больше диаметр, тем приземистей крышка. Такого рода крышки довольно часто встречаются на всех средневековых памятниках Молдавской ССР и Румынской Молдовы. На всем протяжении существования крышек с XIV в. и вплоть до наших дней их основная форма остается без изменений. Характерные для молдавского средневековья крышки мало чем отличаются от славянских крышек этого и более раннего времени. У молдавских крышек отсутствует характерная для славянских крышек вертикальная стеночка под нижним краем венчика²⁰. Для них характерно наличие желобка.

¹⁵ «Studii și cercetări de istorie veche», т. VI, 3—4, 1955, стр. 699, рис. 10 (№ 5-6)

¹⁶ «Studii și cercetări de istorie veche», т. VI, 3—4, 1955, стр. 831, рис. 10 (№ 23).

¹⁷ «Szkice staromiejskie», Sztuka, 1955, табл. 10.

¹⁸ «Studii și cercetări de istorie veche», т. V, 1—2, 1953, стр. 327, рис. 13 (N 1)

¹⁹ Там же, стр. 353, рис. 20 (№ 6).

²⁰ А. Л. Монгайт, Старая Рязань, МИА АН СССР, 1955, № 49, стр. 117, рис. 79.

Кроме крышек с характерной ручкой указанной формы, встречаются, хотя крайне редко, крышки с ленточной ручкой, связывающей верхнюю и нижнюю части крышки. Ленточная ручка с ложбинкой по лицевой стороне и слегка выпуклая с противоположной стороны характерна для остальных форм посуды молдавского средневековья. Крышки в основном с таким профилем найдены и на территории Польши в «Старом месте»²¹. Польские крышки встречаются чаще серого, а иногда и красного цвета и относятся к XIV в.

На поселении Пояны I найден только один фрагмент белоглиняной крышки, орнаментированной росписью. Как правило, крышки не покрывались орнаментом.

III. Кувшины

Одним из основных типов посуды, существовавших на всем протяжении изучаемого периода и сохранившихся в молдавских селах до наших дней, являются кувшины.

Начало выделения кувшинов в отдельный тип посуды относится к XIV в. Дальнейшее развитие и оформление кувшинов почти стандартной профилировки относится к изучаемому периоду XV—XVII вв. Указанная посуда служила для хранения и переноски жидкостей и особенно для переноски и хранения питьевой воды. Поэтому необходимость в ее изготовлении была особенно велика в селах, где металлической посуды было очень мало. В течение изучаемого периода на основе кувшинообразной посуды на определенном этапе развивается ряд подтипов кувшинов.

Кувшины подтипа А, наиболее устойчивого по форме конфигурации профиля, являются наиболее распространенными на памятниках молдавского средневековья. Встречаются они на поселениях городского и сельского типа, причем на поселениях сельского типа встречаются чаще, чем в городе. Образцы кувшинов подтипа А, относящиеся к XV в., найдены на поселении Балцаты I. Образцы кувшинов подтипа А, относящиеся к рубежу XVI—XVII вв., найдены на поселении Пояны I. По конфигурации профиля горловины как ранние, так и поздние образцы не отличаются друг от друга. Этнографические наблюдения²² показывают, что кувшины подтипа А по форме остались почти без изменения вплоть до наших дней. Изменились только размеры, орнамент и отдельные детали формы.

Характерные черты кувшинов подтипа А следующие: диаметр устья горловины 8—10 см, венчик короткий вертикальный, внутренняя часть венчика снабжена небольшим желобком, которому с наружной стороны соответствует реберчатый выступ. Последний иногда покрыт рельефным орнаментом в виде утолщений и углублений. Чаще всего выступ не орнаментирован. Верхняя часть венчика округленная, заостренная или, что бывает реже, срезана горизонтально. Под венчиком начинается шейка. Под венчиком диаметр шейки, как правило, немного меньше, чем диаметр устья верхней части горловины. Шейка средней высоты, расширяется книзу и плавно переходит в широкие плечики. Тулово кувшина на всем протяжении изучаемого периода и до наших дней сохраняет грушевидную форму. Дно кувшинов чаще всего простое плоское, реже плитчатое. Кувшины снабжены руч-

²¹ «Szkce staromiejskie», Sztuka, 1955, табл. 29 (центральный сосуд с крышкой) и табл. 39 (задний, правый горшок с крышкой).

²² Личные наблюдения в молдавских селах Резинского района МССР.

кой, связывающей наружную часть венчика с плечиками. Ручка ленточная, относительно широкая (3—4 см). Лицевая сторона ее снабжена всеми сосудах молдавского средневековья. Обратная сторона ручки обычно плоская или, реже, округленной формы. Верхняя часть ручки почти горизонтального положения, короткая, остальная часть сгибается под углом и соединяется с плечиками. Кувшины подтипа А встречаются только серого цвета.

Глиняное тесто кувшинов очень хорошее, плотное, без видимых примесей. Характерно сглаживание поверхности, полное или чаще всего частичное ее лощение, что почти не встречается у других типов глиняной посуды. Посуда с лощеной поверхностью менее пористая и не пропускает воду (рис. 1, кувшины подтипа А).

Орнаментация кувшинов подтипа А, как и для всей посуды серого обжига, скромная и состоит из указанных рельефных утолщений и углублений по наружной части венчика, а также из зигзагообразных лощеных линий по шейке (рис. 3—5). Изредка встречается орнамент в виде редких, параллельно углубленных линий по плечикам и по верхней части тулова.

Кувшины подтипа А имеют многочисленные аналоги (по форме и по орнаментации) в посуде этого времени как на территории Прутско-Днестровского междуречья, так и за пределами этой территории. Кувшины подтипа А встречаются на всех памятниках изучаемого периода в Запрутской Молдове²⁴. Они также найдены на территории Польши в культурном слое памятника «Старое место». Кувшины из «Старого места» датируются XIV и XV вв.²⁵. Указанные польские кувшины, хотя и отличаются отдельными элементами конфигурации сосудов и отдельными видами их орнамента от средневековых кувшинов Молдавии, основные черты их, характеризующие кувшины подтипа А и аналогичные польские средневековые кувшины, идентичны (рис. 5).

Рис. 5. Кувшин. «Старое место» (Польша).

²³ Трифу Мартинович, Contribuții la cunoașterea ceramicii din a gona Jumatate a sec. al XV—lea de pe tereniul Sucevei. „MCA”, 1957, т. IV, стр. 367. Ручка в виде ленты с двумя желобками по лицевой стороне характерна для керамики первой половины XV в. в Сучеве.

²⁴ Трифу Мартинович, указ. соч., стр. 366, рис. 2.

²⁵ Szkice Staromiejskie, Sztuka, 1955, табл. 29 (сосуд слева), табл. 58, табл. 59—60 и др.

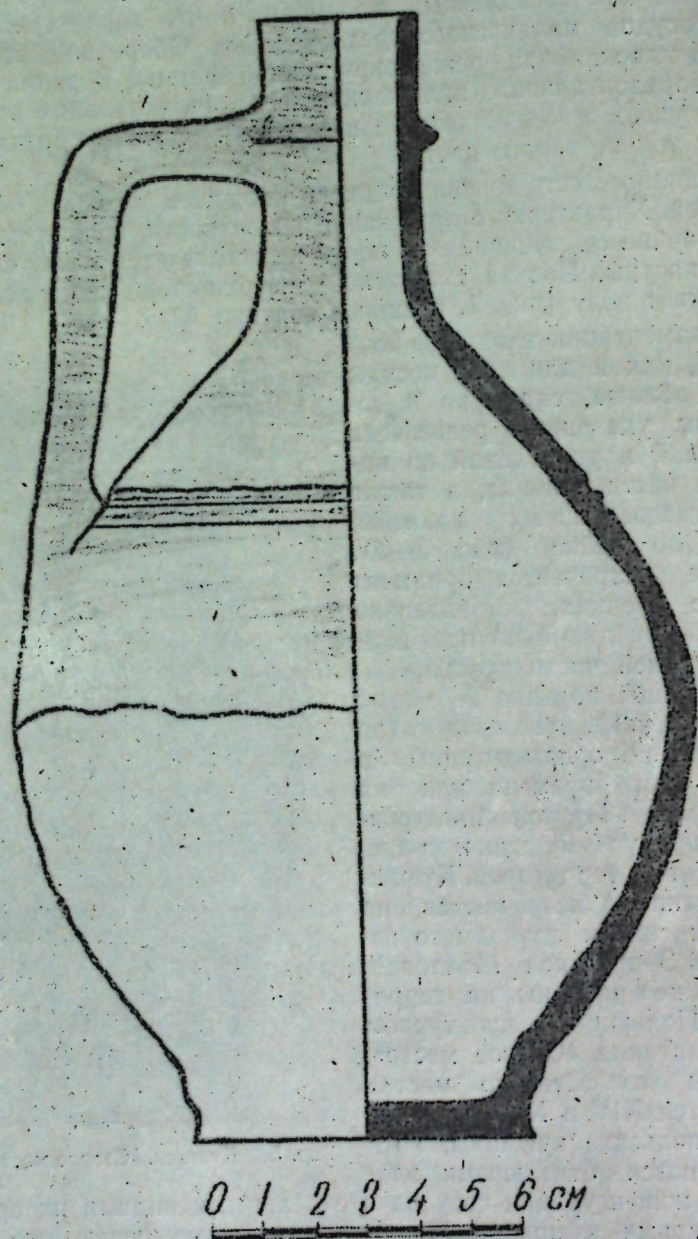

Рис. 6. Кувшины подтипа В. Старый Орхей.

Кувшины подтипа Б²⁶. Кувшины подтипа Б имеют тулову шарообразной формы и узкую горловину. Остальные характерные черты те же, что и у кувшинов подтипа А (рис. 1, кувшины подтипа Б). Кувшины подтипа Б, видимо, оформляются не ранее рубежа

²⁶ В молдавских селах кувшины подтипа Б существуют и сейчас и называются «бурлуй». В разных частях Молдавии кувшины подтипа Б сохраняют общее название типа «улчёр» — кувшин, что указывает на основу их развития.

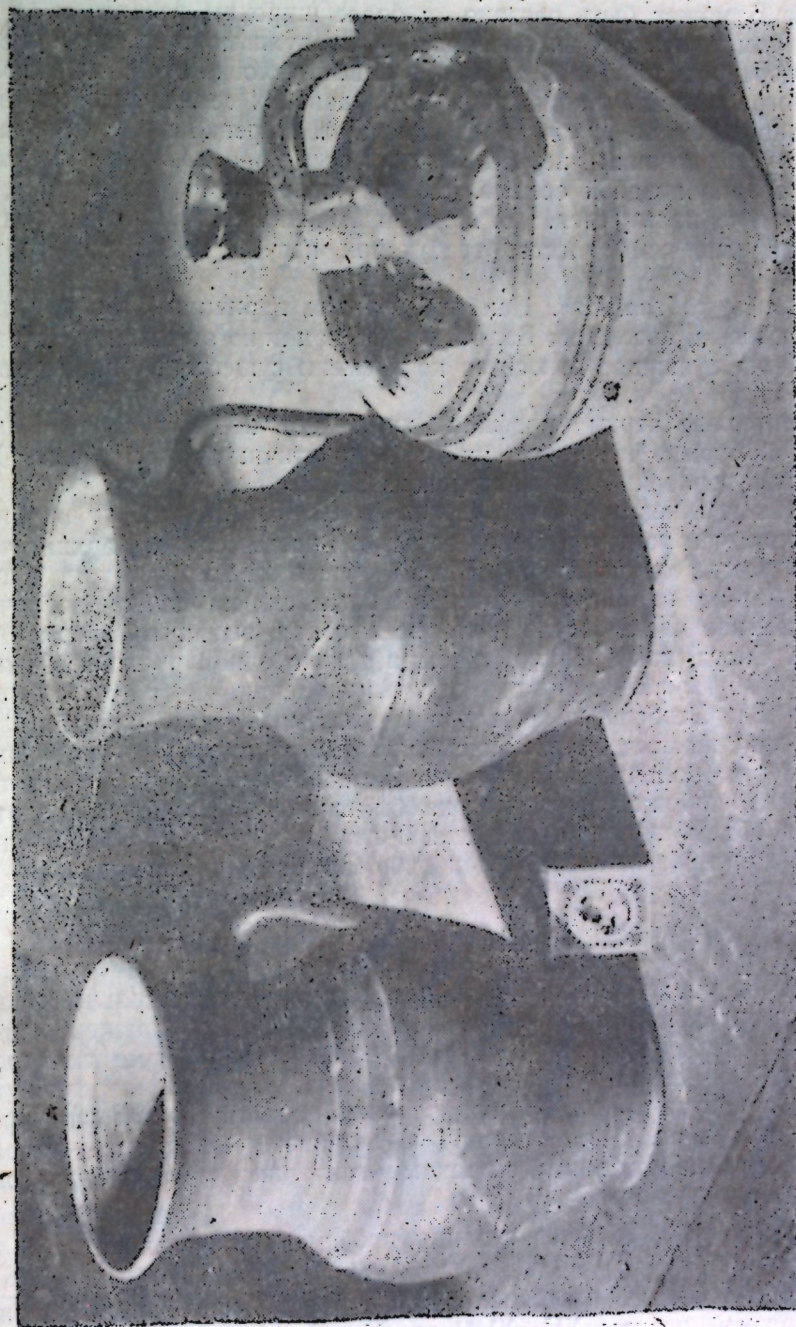

Рис. 7. Кувшины подтипа В.

XVI—XVII вв., так как в памятниках более раннего времени, как Балцаты I, Анены Парк, Русены, они не встречаются. Фрагменты кувшинов подтипа Б, найденные в небольшом количестве на поселении Пояны I, относятся к этому времени. Появление и развитие кувшинов подтипа Б может быть связано с более широким развитием в этот период земледелия. Кувшины подтипа Б служили лишь для содержания и переноски питьевой воды в полевых условиях, что подтверждают этнографические наблюдения в молдавских селах. Ими пользуются только летом во время полевых работ. Нередко эти кувшины на весенне-летне-осенний период оставляются в поле, и приносят их оттуда только поздней осенью. Зимой кувшинами подтипа Б, как правило, не пользуются. В виде исключения они используются для хранения пищевых запасов, требующих посуду небольшого объема (рис. 6).

*Кувшины подтипа В*²⁷. Наиболее ранние варианты этого подтипа встречаются на поселении Балцаты I, но как ярко выраженный отдельный подтип кувшинов относится ко времени существования поселения Пояны I.

Характерные черты профиля кувшинов подтипа В отличаются простотой формы, что делает их очень практичными в хозяйстве. Диаметр устья горловины кувшинов около 12 см.

Венчик удлинённый, почти вертикальный, слегка отогнут наружу и чуть толще, чем толщина стенок остальной части сосуда. Верхняя часть венчика всегда округленная. Шейка относительно высокая, дугообразной формы, плавно связывает венчик с сильно покатыми плечиками. Остальная часть сосуда довольно высокая, вытянутой формы. Дно плоское. Сосуд, как правило, снабжен только одной ручкой, связывающей наружную часть венчика с покатыми плечиками (рис. 1, кувшины подтипа В). Этнографические данные указывают, что кувшины подтипа В применяются в крестьянском хозяйстве только для хранения и изготовления молочных продуктов. До недавнего времени в молдавских селах единицей меры молока был кувшин. Почти стандартная форма и объем кувшинов подтипа В делали его своеобразной единицей меры при взаимных расчетах крестьян одного села (рис. 7).

IV. Миски и мискообразная глиняная посуда

Миски и мискообразная глиняная посуда — относительно поздние изделия молдавских средневековых гончаров. Они обнаружены на поселениях Балцаты I, Пояны I. Однообразные по форме славянские миски, найденные на территории Молдавии, в виде перевернутого усеченного конуса вполне могли служить прототипом для ряда форм молдавских мисок. Другая часть мискообразной посуды — тарелки, по-видимому, заимствована сельскими гончарами у городских гончаров в разные периоды.

Миски по форме конфигурации профиля подразделяются на три подтипа.

Миски подтипа А представляют собой наиболее ранний вариант мискообразной посуды XV—XVII вв. Миски подтипа А приземистые, разложистые, с простым профилем. Венчик в виде узкого бортика с округленным краем, расположенного под углом к стенке. Венчик от-

²⁷ Кувшины подтипа В в молдавских селах сохраняют название, относящееся ко всему типу «улчёр» — кувшин с прибавлением слов, обозначающих их значение. «Улчёр пентру лапте» — кувшин для молока.

деляется от тулова коротким изгибом. Тулово сосуда — в виде перевернутого усеченного конуса с большим диаметром основания. Днище плоское. Фрагменты миски подтипа А найдены на поселении Балцаты I. Дальнейшее развитие мисок подтипа А происходит за счет упрощения профиля и увеличения высоты. Фрагменты мисок такой формы найдены на поселении Пояны I. Миски эти были довольно объемистые. Венчик чуть-чуть отогнут наружу, не отделен от стенок сосуда. Миски подтипа А в несколько измененном виде сохраняются и поныне в селах Молдавии.

Миски подтипа А встречаются только красного цвета. В средние века, как и сейчас, по внутренней поверхности они покрывались зеленой или коричневой поливой на неангобированной основе. Миски подтипа А представляют собой кухонную посуду во многом еще не совершенной работы (рис. 1).

Миски подтипа Б. из-за резкого изгиба тулова, образующего заостренное ребро посередине высоты тулова, заостренной гранью наружу, можно назвать «реберчатыми мисками». Типологически указанные миски развиваются от мисок подтипа А путем увеличения у последних высоты изгиба, расположенного между венчиком и туловом.

Характерные черты мисок подтипа Б следующие: венчик утолщен, отогнут наружу. Степень отогнутости разная: от слегка отогнутого до почти горизонтального положения. Встречаются венчики с желобками по его верхней части, а иногда — с загнутым внутрь наружным краем.

Под венчиком находится почти вертикальная шейка. Изредка встречаются миски с шейкой слегка дугообразной формы и почти всегда с небольшим наклоном внутрь сосуда или наружу.

На стыке тулова миски с шейкой образуется острый угол или заостренное ребро. Тулово — в виде перевернутого, невысокого усеченного конуса. Дно плоское. Часть мисок подтипа Б снабжена одной или двумя ручками, связывающими венчик с ребром или плечиками (рис. 1). Орнаментация мисок подтипа Б скромная и состоит из горизонтальных углубленных линий по лицевой части шейки. Иногда встречается орнамент в виде небольших углублений круглой или овально-вытянутой формы, в плане расположенных по заостренному ребру миски.

Эта посуда бывает серого и красного цвета. У большинства мисок поверхность шероховатая, но встречаются миски с частично, а реже полностью выточенной поверхностью.

Разновидностью мисок подтипа Б являются миски пиалообразной формы, только у последних отсутствует отогнутый наружу венчик. Остальные характерные черты конфигурации профиля те же, что и у мисок подтипа Б. Венчик у пиалообразных мисок вертикальный или слегка наклонен внутрь сосуда. Наружная часть венчика покрыта рифлением. Миски подтипа Б, видимо, относятся к кухонной посуде, как и миски подтипа А. Часть фрагментов мисок подтипа Б покрыта нагаром: видимо, они употреблялись и для приготовления пищи.

Мискообразные сосуды подтипа В (тарелки), как и горшки подтипа В, могут быть отнесены к художественным изделиям, которым полихромная и монохромная глазурь, разнообразные виды орнаментации придают особую нарядность. Такое явление позволяет думать, что миски подтипа В относятся к праздничной посуде типа подносов. Относительная малочисленность образцов посуды подтипа В позволяет сделать предположение, что часть этих изделий — не местного, а городского производства. Мискообразные сосуды подтипа В приземистые,

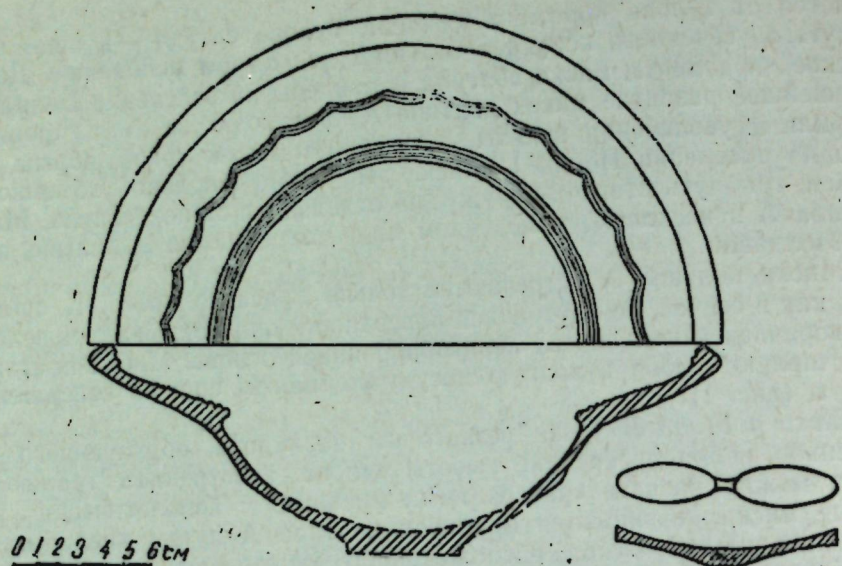

Рис. 8. Миска (тарелка) подтипа В. Поселение Пояны I.

разложистые, большого диаметра (25—30 см). Миска состоит из двух частей: широкий бортик и пиалообразное тулово. Профиль типологически развивается от профиля мисок подтипа А путем расширения бортика венчика и уменьшения высоты тулова и шейки сосуда.

Венчик мисок представляет собой небольшое рельефное утолщение по верхней части бортика. Бортик почти горизонтальный, шириной в 6—7 см. От внутренней части бортика начинается чаще всего резким, а иногда плавным изгибом пиалообразное тулово сосуда. Иногда по наружной стороне тулова проходит горизонтальный рельефный валик орнаментального значения. Дно плоское, плитчатое (рис. 8).

Миски подтипа В богаты разнообразием орнамента. Резной и выемчатый орнамент на керамике молдавского средневековья встречается впервые. Резной орнамент в виде горизонтального пояса по наружной части тулова сосуда встречается редко. Тулова сосудов с таким орнаментом имеют упомянутый выше валик, где горизонтально, на расстоянии 0,5 см друг от друга, вырезаны вытянутые овалы. Таким образом, тулово сосуда покрывается рельефной орнаментальной полосой.

Выемчатый орнамент также встречается редко и только у сосудов красного цвета, покрытых глазурью на ангобированной основе. Выемчатый орнамент выполняется путем вынимания ангобированной поверхности и стенки сосуда на небольшую глубину в виде орнаментального мотива. В результате фон остается белым от покрывающего его ангоба, а выемка орнамента — красного цвета. Потом вся внутренняя поверхность сосуда покрывается прозрачной глазурью разного цвета, причем фон получается светлого оттенка, а рисунок — того же цвета, но темного оттенка из-за красного цвета стенки сосуда. Остальные элементы орнаментации, и особенно линейный и волнисто-углубленный, уже были встречены на других более ранних типах посуды. У мисок подтипа В больше всего украшается бортик. Орнамент, как правило, покрыт поливой, так как ею покрывалась вся внутренняя поверхность сосуда. Чаще всего употребляется прозрачная зеленая;

коричневая, желтая полива и ее многочисленные оттенки. Характерной чертой мисок подтипа В является то, что бортик и тулово покрываются глазурью разных цветов. Чаще всего бортик покрывается зеленой поливой, а тулово — коричневой. Но, как правило, темный оттенок одной части соответствует темному оттенку другой и, соответственно, светлый — светлому. Иногда художник-гончар добивается различных оттенков одного и того же цвета путем применения ангоба разных светлых тонов, изменения толщины слоя поливы и другими методами. Но любимым цветом, по-видимому, имеющим большой спрос у населения, был мягкий зеленый.

Особенно следует отметить миски подтипа В красного цвета с рисунком орнаментом внутри сосуда. Орнамент нанесен белой краской и состоит из кривых линий и точек. Эти элементы орнамента получают широкое распространение и сохраняются поныне на глиняной посуде молдавских гончаров.

Мискообразные сосуды, аналогичные мискам подтипа В, относящиеся к XVI—XVII вв., найдены в Сучаве на территории Румынии²⁸. Посуда такого профиля под названием «Talerza»²⁹ (русская — «тарелка», а молдавская — талжер) найдена на памятнике «Старое место» в Польской Народной Республике.

V. Кружки

В раннее время изучаемого периода относительно редко встречается малоемкая глиняная посуда пятого типа (кружки). На поселении Балцаты I найдено несколько фрагментов малоемкой посуды подтипа А, баночной формы с плоским дном. Характерные черты следующие: венчик прямой с округленной верхней частью, форма сосуда похожа на перевернутый усеченный конус. Разница между диаметрами дна и устья сосуда небольшая. Венчик не отделен от стенки сосуда. По наружной части венчика под верхним краем сосуда имеется характерная углубленная горизонтальная линия, которая, видимо, делалась с целью выразить отогнутость венчика или отделить его от стенок тулова, что характерно для всех типов посуды этого периода. Найденные фрагменты посуды этого подтипа все красного цвета. Их внутренняя поверхность покрыта зеленой прозрачной хорошего качества поливой на ангобированной основе. Ангоб белый с розоватым оттенком. Но если полива хорошего качества, то техника покрытия посуды поливой, видимо, была еще низкой. Об этом свидетельствуют неравномерность толщины слоя глазури, подтеки, пятна. На кружках из поселения Балцаты I орнамент отсутствует (рис. 1). В более позднее время изучаемого периода ассортимент малоемкой посуды увеличивается. Увеличивается и ее количество. На поселении Пояны I найдено два подтипа малоемкой посуды.

Кружки по их размеру в несколько раз меньше горшков подтипа В. Кружки подтипа В встречаются серого и красного цвета, а также из белой глины. Кружки снабжены миниатюрными ручками. На кружках серого и красного цвета орнамент почти не встречается. Кружки из белой глины также богато орнаментированы, как и белоглиняные горшки подтипа В. Виды орнаментации те же. В отличие от горшков подтипа В внутренняя поверхность белоглиняных горшочкообразных кружек покрыта поливой. Полива неплохого качества, но хуже, чем полива на кружках подтипа А.

²⁸ Studii și cercetări de istorie veche, т. VI, 1—2, 1953, стр. 353, рис. 20 (3—4).
²⁹ Szkice staromiejskie, Sztuka, 1955, табл. 13.

Рис. 9. Средневековые сосуды: 1, 2, 3— («Старое место», Польша) XIV—XVII вв., 4— (Пятра-Нямц, Румыния) XIV в.

Пиалообразная малоемкая посуда. Кружки приземистые, с относительно широким устьем и плавной конфигурацией профиля. Венчик вертикальный или слегка наклонен внутрь. Верхний край его срезан

под уклоном внутрь сосуда. Кружки снабжены миниатюрными ручками, связывающими венчик с туловом. Найденные образцы все красного цвета окислительного обжига. Встречается иногда линейно-углубленный орнамент по наружной стороне венчика.

VI. Баночнообразные сосуды (макитры)

На поселении Пояны I найдено несколько фрагментов баночных сосудов-мисок. Многочисленные аналогии для сосудов этого типа отмечены в молдавском средневековом городе Старом Орхее³⁰ и в других местах. Форма напоминает опрокинутый усеченный конус. Разница

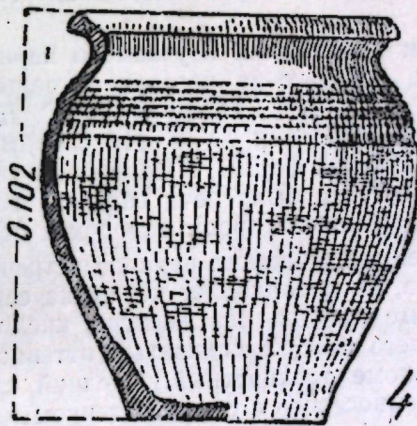

Рис. 10. Баночнообразные сосуды (макитры).

между диаметрами дна и устья небольшая. Венчик в виде небольшого бортика почти горизонтальный. В Старом Орхее разнообразие венчиков посуды этого типа относительно больше, чем на поселениях сельского типа. Сужающееся ко дну тулово почти всегда с наружной стороны покрыто рифлением, чаще всего широким.

³⁰ Материалы из раскопок Г. Д. Смирнова в Старом Орхее!

Аналогичный тип посуды найден на территории Польши в «Старом Месте». Польские археологи называют этот тип посуды «макотра», — что соответствует молдавскому — «маркотцу» и русской — «макитре». Наиболее ранние средневековые макитры, найденные на Старом месте, относятся к XIV в.³¹ Они дополняют типологический ряд возникновения и развития баночнообразной посуды. Сосуд, изображенный на таблице № 46. (см. сноску № 31), видимо, и представляет посуду переходного этапа от горшков к «макитрам», указывая, что этот тип посуды возник на основе горшков подтипа А путем уменьшения высоты, расширения диаметра устья и постепенного исчезновения плечей сосуда. Точной аналогией для молдавской баночнообразной посуды являются «макитры» из памятника «Старое Место», относящиеся к XVI—XVII вв.³²

Таков основной, но не полный ассортимент посуды сельских поселений Молдавии в XV—XVII вв.

Весь керамический материал изучаемого периода (XV—XVII вв.) изготовлен на ножном гончарном круге. Об этом ярко говорят следы среза ниткой с круга на днищах, тонкостенность, характер орнамента. Для формовки на круге отдельных частей посуды — горловины и, главным образом, наружной части венчика гончары широко применяли шаблоны разнообразной формы. Рифление на плечиках горшков, широко встречающееся в этот период, видимо, наносилось также при помощи шаблона. На сосудах, относящихся к XV в., еще встречается углубленный орнамент в виде волнообразных или горизонтальных линий. На сосудах более позднего периода этот вид орнамента почти полностью исчезает. На всем протяжении изучаемого периода встречается орнамент, нанесенный зубчатым колесиком. С рубежа XVI—XVII вв. на керамике белого и красного цветов (главным образом на последней) почти всегда встречается орнамент, нанесенный коричневой краской при помощи рога³³ или кисточки. Изредка встречается орнамент, нанесенный и белой краской. Для украшения глиняной посуды коричневая и белая краски применяются молдавскими гончарами и поныне (рис. 7).

Керамика на всем протяжении изучаемого периода обжигалась в специальных горнах, которых на поселениях сельского типа пока не удалось обнаружить. В городе Старом Орхее Г. Д. Смирнов открыл гончарную печь, относящуюся к XV в. По словам автора раскопок, печь была почти конической формы, одноярусной внутренней конструкции. Трудно судить, какими были печи сельских гончаров, однако мы предполагаем, что они были не проще городских печей.

На всем протяжении изучаемого периода встречается керамический материал трех цветов, но преобладает керамика серого цвета, которая возникает при обжиге посуды без доступа кислорода. Встречаются фрагменты темно-серого цвета с синеватым оттенком. Черепок посуды такого обжига в изломе трехцветный. Средний слой светло-серого цвета, наружные — темносерого с синим оттенком или черные. Видимо, эту посуду обжигали способом «морения» или «синения»³⁴. Стенки сосуда или часть их толщины пропитаны дымом смолистых дров или смолы, сжигаемой в топке печи.

³¹ „Szkice staromiejskie“, Sztuka, 1955, табл. 39. Центральный передний сосуд, табл. 45 табл. 46.

³² „Szkice staromiejskie“, Sztuka, 1955, табл. 13.

³³ В. Slătineanu, Ceramica românească, București 1938, стр. 17, рис. 72.

³⁴ М. Г. Рабинович, Московская керамика, МИА, № 12, 1949, стр. 71—72.

На всем протяжении изучаемого периода встречается небольшое количество керамики красного цвета. Эта посуда отличается от серой только по обжигу обычным окислительным способом.

На рубеже XVI—XVII вв. на поселениях Молдавии как сельского, так и городского типа появляется посуда белого цвета. По всем имеющимся данным, на территориях, расположенных вокруг Молдавии, белая керамика появляется приблизительно в это же время. В Москве белая керамика датируется второй половиной XVI—XVII вв.³⁵ Можно предполагать, что в конце XVI — начале XVII вв. белая керамика появляется в Средней Европе, в городах и селах. Нет сомнения, что в селах Молдавии конца XVI—XVII вв. белая керамика не привозная, хотя залежи белой глины находятся на расстоянии более 100 км. (в районе г. Черновицы). Белая керамика почти всегда покрывалась поливой, в связи с чем для ее обжига требовалось особое умение. Качество посуды белого цвета не низкое, однако чувствуется, что она изготовлена сельскими гончарами, которые, видимо, никогда не были полностью оторваны от сельского хозяйства, как городские гончары, и не могли заниматься только гончарным производством и вложить в него все свои силы и умение.

Ножной гончарный круг, разнообразная форма посуды, широкое применение шаблонов, горновой обжиг при свободном доступе кислорода и без доступа кислорода, томление, резной и выемчатый орнамент, приготовление и применение поливы разных цветов и оттенков говорят о высоком уровне сельского гончарного дела Молдавии XV—XVII вв.

Сельские гончары достигли таких успехов не только собственными усилиями. Большую роль в этих достижениях сыграли городские гончары, мастерство которых всегда намного выше.

* * *

Как было указано выше, горшки подтипа А развиваются на основе славянских традиционных керамических форм, а горшки подтипа В появляются на территории Молдавии относительно поздно и являются излюбленной формой, главным образом, романского населения Днестровско-Карпатского района.

Начиная с XV в., количество горшков подтипа А постепенно уменьшается, затем их вовсе перестают готовить. Количество горшков подтипа В, напротив, растет.

Наличие среди молдавской керамики горшков подтипа А говорит о серьезном влиянии славянского керамического производства на молдавскую. В конце рассматриваемого периода полностью преобладает излюбленная романская форма — горшки типа В.

В конце XVI — начале XVII вв. сельская посуда содержит ряд форм мисок, не возникших в романской среде. К ним относятся миски подтипа Б, наиболее близкими аналогиями для которых являются миски лучшего качества, встреченные в Старом Орхее и Костештах — городах золотоордынского времени на территории Молдавии. К ним же относятся пиалообразные миски, которые характерны для народов Востока.

³⁵ М. Г. Рабинович, Указ., соч., стр. 62.

Небольшая часть сельской керамики XVI—XVII вв. — высокого качества, покрытая глазурью и украшенная выемчатым орнаментом, — возникла под влиянием гончарного производства городов, а городские гончары восприняли эти методы изготовления посуды и ее орнаментацию от гончаров причерноморских городов.

Таким образом, в молдавской сельской керамике XV—XVII вв. ощущаются влияния славянского, северопричерноморского и восточного керамического производства.

И. Г. ХЫНКУ

ЧЕРАМИКА ЫН САТЕЛЕ МОЛДОВЕЙ ДИН СЕКОЛЕЛЕ XV—XVII

Резумат

Артиколүл купринде периодизаря ши принципалеле етапе але дезволтэрий тиположиче а черамичий ын Молдова ын курсул секолелор XV—XVII. Ын курсул ачестей периоаде ын селиште се фолосеск май мулте типурь де вассе: оале де доуэ модели А ши В, капаче де оале де моделул А, улчоаре де трей модел А, Б ши В, лигяне де трей модели ши алте типурь. Ачесте типурь де веселэ н'ау апэрут симулта, чи пе мэсурэ че девеня евидентэ нечеситатя лор ши о пермита градул де дезволтаре а олэртилууй. Ын курсул секолелор XV—XVII черамика молдовеняскэ се конфекциязэ пе роата оларулуй ши се арде ын ветре спечнале. Кяр ши ын секолул XV оларий куноштяу де акум челе май варияте методе де лукраре ши ымподобире а веселий. Ун интерес деосебит ыл трезеск оалеле. Се гэсеск оале де доуэ форме: А ши В. Оалеле де моделул А се дезволтэ пе база оалелор славе динтр'о периоадэ май тимпурие, яр оалеле де моделул В се дезволтэ пе база оалелор де традицие романэ, каре конформ тутурор дателор диспонибиле ау апэрут пе териториул че не интересязэ (РСС Молдовеняскэ) ын курсул секолулуй XIII. Ын курсул секолелор XV—XVII амындоуэ моделеле де оале коекзистэ мулт тимп, дар се дезволтэ ын мод диферит. Оалеле де моделул А (традицие славе) диспар трептат, яр оалеле де моделул В се дезволтэ пе о линие асцендентэ. Ын презент ын сателе Молдовей гэсим ынтр'о формэ ынтрукытва скимбатэ нумай оале де моделул В (традицие романэ). Даторитэ студийерий черамичий молдовенешть дин секолеле XV—XVII, ши май алес а оалелор, ка тип де базэ, се пот кларифика ынтр'о оарекаре мэсурэ релацииле речипроче динтре элементеле этниче славе ши челе романе, се поате стабилли ролул лор ын прочесул де формаре а културий молдовенешть.

В. С. ЗЕЛЕНЧУК

МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ МОЛДАВСКОЙ
НАРОДНОЙ ОДЕЖДЫ

Конечным результатом изучения народной одежды является историко-этнографический анализ ее эволюции, этнических особенностей и дальнейшее использование результатов этого анализа при разрешении тех или иных вопросов этногенеза и этнической истории.

Такого рода исследованию должен подвергнуться и молдавский национальный костюм, который под этим углом зрения еще почти не изучался. Однако, чтобы рассмотреть в историческом аспекте развитие и особенности молдавского национального костюма, мы не располагаем сейчас достаточно полными данными.

Молдавская народная одежда до настоящего времени изучалась мало: в 1920—1930 гг. были опубликованы несколько описаний молдавской одежды с фотографиями и рисунками¹, но в дальнейшем этнографическое изучение не проводилось в течение десятилетий.

В настоящее время имеется необходимость изучить фактический материал о бытовании народной одежды в наши дни. Эта собирательская работа должна быть особенно форсирована в связи с тем, что процесс исчезновения национального костюма и его элементов с каждым годом ускоряется.

В настоящем сообщении излагаются материалы по молдавской национальной одежде, собранные в 1956—1958 гг. этнографическим отрядом Пруто-Днестровской экспедиции Института истории МФАН СССР. Работа проводилась в центральных (Оргеевский, Резинский, Рыбницкий), в северных (Липканский, Рышканский) и южных (Вулканештский, Леовский) районах республики.

Хотя в процессе сбора полевых материалов и ставилась задача выявления старинного костюма, бытовавшего в прошлом, главной темой было изучение элементов национального костюма в настоящее время и закономерностей его дальнейшего развития. Постановка последнего вопроса вызвана тем, что хотя полный комплекс национального костюма исчез (за исключением одного из районов), его отдельные элементы сохранились и развиваются в новых условиях.

Рассмотрим вкратце общую картину бытования народного костюма конца XIX, начала XX вв.

Длительное сохранение черт натурального хозяйства в молдавской деревне XIX — начала XX вв., тяжелое экономическое положение

¹ G. T. Niculescu-Varone, *Costumele naționale din România întregită*, Buc., 1937.
A. Enăchescu-Cantemir, *Portul popular românesc*, Craiova, 1939.
B. Malski, *Viața moldovenilor de la Nistru*, Cet. - Albă, 1939.
N. Manolescu, *Higiena țărânului român...*, Buc., 1898.
N. Iorga, *L'art populaire en Roumanie*, Paris, 1923.

широких крестьянских масс, пережитки патриархального уклада — все это способствовало бытованию домашнего ткачества и домашнего изготовления одежды. Крайняя бедность и отсутствие денег у крестьян вынуждали их пользоваться ткацким станком и шить одежду в семье даже в то время, когда в селе появляется фабричная одежда. В таких условиях традиционные покровы продолжали строго передаваться из поколения в поколение, приблизительно до 1920 года (это можно проследить по немногочисленной этнографической литературе и сообщениям информаторов). Проникновение в дальнейшем в деревню дешевых хлопчатобумажных тканей подрывает устои домашнего ткачества, и, как результат этого, начинается постепенное вытеснение традиционных форм одежды общераспространенными городскими.

С установлением Советской власти и коллективизацией сельского хозяйства экономика крестьянской семьи коренным образом перестроилась. Повышение общего благосостояния привело к тому, что домашнее ткачество стало нерентабельным и ненужным.

Все это не могло не сказаться на характере бытования традиционных форм одежды, тесным образом связанных с домашним ткачеством. По мере того, как домашнее ткачество теряло свое значение, традиционные типы одежды заменялись общераспространенными, межнациональными².

Давая общую оценку характеру бытования в настоящее время старинного национального костюма (костюма XIX в.), следует отметить, что в своем полном виде он не сохранился.

Традиционный мужской наряд — белая рубашка, носившаяся навывпуск и перехваченная поясом, и белые узкие штаны (ицарь) — исчез совершенно, его с трудом можно найти даже у стариков. Отдельные части этого костюма бытуют, и поныне. Распространена рубашка традиционного покроя, зачастую она может быть с орнаментом, но навывпуск ее уже не носят, а заправляют в брюки, даже в том случае, если с национальной рубашкой надевают красный шерстяной пояс. Национальные мужские рубашки, о покрое которых будет сказано ниже, шьются большей частью не из дмотканого материала, а из материала фабричной работы, но с соблюдением традиционного покроя и орнамента. Зато теплые зимние брюки городского покроя часто шьют из дмотканой шерсти. Здесь также налицо сохранение традиции, но она выступает в другой форме.

Вышли из обихода крестьянские пальто — зэбон, суман, сукман, изготовлявшиеся из грубошерстной ткани, аналогичной русской сермяге.

В настоящее время в ряде сел еще донашиваются суманы, изготовленные в 1930 годах, но новые уже не шьются (рис. 1). Видимо, еще раньше исчез другой тип крестьянского пальто (манта ку глугэ) — пальто с капюшоном в виде квадратного куска ткани, пришитого сзади к воротнику.

К одежде, вышедшей из употребления, можно отнести женский головной убор — марамэ, нэфрамэ, который носили только замужние женщины. Нэфрамэ представляла из себя покрывало полотнячатого типа, им обвертывали голову так, что концы спускались ниже пояса.

² В данном случае речь идет исключительно о Бессарабии. Левобережные молдавские районы, находившиеся в совершенно иных исторических и экономических условиях, прошли эту эволюцию гораздо раньше и быстрее. Сейчас там с трудом можно найти национальную одежду. Исключение составляет Рыбницкий район, где национальный костюм сохранился лучше, чем в любом другом уголке Бессарабии, но там, видимо, эта закономерность вызвана другими условиями — своеобразной устойчивой модой.

Рис. 1. Крестьянское пальто XIX — начала XX вв. — сукман. Оргеевский район.

Нэфрамэ в настоящее время совершенно не встречается. Термин нэфрамэ сохранился для обозначения небольших орнаментированных платочков в Рыбницком районе, называемых нэфрэмиче. Однако следует отметить, что нэфрэмиче отличаются от традиционных нэфрамэ не только своим видом, но и назначением: если нэфрамэ являлась праздничным покрывалом, то употребление нэфрэмиче строго ограничено, она является частью обрядовой свадебной одежды. Во время свадьбы посаженная мать, по обычаю, надевает на себя до 4—5 таких покрывал. Они располагаются на голове, груди, на плечах и спине. Покрывала украшены ярким многоцветным орнаментом геометрического характера, вышитым гладью на белом полотне.

Основным комплексом женской национальной одежды являлась рубашка и юбка (рис. 2). Наиболее распространенным типом юбки была катринцэ, состоявшая из цельного несшитого прямоугольного куска ткани. Материалом для нее служила толстая дмотканая шерсть — чаще всего темно-серого, темно-коричневого или черного цвета. К верхней части юбки был пришит длинный пояс (поверх него мог быть одет еще один шерстяной пояс); по подолу вышиты вертикальные полосы. Катринцэ оборачивалась вокруг корпуса так, что одна пола находилась на другую, верхняя пола иногда была подоткнута.

В Румынии юбка-катринцэ широко бытует и в настоящее время, там она носит название фотэ. Это наименование частично перешло и на молдавскую катринцэ, хотя в основном в Бессарабии бытовал термин катринцэ. Такую же аналогию можно привести с Румынией и в отношении других частей молдавской одежды. Не рассматривая этот вопрос подробно, отметим, что молдавская одежда особенно близка одежде из областей Молдова, Трансильвания и Марамуреш, что, видимо, связано с заселением Бессарабии выходцами из этих областей.

Рис. 2. Девушка в традиционной праздничной одежде. Липканский район.

Катринца-фотэ в своей основе близка поясной одежде типа понева-плахта, распространенной у многих народов Восточной и Юго-Восточной Европы, и является простейшей формой юбки. Типы несшитой юбки, совершенно аналогичные молдавской катринце и румынской фотэ, существовали у украинцев и белорусов. Можно указать на белорусскую колышку, состоявшую из квадратного куска шерстяной ткани, украинскую дергу, представлявшую несшитое горизонтальное шерстяное полотнище³.

Такой же характер носила западно-украинская обгортка (или горбатка, или фота; последнее наименование имеет несомненную связь с румынским). Обгортка представляла собой полотнище шерстяной однотонной красной или черной ткани, иногда с узором из продольных полос. Способ ношения обгортки близок к способу ношения катринцы: полы заходят одна на другую; угол правой полы поднимается к поясу.

Украинская обгортка вышла из употребления приблизительно в середине XIX в., катринца же просуществовала до начала XX в.⁴

Катринца, как это выясняется из расспросов и находок, по-видимому, была распространена во всех районах Бессарабии, но дольше

³ Г. С. Маслова, Народная одежда русских, украинцев и белорусов. Восточнославянский этнографический сборник, М., 1956, стр. 628—629.

⁴ Н. Сумцов, Культурные переживания, «Киевская старина», т. XXV, 1889, стр. 486.

всего она сохранилась в северных районах — Рышканском, Липканском, Единецком, где ее можно найти и сейчас как одежду, вышедшую из употребления.

Другой разновидностью несшитой юбки была фоае — два куска ткани, скрепленных поясом, из которых один носился спереди корпуса, а другой — сзади. Молдавские фолле имели поле красного или синего цвета и украшались орнаментом, расположенным по вертикали. Рубаха, которую сдевали под фоае, орнаментировалась не только на груди и рукавах, но и на боках. В Бессарабии до конца XIX в. фоае, видимо, была богатой праздничной одеждой.

Молдавская фоае (в Румынии она носит название катринца) также имела много аналогий у соседних народов. Прежде всего ее можно сравнить с гуцульской и украинской запаской, состоявшей из двух полотнищ шерстяной полосатой или узорчатой ткани⁵. Сходная с фоае и запаской юбка имела в costume южных славян — болгар и сербов⁶.

Выше мы кратко рассмотрели основные части народной одежды, вышедшие из употребления и почти не встречающиеся в настоящее время. Другая часть одежды или отдельные ее элементы проявили

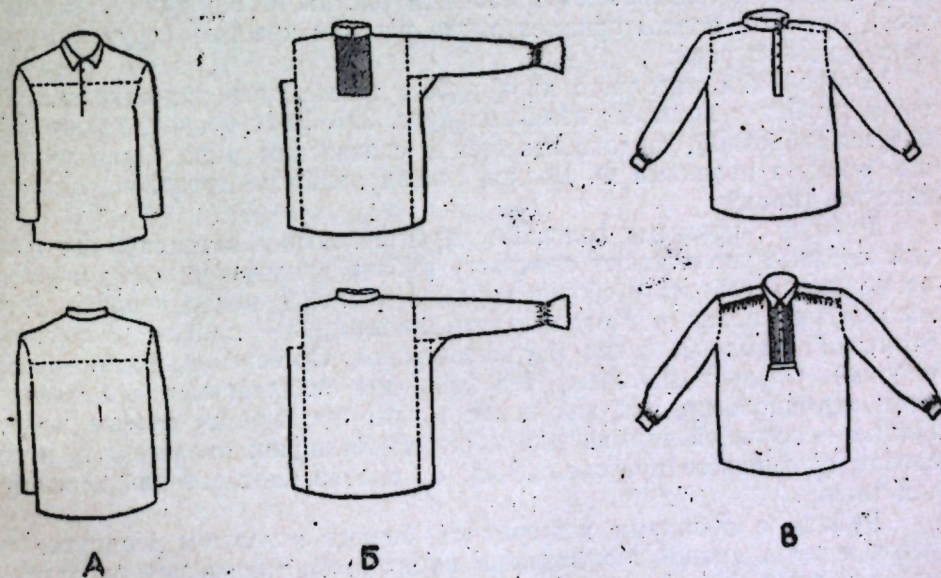

Рис. 3. Мужские рубахи конца XIX — начала XX вв.
А — рубаха на кокетке, Б — туникообразный покрой, В — рубаха с прямыми полками.

большую устойчивость и продолжают сохранять определенное значение и в наше время.

Остановимся вначале на описании мужской одежды. В целом можно отметить, что мужская одежда потеряла свой национальный характер в большей степени, чем женская. Но некоторые черты традиционного костюма сохранились до настоящего времени. Если муж-

⁵ Г. С. Маслова, Указ. соч., стр. 631.

⁶ Там же.

ской городской костюм (пиджак и брюки) прочно вошел в сельский быт, то в мужских рубашках продолжают в какой-то мере сохраняться национальные мотивы. Мужчины старшего поколения продолжают еще кое-где носить нательные рубахи домотканого полотна. Что касается верхних рубах, то в них сохраняется старая традиция покроя. Группировка покровов мужских рубах выявляет в них наличие 3 типов, из которых два древнего происхождения, а третий возник относительно поздно. Этими типами являются: 1) рубаха туникообразного покроя, 2) рубаха с прямыми поликами, 3) рубаха на кокетке.

Туникообразный покрой, видимо, является древнейшим. Особенно большое распространение он имеет на севере Молдавии. Рубаха этого типа сшита из одного перегнутого полотнища, на месте сгиба прорезано отверстие для головы и пришит невысокий стоячий воротник. Разрез ворота прямой, рукав в разрезе имеет ластовицу (павэ). Рубахи этого типа (рис. 3б) украшаются орнаментом больше, чем рубахи других типов.

По классификации Г. С. Масловой, такие рубахи относятся к подтипу туникообразных с бочками⁷.

На одной из рубах из Липканского района верхний край стоячего воротника и края манжетов имели зубчатый вырез, манжеты и воротник были орнаментированы цветочным рисунком. На груди расположена широкая полоса орнамента, где русским крестом (кручулицэ пе фир) вышиты розы.

Второй тип народного кроя рубах, также древний, относится к группе рубах с прямыми поликами (рис. 3в). Этот покрой, также как и туникообразный, широко известен в славянском мире. Один из видов рубах с поликами Ф. Волков считал наиболее древним общеславянским типом⁸.

Рубахи с прямыми поликами характеризуются вставками на плечах, которые увеличивают прочность рубахи в плечевой части и дают возможность собрать в сборки грудь, а иногда и рукав у плеча. Для обозначения полка в Молдавии есть два термина — платкэ (Леовский, Резинский районы), петик (Вулканештский, Оргеевский, Рышканский районы). Следует отметить, что здесь мы сталкиваемся со смешением терминологии, так как кокетка тоже называется словом петик. Платкэ — основной термин для обозначения полка является, видимо, словом славянского происхождения: от платно, плат, обозначающее кусок ткани⁹.

Рубахи с поликами встречаются больше в южном Попутье и, реже, в селах южной Молдавии. У рубах этого типа воротник отложной или стоячий, разрез ворота прямой и косой на левую сторону. На груди могут быть сборки (черкуреле). Орнаментом такой тип рубах украшается редко.

Характерно, что большинство найденных рубах являлось праздничной одеждой, в то время как рабочие рубахи имели городской покрой.

Третий тип рубах — наиболее распространенный — рубаха на кокетке (рис. 3а). Согласно общераспространенному мнению, рубаха на кокетке проникла в деревню из города во второй половине XIX в. Строго говоря, такой покрой нельзя считать молдавским национальным, так как он распространялся у многих народов одновременно. Попав в деревню, он прижился, приняв характер народного покроя.

⁷ Г. С. Маслова, Указ. соч., стр. 581.

⁸ В. Даль, Толковый словарь русского языка.

⁹ Украинский народ в его прошлом и настоящем, Пг., 1916, т. II.

По своей распространенности рубаха на кокетке превосходит оба вышеописанных типа. Если все три типа расположить в порядке их распространенности, то на первом месте будет рубаха на кокетке, затем — рубаха с поликами и реже всего встречающаяся — туникообразная.

Помимо рубах, в ряде сел Молдавии можно встретить мужской шерстяной пояс (брыу), который в прошлом был непременной принадлежностью мужского национального костюма. Мужские шерстяные пояса ткются на станке. Они выполняются мелкоузорчатой или крупноузорчатой техникой переплетения и, в отличие от женских, решены в одном цвете — красном или, что бывает реже, синем.

По сообщениям информаторов, шерстяной пояс носили преимущественно зимой, так как «в нем теплее». Летом им плотно перепоясываются тогда, когда работа связана с поднятием или переноской тяжестей. Красный шерстяной пояс имеет ширину, в среднем, 20 см и длину до 3 м.

На юге в Вулканештском и Леовском районах встречается белый шерстяной пояс, вытканый в 4 нитки узорчатым плетением (ын патру ице ку модел).

Широко распространена в Молдавии традиционная нагрудная одежда — безрукавка. Из всех частей народного традиционного костюма, сохраняющихся до настоящего времени, она пользуется наибольшей популярностью ввиду своего удобства и практичности. Молдавские мужские безрукавки шьются распашными, без воротника, с круглым вырезным воротом. По материалу, из которого они изготов-

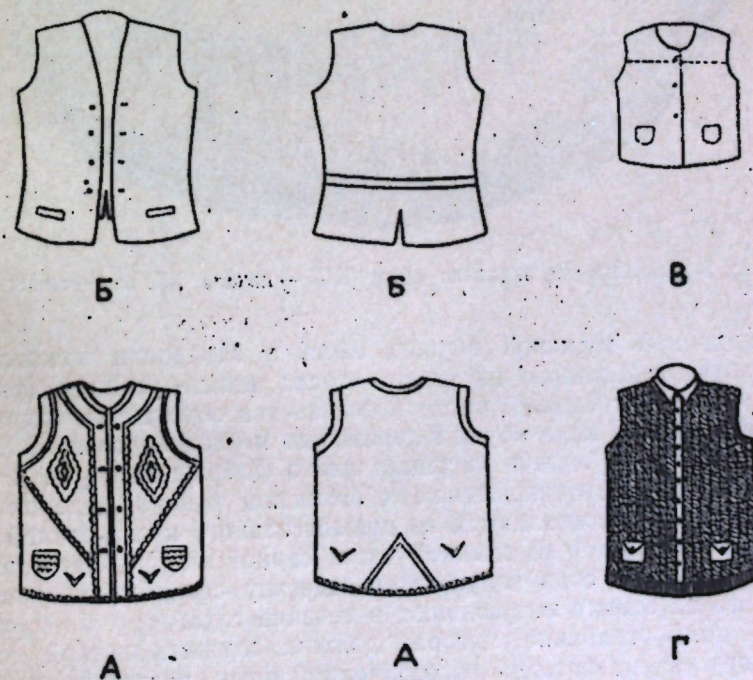

Рис. 4. Безрукавки, бытующие в настоящее время. А — овчинная женская бондичэ, Б — мужская суконная безрукавка (жорся), Г — женская шерстяная жилетка (иллик), В — детская суконная безрукавка (жорся).

ляются, они делятся на два вида — жилетки из ткани и безрукавки из овчины. Жилетки носят название жулеткэ, жэлеткэ (Вулканештский, Леовский районы). Они шьются из домотканой шерсти или из покупного сукна черного или коричневого цвета. Застегиваются на пуговицы, сшиты в талию, имеют два кармана, сзади иногда пришивается хлястик (см. рис. 4б). Жилетка носится не только в холодное время года, но и летом.

Овчинная безрукавка служит зимней одеждой. Ее наименования варьируют по местностям — бондэ, боандэ, бондицэ, пьептар, кептар. Покрой ее такой же, как у жилетки (см. рис. 4а). Пьептар сшивается из нескольких кусков овчины шерстью внутрь. Лицевая сторона украшается кожаными аппликациями черного, коричневого или красного цвета.

Овчинная безрукавка относится к наиболее древним и примитивным формам. Такую одежду носили карпатские оцеводы. Впоследствии она распространилась среди населения соседних областей. Украинские наименования безрукавок носят явный отпечаток румыно-молдавской терминологии — бунда, кыптар, кинтарь, кептарь.

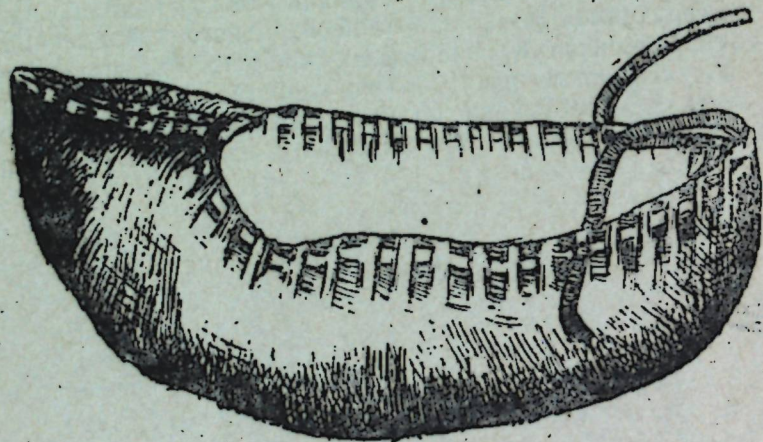

Рис. 5. Самодельная кожаная обувь XIX — начала XX вв. — опинч.

Традиционной мужской обувью была в Молдавии мокасинообразная обувь, сделанная из одного куска кожи, — опинч (рис. 5). Крайняя бедность большей части крестьянства обусловила сохранение этого примитивного вида обуви в деревне до первой половины XX века. В настоящее время опинч уступили место фабричной обуви и встречаются только в Вулканештском и Леовском районах, где их носят старики. Опинч изготавливаются из прямоугольного куска свиной кожи. Этот кусок вырезается из спинной части свиной шкуры. Заготовку солят, примешивая в соль золу. Затем щетину соскабливают ножом. После этого заготовку высушивают в течение года.

Часть прямоугольника, которая должна служить пяткой, закругляют, а другую, из которой изготавливается носок, разрезают надвое и заворачивают вверх. Вдоль краев прямоугольника вырезают отверстия, через которые затем продевают кожаные завязки. Основания завязок находятся у пяточной части.

При ношении опинч поверх носок одевают обертки, называемые обеле. Обеле изготавливаются из белой шерсти (праздничные) или из

мешковины (будничные). Обеле укрепляются на ноге при помощи шнуров из конского волоса — вэнэрь.

Молдавские опинч аналогичны украинским постолам.

Отмечая бытующую в настоящее время традиционную народную мужскую одежду, необходимо упомянуть о конической шапке из бараньей шкурки — кушмэ, кэчулэ. В качестве аналогии молдавской кушмэ можно привести украинскую шапку из овчины, которая носит сходное название — кучма.

Наиболее широко национальные мотивы представлены в женской одежде. Если в прошлом основу женского костюма составляла рубаша, поверх которой носилась юбка, то теперь этот комплекс заменен платьем. Эта одежда, которая в прошлом была и будничной и праздничной, в настоящее время является рабочей. В качестве праздничного наряда носят платье городских покров из более дорогих тканей.

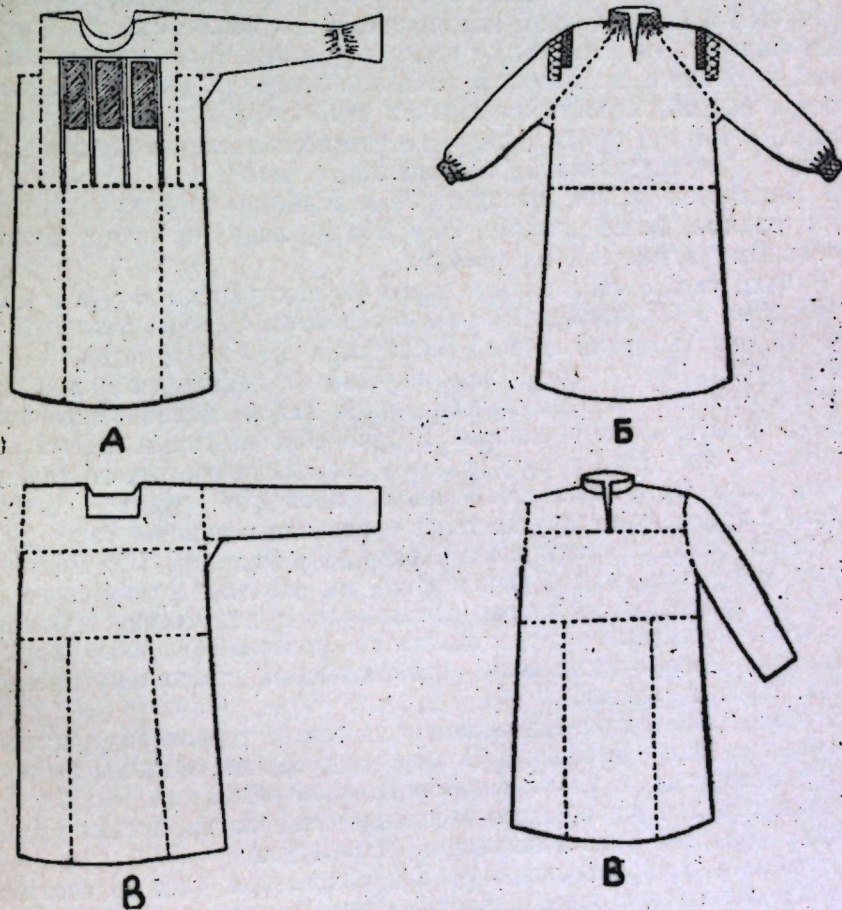

Рис. 6. Покрой женских рубаш конца XIX — начала XX вв. А — туникообразный покрой, Б — рубаша с цельнокроенным рукавом, В — рубаша на кокетке.

В покрое женских рубаш выделяются четыре типа: 1) туникообразная, 2) рубаша с «алтицэ» (орнаментированной плечевой вставкой), 3) бесполоиковая рубаша, у которой рукав слит с плечевой вставкой (т. н. «карпатский» тип, по определению С. А. Токарева)¹⁰, 4) рубаша на кокетке.

¹⁰ С. А. Токарев, Этнография народов СССР, М., 1958, стр. 72.

Наиболее древним типом, видимо, является туникообразный покррой. Верхняя часть такой рубахи шьется из одного полотнища, перегнутого по утку. Туникообразные рубахи имеют чаще всего вырезной ворот, квадратный или круглый, рукав на ластовице (рис. 6А).

К этому типу следует отнести рубаху, найденную в селе Коржеуцы, Единецкого района. Ворот у нее круглый вырезной, разрезана рубаха в плечевой части по тому месту, где должен проходить шов. Разрез проведен в направлении рукава, но до него не доходит. Таким образом, и ворот и прорезы на плечах образуют один широкий разрез (см. рис. 6А). Рубаха с таким покроем плечевой части, насколько нам известно, аналогий не имеет.

Туникообразная рубаха, как и все без исключения молдавские женские рубахи, сшита из двух частей, из которых верхняя, служащая кофточкой, делается из тонкой ткани, покупной или домотканой, а нижняя — из более грубой. Этот тип рубах туникообразного покроя встречается в ограниченном количестве, и его можно отнести к реликтовым формам. Другим также редко встречающимся покроем, но несомненно бывшим в прошлом национальным и распространенным, является покррой, характеризующийся тем, что рукав слит с плечевой вставкой. Этот тип рубах, в силу его распространения в областях Прикарпатья, получил название «карпатского» типа¹¹.

В Каменском районе распространен вариант этой рубахи, являвшийся, видимо, более древним. Этот подтип характеризуется орнаментированными вставками на плечах.

Рубахи такого типа больше всего распространены в селах Каменка, Подойма и Подоймица Рыбницкого района, хотя в прошлом, надо полагать, они бытовали во всей Бессарабии.

Эти рубахи имеют косой шов, идущий от ластовицы к воротнику, воротник стоячий, немного присборенный. Такой своеобразный покррой придает особую форму рукавам. Будучи сборенными и немного приподнятыми, они делают фигуру более широкоплечей, отчего талия кажется уже. Остальные особенности кроя этой рубахи являются общими с кроем рубах других типов — верхняя и нижняя части рубахи шьются из разных материалов, в разрезе рукава имеется ластовица. Рубахи этого типа богато украшаются, на плечах, на воротнике и на манжетах вышиваются узоры растительного характера. Орнамент чаще всего двухцветный, представляющий сочетания черного и красного цветов. Распространенным изображением являются древесные листья, розы и розетки.

Рубахи такого типа встречаются на севере территории расселения восточных славян — в бывшей Олонецкой губернии, а также были найдены у белорусов в Смоленской и Пинской областях. Но более характерны они для украинского населения Закарпатья, а также для румынских областей Трансильвании и Марамуреша.

Наиболее распространены рубахи с кокеткой. Они по своему покррою идентичны восточнославянским. Укажем на некоторые детали, характеризующие отдельные разновидности этого типа.

По устройству ворота можно выделить несколько групп рубах: 1) рубаха без воротника, имеющая прорез для головы. Ворот может иметь круглую или квадратную форму (см. рис. 6А, 6В); 2) рубаха со стоячим невысоким воротником, который застегивается на пуговицу и нитяную петлю или стягивается лентами, продернутыми в две петли (см. рис. 6Б, В).

Рукава рубах этого покрроя подразделяются на следующие типы:

¹¹ С. А. Токарев, Указ. соч., стр. 72.

прямые, короткие, скошенные, суживающиеся к кисти, пышные, собранные у кисти в сборку. Покрой вышеописанных рубах имеет ту особенность, что они как бы составлены из двух частей — кофточки и юбки, сшитых на уровне пояса. Верхняя часть рубахи обыкновенно шьется из тонкого полотна, а нижняя — из более грубого. Чаще всего верхняя часть рубахи, ее кофточка, шьется из покупного материала, нижняя же (юбка) — из домотканого. Поверх такой рубахи обыкновенно надевают юбку, и таким образом верхняя часть рубахи служит кофточкой. Этим и объясняется обычай шить нижнюю часть рубахи из грубого домотканого полотна.

Встречаются рубахи, у которых верхняя часть сшита из белого полотна, а нижняя — из цветного ситца или обе части выполнены из ситца разной расцветки. Нижняя часть рубахи — подстава — всегда сшита из 3, 4 клиньев.

Нижняя часть рубахи по всей Молдавии носит устойчивое название — поале. Название верхней части варьирует по районам. Наиболее распространенное наименование — стан, стана; на севере (Липканский, Единецкий районы) — кепт, на юге (Вулканештский, Леовский) — чупаг.

Кокетка большей частью имеет подкладку из той же ткани. В большинстве случаев от кокетки вниз идут сборки или складки (черкунеле, крецурь). Кокетка иногда украшена орнаментом. Наиболее распространенное наименование кокетки — петик, петикун, но иногда ее называют платкэ.

Другим распространенным видом женской одежды, где сохранились традиционные мотивы, являются кофточки. По всей Молдавии распространена кофточка, которая сохранила древний покррой. Она состоит из двух прямоугольных полотнищ, сшитых на боку до разреза рукава. Кофточка такого покрроя не имеет воротника, в ее верхней части продет шнурок, стягивающий ворот на шею. Рукав прямой, у кисти продернут шнурком или остается широким.

Такие кофточки большей частью являются одеждой девушек. Они обычно украшаются вышивкой на груди, плечах, рукавах, иногда на спине. В орнаменте чаще всего изображались цветы, листочки, ветки деревьев и др. В последние годы в селах Оргеевского района получил большое распространение орнамент в виде двух скрещенных веток с листьями.

Для такого покрроя кофточек характерен белый цвет ткани. Кофточки других покрроев, также сохраняющих традиционные черты, могут быть выполнены из материала любой расцветки.

Другой вариант такой кофточки с орнаментом на белом шелковом полотне может иметь отложной воротник. Или же ворот, собранный в сборку, и низкий воротник в виде узкой полоски ткани, иногда вышитой.

Распространен тип кофточек, особенно среди женщин старшего возраста, из темной ткани. Покрой такой кофты однобортный со свободно сшитой талией, пуговицы расположены в один ряд сверху донизу, рукав прямой, суживающийся книзу. Воротник может быть отложной или приподнятый в виде узкой полоски ткани. Для кофты такого типа характерной деталью является кокетка и вертикальные сборки на груди (от двух до четырех сборок с левой и правой стороны). Материалом чаще всего служит байка или плотный штапель темных цветов (рис. 7А) Кофты подобного покрроя имели особенное распространение в конце XIX — начале XX вв. и являлись отголоском отжившей городской моды. В силу своего широкого распространения в деревне они приняли характер народной одежды.

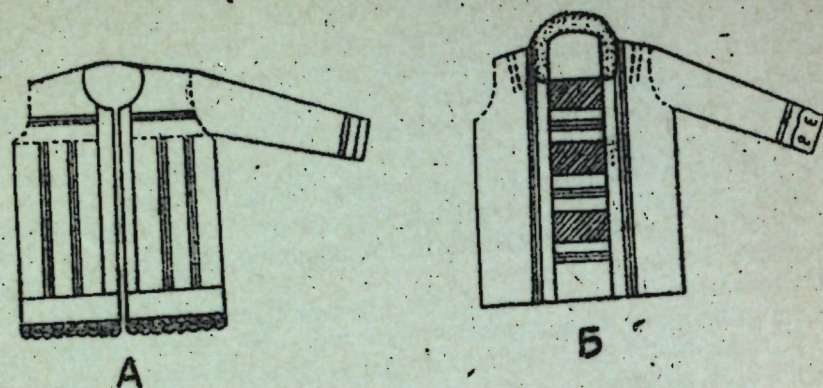

Рис. 7. Женские кофты из Леовского и Вулканештского районов. А — Будничная, Б — свадебная.

Праздничные или свадебные кофты шьют из дорогих шерстяных тканей. Грудь и рукава у них украшаются кружевами (танделе). Ворот квадратный вырезной, на груди и на рукавах вытачки (купе, карсистеле) или сборки (черкуреле). Такие кофты в южных районах носят название «полкэ» (см. рис. 7 Б).

Национальные черты бытуют в женских жакетах и безрукавках. Зимние жакеты (жукет, тэйораш) шьются из домотканой шерсти, вытканной в две нитки (см. рис. 8). Их борта и нижние полы иногда обшиваются бархатными лентами (кордикэ).

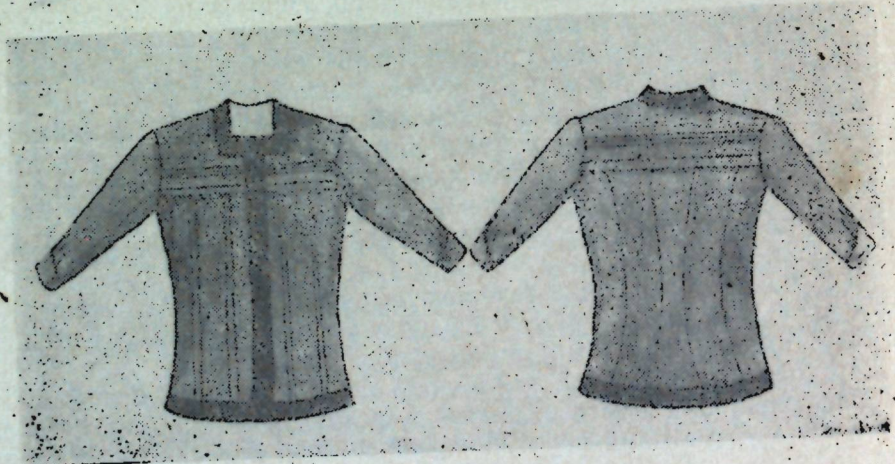

Рис. 8. Зимний женский жакет — тэйораш. Леовский район.

Повсеместно распространена самодельная жилетка из байки — стан, стаңа. В зимнее время под пальто или овчинную безрукавку одевают безрукавки из ткани или вязаные из шерсти. Их фасоны многообразны, так же как и наименования, — вестэ, илик, стэнуцэ, жорся (рис. 4 Б, Г). Женские овчинные безрукавки имеют такой же покрой, как и мужские, и отличаются более нарядными аппликациями (рис. 4 А).

В отдельных районах (Рыбницкий, Вулканештский) имеют распространение женские сарафаны. Сарафан шьется из плотной шерстяной ткани черного цвета. Юбка сарафана расклешена, сзади собрана в не-

сколько близко расположенных друг от друга складок. На груди слева и справа имеются мелкие сборки. На юбке сарафана нашиваются черные бархатные ленты, количество которых имеет определенное смысловое значение. Девушки носят сарафаны с одной или двумя лентами. Согласно обычаю, девушки возраста невесты нашивали на подоле сарафана три бархатные ленты (рис. 9 Б).

В Рыбницком районе бытует еще один вид сарафана — запаскэ, покроя которого носят местные самобытные черты. Запаскэ отличается от сарафана тем, что юбка и кофта шьются из разных материалов. Например, кофта из темно-синего сукна, а юбка из толстой коричневой шерсти. Юбка запаскэ шьется узкой без сборок и обязательно из плотной шерсти, всем своим видом она напоминает сшитую плахту — катринцэ (см. рис. 9 А).

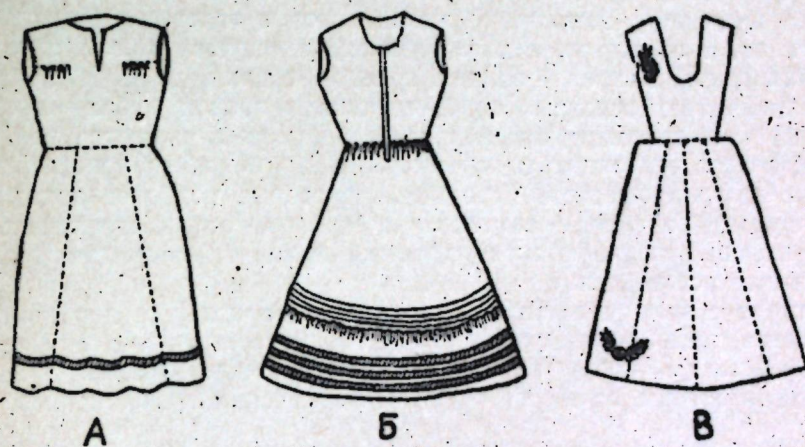

Рис. 9. Типы сарафанов: А и Б — сарафаны из Каменского района, В — передник из Вулканештского района.

Близок к каменскому сарафан из Вулканештского района, называющийся фустэ ку жюбя. Он также шьется из плотной ткани черного цвета. Его верхняя часть соединена с юбкой поясом в виде шнурка, а полы юбки имеют нашивные ленты или прострочены в несколько рядов. Происхождение этого сарафана ясно из его названия — это юбка, сшитая с жилетом (жюбя) и соединенная с ним поясом. Юбка и жилет бывают разного цвета (см. рис. 10).

По-видимому, вулканештский сарафан, как и каменский, является реликтовыми остатками древней одежды — своего рода переходным типом, в котором поясная одежда соединилась с нагрудной.

К такому же типу переходной одежды можно отнести передники, бытующие в южных районах. Верхняя часть такого передника, служащая завязкой и перебрасываемая через плечо, очень широкая и образует своего рода жилет. Своеобразная особенность покроя от-

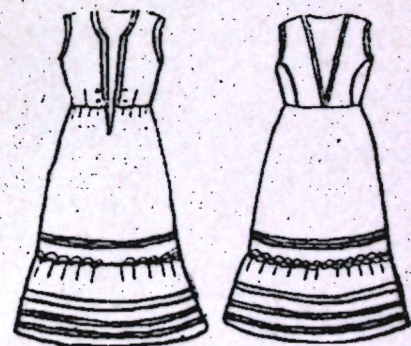

Рис. 10. Фустэ ку жюбя — передник из Вулканештского района.

ражена в названии передника, который именуется пестелкэ ку кепць (пестелкэ — передник, кепць — нагрудник). В другом варианте такой передник типа сарафана называется шорц (рис. 9 В).

Традиционные черты продолжают бытовать в покрое юбок. Наиболее распространенным типом юбки в селе является четырех- или восьмиклинная юбка, присборенная у талии. Характерной национальной деталью являются цветные ленты, которые нашиваются на подол. Наиболее употребительны: красные или зеленые ленты, но встречаются и другие цвета — коричневый, синий.

Подводя краткие итоги, можно отметить, что в одежде сельского населения МССР сохраняются определенные элементы традиции. Бытование национальных черт в современной одежде выражается как в сохранении отдельных частей традиционного мужского и женского костюма (рубашки мужские и женские, национальные кофточки, безрукавки мужские и женские, мужские пояса и головные уборы), так и в том, что в одежду городского покроя, шьющуюся в селе, вводятся черты народного покроя — полики, кокетки, сборки, ленты и т. д.

Если из трех основных типов народного покроя рубаш — туникообразный, с поликами и на кокетке — два первых являются реликтовыми и имеют тенденцию к исчезновению, то покроя с кокеткой продолжает широко бытовать и поныне. Некоторые наиболее архаичные типы народной одежды — самодельная кожаная обувь, мужские шерстяные пояса, древние типы сарафанов — находятся в настоящее время в стадии исчезновения.

Наряду с этим отдельные части народного костюма в силу своего удобства, практичности и высоких художественных качеств широко бытуют. К таким частям народного костюма можно отнести мужские барашковые шапки, овчинные безрукавки, женские национальные кофточки.

В. С. ЗЕЛЕНЧУК

МАТЕРИАЛЕ ПРИВИНД СТУДИЕРА ПОРТУЛУИ НОРОДНИК МОЛДОВЕНЕСК

Резумат

Ын артикол сынт експусе резултателе черчетэрилор пе терен фэкуте ын курсул кампанией де черчетэрь дин аний 1956, 1957 ши 1958. Скопул черчетэрилор л-а конституит студиул портулуй народник традиционал дин зилеле ноастре ынтр'о серие де сате дин райоанеле Вулкэнешть, Леово, Орхей, Резина, Рыбница, Липкань, Рышкань.

Ын презент ну с'а пэстрат костюмул национал традиционал ын тоатэ плинэтата луй. Ла база портулуй актуал де ла сате стэ костюмул ку кроялэ орэшеняскэ, че аре о ларгэ рэспындице. Се май пэстриязэ, ынсэ, ши унеле елементе традиционале. Аша, де екземплу, ын ымбрэкэминтя фемеяскэ че се коасе ла сате се ынтродук елементе але кроелий народниче традиционале — плэтчь, крецурь, пангличе ш. а.

Финнд практиче, комодэ ши фрумоасе, унеле пэрць але векюлуй костюм народник, кум сынт кушма, пептарул ши кожокул бэрбэтеск ши фемееск, ниле бродате, се май пэстриязэ ши ын зилелэ ноастре.

СОДЕРЖАНИЕ

Рожко В. М.	Из истории участия румынских революционеров в борьбе за власть Советов на юге России (1917—1918 гг.).	3
Антонюк Д. И.	Некоторые вопросы истории Великой Октябрьской социалистической революции в работах П. Константинеску-Яшь (1918—1940 гг.).	23
Царанов В. И.	Восстановление и проведение в жизнь закона о предельных нормах землепользования в правобережной Молдавии (1944—1946 гг.).	35
Хенку И. Г.	Сельская керамика Молдавии XV—XVII вв.	53
Зеленчук В. С.	Материалы к изучению молдавской народной одежды.	75

Молдавский филиал АН СССР
ИЗВЕСТИЯ № 6 (60)

*
Ответственный за выпуск А. Кабак
Технический редактор Т. Курмаева
Корректор Г. Кравецкая

Сдано в набор 18.VIII-1960 г. Подписано к печати 16.VI-1960 г.
Формат бумаги 70 × 108¹/₁₆.
Печатных листов 7,87 Уч.-изд. листов 6,79.
Тираж 700. АБ 04307.
Государственное издательство «Карта Молдовеныяск».
Кишинев, ул. Жуковского, 44.
Цена 4 руб. 75 коп. Заказ № 3890.

Тираспольская государственная типография